

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет
имени Н. А. Некрасова»

На правах рукописи

Богатырева Екатерина Николаевна

Семантическая структура и структурно-семантическая моделированность
фразеологических единиц с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в
современном русском языке

Специальность 10.02.01 – русский язык

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Мелерович Алина Михайловна

Кострома
2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ И СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОДЕЛИРОВАННОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ	18
1.1. Внутренняя форма как элемент фразеологической семантики в системных связях с другими элементами семантической структуры фразеологических единиц.....	18
1.2. Образная основа, языковая мотивировка и фразеологическая абстракция как элементы семантической структуры фразеологических единиц.....	25
1.3. Особенности семантической структуры и свойства фразеологических единиц, обуславливающие их трансформационную активность.....	35
1.4. Структурно-семантическая моделированность фразеологических единиц в языке и речи	46
1.5. Трансформационный потенциал структурно-семантических моделей фразеологических единиц	52
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1	60
ГЛАВА 2. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ И МОДЕЛИРОВАННОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТАМИ-НАИМЕНОВАНИЯМИ <i>ВОДЫ</i> И <i>ВОДОЁМОВ</i> В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	63
2.1. Особенности соотношения образной основы, внутренней формы и актуального значения фразеологических единиц с компонентом <i>вода</i> в современном русском языке.....	63
2.2. Особенности соотношения образной основы, внутренней формы и актуального значения фразеологических единиц с компонентами-наименованиями <i>водоёмов</i> (<i>океан, море, река, озеро, болото, пруд, ручей, ключ</i>) в современном русском языке.....	76

2.3. Структурно-семантическая типология фразеологических единиц русского языка с компонентами-наименованиями <i>воды</i> и <i>водоёмов</i> в соответствии с их преобразовательным потенциалом.....	94
2.4. Структурно-семантические модели фразеологических единиц с компонентами-наименованиями <i>воды</i> и <i>водоёмов</i> в русском языке.....	121
2.4.1. Структурно-семантические модели фразеологических единиц с компонентом <i>вода</i> в русском языке.....	121
2.4.2. Структурно-семантические модели фразеологических единиц с компонентом <i>море</i> в русском языке	126
2.4.3. Структурно-семантические модели фразеологических единиц с компонентами <i>река, болото</i> в русском языке	127
2.5. Окказиональные преобразования структурно-семантических моделей фразеологических единиц с компонентами-наименованиями <i>воды</i> и <i>водоёмов</i> в русской речи.....	131
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2	156
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	166
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	173
Список условных сокращений.....	219
Приложение 1.....	223
Приложение 2.....	241

ВВЕДЕНИЕ

Данная диссертация посвящена исследованию семантической структуры и структурно-семантической моделированности фразеологических единиц (ФЕ) с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в современном русском языке.

В настоящее время границы понятия «современный русский язык» обсуждаются. Мы рассматриваем современный русский язык как язык от Пушкина до наших дней.

Первые наблюдения в области фразеологического состава русского языка можно найти в трудах Ф. И. Буслаева, А. Х. Востокова, А. А. Потебни, Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Шахматова, Л. В. Щербы. Начало системного исследования фразеологизмов русского языка связано с работами академика В. В. Виноградова, последовательно рассматривающего структуру значения ФЕ в соотношении со способами его выражения. С появлением трудов В. В. Виноградова фразеология становится новой, стремительно развивающейся лингвистической дисциплиной. К настоящему моменту проведено большое количество разносторонних фразеологических исследований, однако ряд теоретических вопросов ещё ждёт своего решения.

К центральным проблемам современной фразеологии относится семантическая структура ФЕ. Глубокий анализ фразеологической семантики содержится в трудах Н. Ф. Алефиренко (2005, 2008), Н. Н. Амосовой (1961, 1963), Е. Н. Ермаковой (2008), В. П. Жукова (1978, 1986), Л. Г. Золотых (2000, 2004, 2007), И. Н. Кайгородовой (2000), М. М. Копыленко, З. Д. Поповой (1972), Б. А. Ларина (1977), А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко (2008, 2011), А. И. Молоткова (1977), Р. Н. Попова (1976), В. Н. Телия (1981, 1996), Н. М. Шанского (1969) и др.

Учёные предлагают разные подходы к семантической структуре ФЕ. В ряде работ семантическая структура фразеологизма рассматривается главным образом как система его значений (М. И. Сидоренко 1969; В. И. Зимин,

А. В. Никитин 1971; Е. Б. Хатунцева 1972; М. Ф. Палевская 1972; И. В. Арнольд 1973 и др.). При этом основное внимание уделяется характеру отношений между отдельными значениями полисемичных ФЕ. А. М. Мелерович справедливо замечает, что данное понимание семантической структуры фразеологизма приводит к отрыву содержания ФЕ от формы его выражения [Мелерович 1979: 43].

В основу настоящего диссертационного исследования положена трактовка *семантической структуры ФЕ* как структуры фразеологических моносемем в отвлечении от системы значений многозначных единиц. Под фразеологической моносемемой понимается единство определённого фразеологического значения и формы его выражения [Мелерович, Мокиенко 2011: 4]. К основным элементам семантической структуры ФЕ относятся фразеологическое значение, внутренняя форма, образная основа, языковая мотивировка фразеологического значения и фразеологическая абстракция, существующие в тесной взаимосвязи и определяющие «многослойный» характер семантической структуры ФЕ [Там же: 15, 42].

Исследование фразеологической семантики на современном этапе невозможно без рассмотрения ФЕ в динамике, без выявления особенностей функционирования ФЕ в речи. Динамический характер семантической структуры фразеологизмов обусловлен спецификой соотношения плана их содержания с планом выражения, которая предопределяет способность ФЕ к различным модификациям значения и формы, к структурно-семантическим трансформациям в речи.

Индивидуально-авторское фразеотворчество вызывает интерес у многих исследователей (Н. А. Божко 2015; Ю. А. Гвоздарёв 1977; Е. А. Колобова 2011; Н. А. Крюкова 2007; Ю. А. Маркитантов 1987; А. М. Мелерович 1986; А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко 2008, 2011; В. М. Мокиенко 1980, 1986; А. С. Начисчионе 1976; Н. Н. Ничик 1983; С. И. Петрова 1984;

Г. А. Селиванов 1971; И. Ю. Третьякова 1993, 2011; И. В. Труфанова 1985; Е. В. Тюменцева 2002; М. А. Фокина 2007; Н. Л. Шадрин 2003 и др.)

При изучении особенностей формирования фразеологического значения, при анализе функционирования ФЕ в аспектах синхронии и диахронии необходимым этапом является рассмотрение проблемы структурно-семантической моделированности устойчивых оборотов. Выявление структурно-семантических моделей в системе языка и речи на материале фразеосемантических групп представляется важным для изучения особенностей функционирования и образования фразеологизмов. ФЕ моделируют образы типовых ситуаций, обнаруживая сходство на уровне морфолого-синтаксической структуры и семантики.

Фразеологическая единица рассматривается в работе как отдельно оформленная единица языка, являющаяся устойчивым, полностью или частично семантически преобразованным и преимущественно экспрессивным сложным знаком [Мелерович, Мокиенко 2011: 14]. Эта дефиниция относится ко всем структурно-семантическим разрядам ФЕ – фразеологическим сращениям, фразеологическим единствам, фразеологическим сочетаниям и фразеологическим выражениям. Перечисленные разряды ФЕ обладают общими для них особенностями семантической структуры, обусловленными закономерными отношениями между планом их выражения и планом содержания. Данное определение указывает на то, что фразеологизм возникает вследствие семантического преобразования словесного комплекса, результатом которого является формирование фразеологического значения, полностью или частично абстрагированного от исходных лексических значений слов, образующих ФЕ. Вместе с тем раздельнооформленность фразеологической единицы свидетельствует о сохранении её компонентами лексемного характера.

ФЕ являются ценным источником знаний о культуре, менталитете и жизни народа. Во фразеологизмах и поговорках отражаются обычаи, традиции, верования, мифологические представления, характерные черты носителей языка. Культурная

информация получает вербальное выражение в лексике и фразеологии того или иного языка. Взаимодействие языка и культуры является главным положением в исследовании языковых единиц с лингвофилософских позиций (В. фон Гумбольдт 1984, Д. С. Лихачев 1993, З. Д. Попова, И. А. Стернин 2003, 2007, В. Н. Телия 1996 и др.). С точки зрения лингвофилософского подхода к изучению фразеологических оборотов, особый интерес представляют ФЕ с такими компонентами, которые репрезентируют базовые понятия культуры, неотъемлемые составляющие существования людей, имеющие отношение к быту, повседневной жизни народа, а также к фундаментальным основам нашего мира – природным стихиям.

В настоящее время глубокому изучению подвергаются фразеосемантические группы, объединённые наличием в составе фразеологических оборотов общих семантически и грамматически стержневых компонентов (М. Е. Дубова 2001, Ю. В. Казакова 2006, Е. Р. Малафеева 1989, Е. В. Недельчо 2000, А. Р. Попова 2004, Е. А. Романова 2007, Д. А. Тишкина 2008, А. Е. Якимов 2004 и др.). Фразеологический материал гидрологической тематики исследовался в ряде работ с концептуальной точки зрения в пределах одного языка (Т. И. Бадмаева 2006, А. В. Костин 2002, М. А. Седова 2007 и др.) и в разных языках в сопоставлении (М. Айчичек 2012, И. В. Войтешук 2002, И. Г. Вражнова 2004, М. И. Закиров 2009, О. Г. Палутина 2004, Д. Д. Хайруллина 2009 и др.).

В основе данного исследования лежит метод структурно-семантического анализа фразеологизмов и паремий с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов*. В.М. Мокиенко подчёркивает значимость единиц гидрологической тематики, определяя её как «магический кристалл», высвечивающий главные проблемы современной славянской фразеологии и паремиологии [Мокиенко 2013: 7]. Семантическая структура ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* во многом обусловлена этномифологическим потенциалом, который имеет большое значение при образовании данных фразеологизмов и паремий.

Вода в представлениях народа выступает как одна из основных стихий мироздания, источник жизни, средство магического очищения. Водное пространство осмысливается как «граница между этим и тем светом, путь в загробный мир, место обитания нечистой силы и душ умерших» [СД I: 386]. Все представления о *воде* как материально необходимой субстанции, обладающей характерными физическими, химическими свойствами, как о символическом элементе языка и о важном культурологическом понятии находят отражение в семантической структуре единиц гидрофразеологии и гидропаремиологии [Мокиенко 2013: 7–13].

Актуальность работы определяется тем, что она принадлежит к ряду современных исследований, изучающих семантическую структуру фразеологических единиц, объединённых общими лексическими (словными) компонентами, и их структурно-семантические модели. Изучение ФЕ, включающих общие компоненты, позволяет глубже проникнуть в семантическую структуру фразеологизмов, определить роль компонентов в формировании фразеологического значения. Лингвистическое исследование наименований *воды* и *водоёмов* в качестве компонентов ФЕ способствует выявлению особенностей мировосприятия русского народа, его жизни и развития, поскольку в составе ФЕ данные компоненты представляют собой наименования предметов и явлений, многие из которых играют важную роль в жизни человека и создают яркие образы в сознании носителей языка.

В данной работе фразеологизмы и паремии с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* и их структурно-семантические модели рассматриваются в динамике, большое внимание уделяется особенностям их функционирования в речи с анализом основных видов трансформаций значения и формы ФЕ, содержащих гидрокомпоненты.

Объектом исследования являются ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в современном русском языке.

Предмет исследования – особенности семантической структуры и типы структурно-семантических моделей ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в современном русском языке.

Материалом исследования послужили 695 русских ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* (*океан, море, река, озеро, болото, пруд, ручей, ключ*), выделенные методом сплошной выборки из различных фразеографических источников.

Фразеологический материал отбирался из Фразеологического словаря русского языка под редакцией А. И. Молоткова (1986); Фразеологического словаря русского литературного языка (А. И. Фёдоров 2001); Фразеологического словаря русского литературного языка (А. Н. Тихонов 2004); Словаря-справочника «Русская фразеология» (Р. И. Яранцев 1985); Словаря «Пословицы русского народа» (В. И. Даль 2008); Сборника «Пословицы. Поговорки. Загадки» (А. Н. Мартынова, В. В. Митрофанова 1986); Словаря русских пословиц (В. М. Мокиенко, Ю. А. Ермолаева, А. А. Зайнульдинов и др. 2007); Большого словаря русских поговорок (В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина 2007); Большого фразеологического словаря русского языка: Значение. Употребление. Культурологический комментарий (В. Н. Телия 2009).

Анализ преобразований ФЕ проводился на базе обширного материала (более 100 художественных и публицистических источников XIX – XXI вв.), иллюстрирующего окказиональные употребления ФЕ, а также словаря «Фразеологизмы в русской речи» (А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко 1997, 2005) и словаря «Жизнь русской фразеологии в художественной речи» (под ред. А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко 2010).

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении структурно-семантического своеобразия русских ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в системе языка, особенностей их структурно-семантической моделированности и функционирования в речи.

Поставленная цель определяет необходимые для её достижения **задачи**:

1) выявить основной состав ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в современном русском языке;

2) выделить и охарактеризовать фразеосемантические группы данных фразеологизмов и паремий, установив особенности соотношения их образной основы, внутренней формы и актуального значения;

3) проанализировать структурно-семантические типы ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов*, характеризующиеся особенностями индивидуально-авторских преобразований семантической структуры;

4) выявить и описать структурно-семантические модели ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов*; определить наиболее продуктивные модели фразеологических оборотов, содержащих гидрокомпоненты;

5) определить трансформационный потенциал основных структурно-семантических моделей ФЕ русского языка с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов*; установить особенности моделированности индивидуально-авторских употреблений данных ФЕ.

Методы исследования. Решение поставленных задач базируется на общеметодологическом принципе семантического анализа явлений языка с использованием специальных научных **методов**:

- метод фразеологической аппликации (при сопоставлении целостного значения ФЕ с лексическими значениями образующих её слов), разработанный В. П. Жуковым (1973);

- метод компонентного анализа (при выявлении в составе фразеологического значения минимальных семантических составляющих – сем) М. М. Копыленко, З. Д. Поповой (1970, 1972);

- метод семантического анализа (при выявлении особенностей семантической структуры ФЕ, фразеологического значения и внутренней формы ФЕ в их соотношении), представленный А. М. Мелерович (1979);

- описательно-аналитический метод (при характеристике семантических свойств и отношений ФЕ);
- таксономический метод (при фразеосемантической классификации ФЕ);
- метод выявления членимости / глобальности значения ФЕ на основе соотношения формы и содержания (при установлении наличия / отсутствия изоморфизма между членением плана выражения и плана содержания), предложенный А. Д. Райхштейном (1972) и детально разработанный А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко (1979, 2008, 2011);
- метод структурно-семантического моделирования (при конструировании модели-фразеосхемы) В. М. Мокиенко (1980);
- метод моделирования окказиональных фразеологизмов (при выявлении преобразовательного потенциала ФЕ) И. Ю. Третьяковой (2011);
- контекстологический метод (при изучении лексического и фразеологического окружения единиц в тексте) Н. Н. Амосовой (1963);
- метод лингвофилософского изучения ФЕ (при выборе исследуемого фразеологического материала и характеристике связи между семантической структурой ФЕ и национально-культурной спецификой языка) Н. Ф. Алефиренко (2008, 2010), В. М. Мокиенко (1989), В. Н. Телия (1996);
- метод статистического анализа (при установлении количественного соотношения ФЕ, включающих компоненты-наименования *воды* или *водоёмов*) и др.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- работа представляет собой обобщающее исследование русских ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов*, базирующееся на анализе соотношения их образной основы, внутренней формы и актуального значения, как особой подсистемы в составе фразеологической системы современного русского языка;
- последовательному структурно-семантическому анализу подверглись недостаточно изученные в аспекте соотношения элементов семантической

структуры фразеологические обороты, содержащие компоненты-наименования *воды* и *водоёмов*;

- проведён структурно-семантический анализ способов окказионального фразообразования ФЕ с гидрокомпонентами в современном русском языке, основанный на выявлении изоморфизма значения и формы данных устойчивых оборотов;

- выделены основные структурно-семантические модели рассматриваемых ФЕ и определены наиболее продуктивные из них;

- представлен анализ способов окказионального фразообразования структурно-семантических моделей ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в современном русском языке.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно развивает теоретические положения и методы исследования фразеологии в русле системного направления изучения языка. Диссертация вносит вклад в разработку актуальных проблем в области фразеологии, связанных со спецификой внутренней формы, образности и фразеологического значения, структурно-семантической моделированности ФЕ, а также с теорией фразеологической окказиональности.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования основных положений, выводов и конкретного лингвистического материала исследования при чтении курсов лингвокультурологии, лексикологии и фразеологии, при сопоставительном изучении фразеологии русского языка с фразеологией родственных и неродственных языков. Результаты исследования могут быть применены в практике преподавания стилистики русского языка и филологического анализа текста, в лексикографии и фразеографии при составлении фразеологических, паремиологических и фразообразовательных словарей русского языка.

Научная гипотеза. ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* образуют особую подсистему русской фразеологии, подразделяющуюся на

фразеосемантические группы в соответствии с этнофилологической составляющей и реальными свойствами наименований *воды* и *водоёмов*, которые отражаются в семантической структуре данных ФЕ. В процессе функционирования в речи фразеологические единицы, образная основа, внутренняя форма и актуальное значение которых базируются на наименованиях *воды* и *водоёмов*, проявляют разный преобразовательный потенциал в зависимости от особенностей соотношения их плана выражения и плана содержания. В рассматриваемой фразеологической подсистеме обнаруживается ряд структурно-семантических моделей, характеризующихся разной степенью продуктивности. Структурно-семантические модели ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов*, активно функционируя в речи, проявляют динамические свойства, демонстрируя сходство в плане окказионального фразообразования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Свойства *воды* и *водоёмов* как реальных предметов, а также этнофилологические представления о гидронимах отражаются в семантической структуре русских ФЕ на уровне образной основы, внутренней формы и актуального значения.

2. Особенности соотношения образной основы, внутренней формы и актуального значения ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* позволяют выделить ряд фразеосемантических групп, базирующихся на отражении в семантической структуре ФЕ свойств и этнофилологического потенциала *воды* и *водоёмов*. Рассматриваемые ФЕ передают представления носителей языка о *воде* как о жидкости, имеющей характерные физические признаки, проявляющей целебные и магические свойства, как о жизненно необходимом и в то же время неценном веществе, как о стихии. Фразеологизмы с компонентами-гидронимами *океан, море, река, озеро, болото, пруд, ручей, ключ* актуализируют различные признаки, присущие тому или иному *водоёму* (глубина,

протяжённость, течение, стихийность, демоническое начало, пригодность для жизни и др.)

3. Особенности соотношения плана содержания и плана выражения ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* обуславливают трансформационный потенциал устойчивых оборотов. Структурно-семантические типы ФЕ с гидрокомпонентами, обладающие изоморфизмом значения и формы, отличаются бóльшим преобразовательным потенциалом, чем ФЕ, которым не свойствен изоморфизм плана содержания и плана выражения. Возможность членения значения и формы ФЕ с гидрокомпонентами на изоморфные части проявляется в таких окказиональных преобразованиях, как контаминация, замена компонента формы с целью экспликации соотносящегося с ним элемента значения, употребление отдельных компонентов ФЕ, выражающих соответствующие им элементы значения. Фразеологизмы и паремии, не обладающие изоморфизмом значения и формы, склонны в основном к трансформациям образной основы.

4. На базе русских ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* выявляется ряд структурно-семантических моделей фразеологизмов, объединённых на уровне морфолого-синтаксической структуры и семантики. Наиболее продуктивны фразеологические модели, в основе которых лежит образ утекающей *воды* как символа уходящего времени; модели, семантизирующие бесполезность, бессмысленность, базирующиеся на представлении о человеке, пытающемся удержать *воду* в ёмкости с отверстиями; модели, выражающие семантику невозможности, неосуществимости чего-либо при использовании неподходящих средств.

5. При функционировании в речи ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов*, объединённых одной структурно-семантической моделью, проявляется их фразообразовательная активность и обнаруживается общность в плане окказиональных преобразований. Фразеологические модели служат основой для возникновения окказиональных образований.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух исследовательских глав, заключения, библиографического списка, списка условных сокращений и двух приложений.

Во **введении** обосновываются выбор темы исследования, её актуальность, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель, задачи и методы исследования, характеризуются источники исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** рассматриваются основные составляющие категории *семантической структуры ФЕ*, обращение к которым необходимо для выявления особенностей фразеологической семантики, взаимосвязи её элементов, а также определения потенциала ФЕ в плане окказиональных преобразований. Исследуется проблема структурно-семантической моделированности ФЕ, устанавливаются принципы и способы определения трансформационного потенциала структурно-семантических моделей ФЕ в системе речи.

Во **второй главе** исследуется семантическая структура ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в русском языке. Структурно-семантический анализ рассматриваемых оборотов строится на выявлении особенностей соотношения их образной основы, внутренней формы и актуального значения, разрабатывается фразеосемантическая классификация фразеологизмов и паремий, включающих данные компоненты. Проводится изучение особенностей соотношения плана содержания и плана выражения ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов*, обуславливающее выделение структурно-семантических типов исследуемых ФЕ и установление их трансформационного потенциала. Выявляются структурно-семантические модели рассматриваемых ФЕ с учётом их грамматического строя и семантики; определяются наиболее продуктивные из них. Уделяется внимание функционированию фразеологических моделей с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в речи с установлением сходства фразеологизмов, объединённых

одной и той же структурно-семантической схемой, в плане окказиональных преобразований.

Заключение содержит основные выводы, полученные в процессе исследования. В нём определяются перспективы дальнейшего изучения проблемы семантической структуры и структурно-семантической моделированности ФЕ.

Приложение 1 представляет собой алфавитный перечень рассматриваемых в диссертации ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в современном русском языке.

Приложение 2 содержит список анализируемых в работе структурно-семантических трансформаций ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в речи.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на Межвузовской научно-методической конференции «Проблемы лингвистики и лингводидактики в высшей школе» (Санкт-Петербург, 2010); Всероссийской научной конференции «Язык. Система. Личность: Современная языковая ситуация и её лексикографическое представление» (Екатеринбург, 2010); Всероссийской научно-практической конференции «Социально-гуманитарные и экономические науки» (Магадан, 2011); Международной научно-практической конференции «Национально-культурный и когнитивный аспекты изучения единиц языковой номинации» (Кострома, 2012); на V Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы» (Волгоград, 2013).

Содержание работы отражено в 10 научных публикациях, пять из которых вошли в издания, рекомендованные ВАК РФ:

1. Богатырева, Е.Н. Семантическое поле фразеологизмов и паремий с компонентом «вода» в русском языке // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009. – № 4. – С. 101–105.

2. Богатырева, Е.Н. Сопоставительный структурно-семантический анализ фразеологических единиц с компонентами-наименованиями водоемов в русском и английском языках // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. – № 5–6. – С. 111–115.

3. Богатырева, Е.Н. Структурно-семантические преобразования фразеологических единиц русского и английского языков с компонентом «вода»/«water» и компонентами-наименованиями водоемов // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. – № 1. – С. 232–234.

4. Богатырева, Е.Н. Структурно-семантические модели фразеологических единиц с компонентом «вода» в русском языке // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. – № 2. – С. 105–107.

5. Богатырева, Е.Н. Оказиональные преобразования структурно-семантических моделей с компонентом *вода* в современном русском языке // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2014. – № 6. – С. 197–199.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ И СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОДЕЛИРОВАННОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

1.1. Внутренняя форма как элемент фразеологической семантики в системных связях с другими элементами семантической структуры фразеологических единиц

В связи с разносторонним исследованием фразеологической семантики на современном этапе в центре внимания учёных оказывается изучение основных аспектов семантической структуры ФЕ, элементов фразеологического значения, их соотношения и функций.

ФЕ обладают «многоярусной» семантической структурой [Мелерович, Мокиенко 2008: 24], образуемой разнородными элементами, среди которых выделяются: денотативно-сигнификативное (предметно-логическое) содержание, коннотация (эмоционально-оценочная и функционально-стилистическая окраска ФЕ: Кунин 1970: 310; Мелерович 1979: 16; Назарян 1987: 151-152), внутренняя форма, образная мотивировка и фразеологическая абстракция.

Денотативный компонент значения представляет собой часть значения знака, отражающую в обобщённой форме предметы и явления внеязыковой действительности. «Денотативный компонент имеет в своей основе понятие, которое характеризует внеязыковой объект» [Стернин 1979: 48]. *Сигнификативный компонент* значения соотносится с комплексом признаков, составляющих содержание понятия [Арнольд 1966: 27].

Денотатом ФЕ в системе языка является обобщенное представление о предметах и явлениях, получившее узувальное наименование. Данное представление может конкретизироваться в том или ином контексте, в результате

чего выявляется единичный денотат [Мелерович, Мокиенко 2008: 28-30]. При этом сохраняется понятийное ядро ФЕ. К примеру, денотатом ФЕ *лить воду на мельницу* чью, кого в системе языка является обобщённое представление о действиях лица или предмета, помогающего кому-либо, действующего в чьих-либо интересах. Данный фразеологизм получает индивидуальное осмысление в каждом из следующих контекстов: «Очень трудно, сынок, повернуть весь наш торговый аппарат. Много пробралось в него разной сволочи. Они тонко работают и *льют воду на мельницу* кулаков» (П. Замойский, Лапти); «Декларация имажинистов, одновременно опубликованная в московской газете “Советская страна” и воронежском журнале “Сирена”, *лила воду на мельницу* левого крыла» (М. Ройзман, Всё, что я помню о Есенине). В первом примере ФЕ *лить воду на мельницу* передаёт представление о помощи подлых чиновников зажиточному крестьянству (кулачеству); во втором – действие документа (декларации) в интересах литераторов, составляющих левое крыло «Ордена имажинистов». Таким образом, будучи мотивированной той или иной ситуацией, контекстуальная конкретизация содержания рассматриваемой ФЕ выявляет единичные денотаты.

Своего рода «дополнительной информацией» по отношению к денотативно-сигнификативному содержанию выступает *коннотация* [Арсентьева 1989: 40]. Коннотация отражает элементы действительности через выражение оценки, эмоций, отношения субъекта к тому или иному предмету или явлению. Коннотация неразрывно связана с денотативно-сигнификативным содержанием и соотносится с формой ФЕ в целом, обуславливая семантическую слитность ФЕ.

Коннотация слова свободного употребления при включении в состав ФЕ закрепляется за ФЕ в целом или нейтрализуется. Так, коннотативный план лексемы *болото* с присущим ей негативным оттенком значения распространяется на ФЕ *житейское болото* (*неодобр.* «обстановка, условия, среда, лишённые прогрессивного движения; застой») в целом, а коннотация компонента «житейский» (прил. к «житьё» *устар.*; *разг.* [Ушаков 2000; СРЯ, Т.1: 487;

Мокиенко, Никитина 2007: 411]) в составе ФЕ *житейское море* (книжн.) нейтрализуется.

Изучение коннотативного аспекта ФЕ требует установления особенностей соотношения эмоционально-оценочной и функционально-стилистической окраски с другими элементами семантической структуры ФЕ: предметно-логическим содержанием, внутренней формой, образной мотивировкой и фразеологической абстракцией.

К важнейшим аспектам фразеологической семантики принадлежит *внутренняя форма*. Проблема внутренней формы является предметом исследования многих лингвистов.

Учение о внутренней форме языка было разработано В. фон Гумбольдтом. У его последователей – Х. Штейншталя и А.А. Потебни понятие внутренней формы языка было дополнено и конкретизировано понятием внутренней формы слова. Данная теория получила развитие и во фразеологии. Внутренняя форма ФЕ исследовалась Н. Ф. Алефиренко (2008), С. С. Волковым (1996), Ю. А. Гвоздарёвым (1977), В. П. Жуковым (1978), В. И. Зиминым (2012), Л. А. Ковалевской (2010), А. В. Куниным (1984, 1996), О. А. Леонтович (1986), А. М. Мелерович (1979, 1983), А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко (2008, 2011), А. Г. Назаряном (1987), А. Р. Обдуллаевым (1996), Л. И. Ройзензоном (1965), В. Н. Телия (1996), А. И. Фёдоровым (1973), Чой Юн Хи (2001), О. А. Воронковой (2009) и др.

Понимание современными языковедами внутренней формы имеет противоречивый характер. Некоторые учёные считают, что внутренняя форма ФЕ представляет собой сумму исходных значений слов-компонентов. Л. И. Ройзензон называет внутренней формой ФЕ «связь, которая существует между фразеологическим значением оборота и реальными (современными или историческими, древними) значениями компонентов (всех или хотя бы одного), из которых оборот состоит. Следовательно, внутренняя форма есть наличие мотивированности в устойчивом обороте» [Ройзензон 1965: 65]. Однако с такой

дефиницией внутренней формы согласиться нельзя, поскольку значение фразеологизма мотивируется не только первоначальными значениями компонентов, но и образом, формирующимся на основе семантически исходного словосочетания. Фразеологическое значение абстрагируется от семантики лексических единиц, входящих в состав ФЕ.

Ряд исследователей понимает под внутренней формой ФЕ мотивирующую образность языковой единицы, основанную на деривационных связях её значения со значением исходного словосочетания [Зимин 2012: 29; Кунин 1996:143; Телия 1986: 12; Назарян 1987: 136; Mlasek, Ďurčo a kol. 1995: 131 и др.]. Данная трактовка внутренней формы ФЕ встречает возражения, так как внутренней формой могут обладать и значения, лишённые образных представлений. Внутренняя форма языкового знака может создаваться семантикой отдельных морфем и /или лексических компонентов, входящих в его состав. К примеру, внутренняя форма ФЕ *без обиняков* (*экспрес.* «открыто, прямо, откровенно, без намёков и недоговорённостей») выражена предлогом *без* и структурной схемой ФЕ, представляющими отсутствие обращения к чему-либо; внутренняя форма фразеологизма *сбивать/сбить с толку* (*разг.* 1. Приводить в замешательство, в заблуждение; лишать возможности трезво рассуждать, правильно оценивать что-либо; 2. Толкать на дурные поступки, неправильное поведение; побуждать к изменению образа жизни в плохую сторону; внушить ошибочные представления, взгляды) создаётся семантикой лексического компонента *сбивать/сбить* – заставить отклониться от правильного направления, и корнем существительного *толк*, семантизирующим суть, разумность, логику. Таким образом, внутренней формой безобразной ФЕ могут служить объективированные в её материальной форме семантические признаки, мотивирующие фразеологическое значение.

Изучение внутренней формы ФЕ связано с проблемой языкового образа, однако нельзя отождествлять внутреннюю форму и образную основу ФЕ. Как было отмечено ранее, внутренняя форма присуща всем фразеологизмам, в том числе и тем, которые не ассоциируются с наглядно-чувственными

представлениями. Кроме того, в случае многозначной ФЕ каждое её значение имеет индивидуальную внутреннюю форму при наличии общей образной основы. Во ФЕ *мутить воду* (1. умышленно запутывать какое-либо дело, вносить неразбериху во что-либо; 2. вносить смуту, раздор в отношения между кем-либо) внутренней формой оборота по отношению к первому значению будет являться «активно воздействовать на жидкость, мутить, взбалтывать её с целью сделать её непрозрачной»; по отношению ко второму – «взбалтывать жидкость, нарушая её спокойное состояние и вызывая хаотичное движение находящихся в неё предметов». Образная основа служит базой для внутренней формы, мотивирующей фразеологическое значение.

В основу данной работы положено понимание *внутренней формы ФЕ* как смыслового содержания, объективированного в материальной форме ФЕ, формализованного по отношению к её актуальному значению, с которым у ФЕ устанавливается деривационная связь. Это формализованное содержание передаёт то или иное представление о характере отношений между исходным этимологическим значением и производным от него актуальным значением [Мелерович, Мокиенко 2011: 45]. Исходя из этого определения, можно сделать вывод о том, что внутренняя форма ФЕ является семантическим элементом, в основе которого лежат логические связи между фразеологическим значением оборота и значением его прототипа.

Исследование соотношения внутренней формы и актуального значения связано с явлением фразеологической абстракции. Продуктом абстрагирования от исходного содержания словосочетания или предложения служит фразеологическое значение, формой которого является это первичное содержание.

Фразеологическое значение в работе рассматривается как «языковое значение, закрепившееся за устойчивым сочетанием слов, в той или иной степени абстрагированное от семантики языковых элементов, образующих форму его выражения, и в результате этого не распределяющееся непосредственно и

полностью между входящими в состав сочетания словами» [Мелерович, Мокиенко 2008: 44].

Внутренняя форма ФЕ также содержит ту или иную степень абстракции от исходного значения словосочетания (предложения), явления или ситуации, лежащих в основе фразеологического значения. Внутренней формой ФЕ является представление, связанное с конкретными обстоятельствами, и в то же время отвлечённое от них, обобщённое, типизированное отражение ситуации, из которой оно вытекает. Такое обобщённое семантическое содержание обуславливает дальнейшее абстрагирование от изолированного предмета или явления, приводя к формированию фразеологического значения.

Целостное переосмысление семантики сочетания компонентов происходит не у всех ФЕ. Так, у фразеологических сочетаний характер внутренней формы зависит, прежде всего, от семантической структуры слова с фразеологически связанным значением.

Каждое из значений ФЕ *живая вода* (1. «мифическая чудодейственная жидкость, возвращающая жизнь мёртвому телу» (*сказоч.*); 2. «всё, что одухотворяет, благотворно действует, пробуждает») при наличии общей образной основы имеет свою внутреннюю форму. Для первого значения характерно абстрагирование только от компонента *живая*, являющегося словом с фразеологически связанным значением в составе ФЕ. Внутренняя форма создаётся отношением лексического значения адъективного компонента *живая* к фразеологическому значению оборота. Фразеологически связанное значение слова *живая* ассоциируется с представлением о присутствии жизни в чём-либо. Следует заметить, что здесь обнаруживаются имплицитные семантические ассоциации между стержневым компонентом *живая* и лексемой *оживляющая*, обозначающей возвращение кого-либо к жизни, что отражается на первом значении оборота. Во втором значении наблюдается более выраженное абстрагирование от семантики исходного словосочетания. Устанавливаются деривационные связи элемента фразеологического значения, выраженного

компонентом *живая*, с его исходным значением и имплицитные ассоциации с причастием *оживляющая*, связанные с представлением о восстановлении сил, энергии, придании бодрости. Происходит полное абстрагирование семантики от лексемы *вода*, соотносящейся с обобщённым элементом фразеологического значения *всё*.

Наиболее прозрачную внутреннюю форму создают сравнительные обороты, выступающие в качестве стержневых компонентов ФЕ. К примеру, во фразеологизме *жидкий как вода* – «очень жидкий (о супе, чае, кофе и т. п.)» – понятийное ядро *жидкий* может служить синонимом ФЕ в целом.

Во ФЕ, построенных на базе отрицательных конструкций, на уровне внутренней формы и фразеологического значения обнаруживается оттенок полного отрицания, отсутствия чего-либо: *ни в куль, ни в воду* (*устар. презр.* «ни на что не способный, не годный»).

Определённые компоненты внутренней формы фразеологических единиц, не подвергшихся полному или частичному переосмыслению, входят во фразеологическое значение оборотов. Данное явление можно наблюдать на примере русской пословицы *Огонь силён, вода сильнее огня, земля сильнее воды, человек сильнее земли* («Человек – самое сильное существо на планете, которому может быть подвластно всё»): внутренней формой ФЕ является представление о человеке как о самом сильном существе, которое может подчинить себе любую из стихий. Внутренняя форма и фразеологическое значение соприкасаются в элементах *человек* и *самое сильное существо*. Низкая степень абстракции от лексического значения компонента *вода* во фразеологизме *святая вода* («по религиозным представлениям: освященная вода, обладающая исцеляющей силой») обуславливает совпадение в компоненте *вода* внутренней формы и актуального значения оборота.

Внутренняя форма представляет собой важный аспект фразеологической семантики, который является связующим звеном между значением ФЕ и её исходным этимологическим значением. Внутренняя форма присуща всем

фразеологизмам и паремиям вне зависимости от прозрачности или затемнённости их образа. Характер внутренней формы обусловлен степенью фразеологической абстракции. А в силу неразрывной взаимосвязи элементов фразеологической семантики, определение внутренней формы ФЕ может быть представлено только через её соотношение с другими элементами семантической структуры ФЕ.

1.2. Образная основа, языковая мотивировка и фразеологическая абстракция как элементы семантической структуры фразеологических единиц

Образность является одним из основных признаков ФЕ. К проблеме образа во фразеологии обращались такие лингвисты, как А. М. Бабкин (1970), Ю. А. Гвоздарёв (1977), Д. О. Добровольский (1996), В. П. Жуков (1986), В. М. Мокиенко (1989), А. Г. Назарян (1981), Ю. П. Солодуб (1990), А. И. Фёдоров (1969), Т. З. Черданцева (1977), А. М. Эмирова (1972), С. Cacciari, R. Rumiati (1992), R. Gibbs (1993) и др. Фразеологическая образность учитывалась В. В. Виноградовым при построении классификации ФЕ (1972).

Под *образностью* традиционно понимают способность языковых знаков создавать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности [Мокиенко 1989: 157]. В. М. Мокиенко в качестве синонима фразеологизма употребляет словосочетание «образное выражение» [Мокиенко 2005: 4]. По мнению В. А. Масловой, образность проявляется в способности вызывать в сознании носителей языка «картинки» [Маслова 2001: 41].

Образность обусловлена двуплановостью семантики ФЕ – их способностью совмещать прямое и переносное значения сочетаний слов – и связана с таким неотъемлемым свойством фразеологической семантики, как коннотативность [Алефиренко 2009: 45-46]. Образная основа ФЕ характеризует то или иное

представление носителей языка о предметах и явлениях окружающей действительности.

Заключая в себе фрагмент действительности, образ мотивирует фразеологическое значение, которое может быть связано с буквальным восприятием того или иного предмета или явления и с переносом значения словосочетания (предложения). Результатом процесса фразеологизации является формирование актуального значения устойчивого сочетания, которое часто осуществляется на основе метафорического или метонимического переноса значения.

В метафорических конструкциях один предмет (явление) уподобляется другому по каким-либо общим признакам, свойствам. Образованию метафоры предшествует намерение передать событие, ситуацию, состояние через аналогию с явлениями иного рода, которая устанавливается путём восприятия определённой общности их свойств в специфических для каждой сферы её проявлениях [Мелерович 1975]. Так, во фразеологизме *много воды утекло (с каких пор)* течение времени уподобляется течению *воды*. Метафоричность образной основы актуализирует модус фиктивности, смысл которого выражается в форме «как если бы». Модус фиктивности обеспечивает «перескок» с реального на гипотетическое, то есть принимаемое в качестве допущения, отображение действительности [Телия 1996: 137].

Если для метафорических переносов характерно использование названия одного предмета для обозначения другого, чем-либо напоминающего первый, то в метонимических конструкциях для наименования предмета в целом используется описательное обозначение каких-либо свойств предмета [Бирих 1987, 1995]. Таким образом словесное обозначение отдельных признаков предмета, носящее своего рода «функцию метки» [Леонтьев 1970: 339], ассоциируется с предметом в целом. Например, во фразеологизме *поехать на воды* («отправиться лечиться на минеральные источники, чтобы поправить здоровье») компонент *воды* используется для обозначения мест, в которых имеются лечебные минеральные

источники. Исходя из метонимического переноса данное выражение может употребляться в значении «поехать в санаторий, где лечение проводится при помощи минеральных вод».

Часто образное основание ФЕ тропеического характера включает символы, первичное содержание которых служит формой другого, более абстрактного содержания. Ю. М. Лотман говорит о связи символа с идеей некоторого содержания, которое, в свою очередь, является планом выражения другого, как правило, культурно более ценного содержания [Лотман 1987: 11]. Во ФЕ *тихий омут*, *В тихом омуте черти водятся*, *В тихой воде омуты глубоки* компонент *омут* выступает символом природы, склонной к неожиданным, странным и отрицательным проявлениям, а в паремиях *Женские слёзы – вода* и *Чужая слеза – вода*, компонент *вода* является символом малоценности.

Закреплению метонимических и метафорических конструкций в качестве фразеологических оборотов способствует их общепонятность для носителей языка, прозрачность образа ФЕ.

Образ фразеологизмов и паремий с прозрачной образностью может быть легко воспроизведён в сознании носителей языка. Особенно ясно носители языка представляют себе образные основы ФЕ, относящиеся к реальным предметам, ситуациям, явлениям жизни. Так, легко возникает наглядно-чувственное отображение образов ФЕ *возить воду на ком-либо*; *как воды напился*; *облить ушатом холодной воды*; *сидеть у моря и ждать погоды*; *Мелкая река, да круты берега*; *увязнуть в болоте* и др.

В основе многих ФЕ лежат образы, связанные с ситуациями нереального характера, не имеющими воплощения в жизни. Однако это не затрудняет возможность возникновения образных представлений в сознании носителей языка. К числу устойчивых оборотов с воображаемой образной основой можно отнести ФЕ *носить воду решетом*, *в ложке воды утопить*, *Щепкой море не перегородишь*, *высечь море* и т. п. Данные обороты имеют наглядно-чувственную основу благодаря конкретности деталей их образа.

Не всегда фразеологический образ при всей своей понятности для носителей языка является наглядно-чувственным в силу того, что может включать признаки, не воспринимающиеся как наглядно-чувственные. К примеру, в пословице *Правда тяжелее золота, а на воде всплывает* образ *правды* абстрактен и представлен в противоречии с предметно-вещественными компонентами идиомы *тяжелее* и *всплывает (на воде)*.

Фразеологический образ может включать детали, которые невозможно представить без знания этимологии ФЕ. Носителям языка известно происхождение далеко не всех фразеологических оборотов. Так, образная основа фразеологизма *Кастальские воды* (*устар. книжн. высок.* «источник вдохновения») связана с греческим мифом, согласно которому Аполлон отдал приказ выстроить храм у ручья, в который бросилась нимфа Касталия, отвергнув любовь древнегреческого бога. Ручей был наделён Аполлоном вдохновляющей силой: кто пил из него, тот приобретал поэтический дар [Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 108]. Отсутствие соответствующей осведомлённости о происхождении данной ФЕ у носителей языка приводит к затемнению фразеологического образа. Наглядно-чувственный образ ФЕ с затемнённой образностью невозможно запечатлеть в сознании носителей языка по причине наличия в составе семантики ФЕ деталей, лишённых наглядно-чувственных представлений, конкретности или неизвестных говорящим.

Восприятие образной основы часто носит индивидуальный характер. Н. Б. Мечковская отмечает, что образы индивидуально-субъективны и у каждого человека возникают свои образы предметов, явлений окружающей действительности [Мечковская 2007: 183]. В некоторых случаях это проявляется при восприятии утративших этимологическую мотивацию образов, которые получают индивидуальную интерпретацию носителями языка. Так, у многих людей уходящий корнями в славянскую мифологию фразеологизм *вилами по (на) воде писано*, который семантизирует маловероятное, сомнительное событие, ассоциируется с изображением на воде знаков при помощи

сельскохозяйственного орудия (*вилы*). Однако в славянской мифологии *вилами* назывались мифические существа, живущие в водоёмах. По преданию, они были способны предсказывать судьбу, записывая её на воде. Во время гадания в водоём бросали камешки и по форме, пересечениям и размерам образующихся на поверхности воды кругов предсказывали будущее. Считалось, что именно вилы рисуют эти круги. Из-за неточности предсказаний и редкого их исполнения и сформировалось значение ФЕ *вилами по (на) воде писано* [Розе: 25]. Затемнение этимологического образа ведёт к формированию вторичного образа и обуславливается абстрагированием семантики ФЕ от исходного значения словосочетания.

Термин *фразеологическая абстракция* был введён В. Л. Архангельским, который выделял её как особый, специфический тип языковой абстракции, а также подчёркивал существование разной степени отвлечения от значений слов как компонентов фразеологизмов в разных типах фразеологизмов [Архангельский 1964: 60-61].

Явление фразеологической абстракции исследуется А. В. Куниным (1996), Н. Н. Лысковой (1984), А. Г. Назаряном (1978), В. Н. Телия (1966). Наиболее полное освещение проблемы фразеологической абстракции как механизма формирования фразеологического значения содержится в работах А. М. Мелерович, которая определяет фразеологическую абстракцию как «специфическое для ФЕ выражение закономерного абстрагирования фразеологического значения в процессе его становления и функционирования от семантики языковых элементов, образующих материальную форму ФЕ» [Мелерович 1979: 30]. А. М. Мелерович выделяет следующие типы фразеологической абстракции: 1) абстракция от лексических и грамматических значений компонентов ФЕ; 2) абстракция от исходного значения сочетания слов, являющегося базой фразообразования; 3) абстракция от типового значения синтаксической конструкции [Мелерович 1976: 49-50].

Абстракция от значений компонентов ФЕ может быть полной и неполной. Высокая степень фразеологической абстракции обнаруживается у фразеологизмов, семантика которых абстрагирована и от лексического, и от категориально-грамматического значений слов, ставших компонентами устойчивого сочетания. К примеру, во ФЕ *не разлей вода, водой не разольёшь кого* (разг. «в тесной дружбе; относясь друг к другу с глубокой привязанностью; в полном единении, неразлучные») абстрагирование проявляется в применении образа фразеологизма по отношению к людям. Исходный образ выражения включает в себе бытовавший в русских деревнях народный обычай разливать водой дерущихся животных, когда другие средства усмирения не помогают [Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 104]. Отсюда ассоциация с крепкими дружескими отношениями между людьми, при которых возникает тесная, неразрывная связь. Фразеологическая абстракция данного оборота отталкивается от специфического культурологического образа. Значение рассмотренного оборота абстрагировано от семантики и грамматических свойств компонентов ФЕ.

Неполное фразеологическое абстрагирование от значений компонентов ФЕ может проявляться в отвлечении значения ФЕ от лексических значений образующих её слов, в то время как категориальное значение ФЕ мотивируется грамматически опорным словом словосочетания. Так, абстрагирование фразеологизма *высечь море* (книжн. неодобр. «пытаться выместить свою злобу на ком-либо, ему неподвластном») создаётся абсурдностью исходного образа и заключённым в нём содержанием, связанным с древнегреческой легендой о персидском царе Ксерксе (V в. до н. э.), который в 480-479 гг. до н. э. возглавил поход персов в Грецию, окончившийся поражением. Когда готовилось сражение при Саламине, Ксеркс приказал устроить понтонный мост, чтобы скорее перебросить свои воинские силы к месту битвы. Но поднялся ветер, и мост был разрушен. Разъярённый царь приказал наказать море, и персидские палачи, бывшие при войске, высекли морскую воду [Серов 2003. URL:

<http://www.bibliotekar.ru/encSlov/3/226.htm>]. Принадлежность данного оборота к классу глагольных ФЕ обусловлена категориальным значением грамматически опорного компонента *высечь*. Образ ФЕ *высечь море* невозможно представить как отражающий реальное явление, он затемнён и в силу этого требует специальных этимологических пояснений.

Проявление неполноты фразеологической абстракции может выражаться в отвлечении семантики ФЕ от категориального значения грамматически опорного слова словосочетания при наличии мотивированности фразеологического значения значениями корневых морфем отдельных компонентов. Фразеологизм *темна вода во облацех (воздушных/небесных)* (книжн. ирон., шутл. «о чём-то непонятном, мудрёном, неясном (высказывании, учении, тексте, идее и т. п.)») абстрагирован от категориального значения грамматически опорного слова *вода* (существительное), но его семантика мотивирована лексическим содержанием адъективного компонента *темна* (от *тёмный*), одной из словарных трактовок которого является «неясный, непонятный» [СРЯ, Т. 4: 351]. Языковая мотивировка данной ФЕ способствует пониманию её внутренней формы, хотя образ оборота требует обращения к этимологии библейского характера: «И положи тму закров свой, окрест его селение его, темна вода во облацех воздушных» (Псалтырь, 17, 12). *Во облацех* (ц.-сл.) – «в облаках» [Ашукины 1966: 660; Зимин, Спирин 1996: 369].

Степень абстракции от исходного значения сочетания слов, являющегося базой фразообразования, зависит от характера мотивировки фразеологического значения. К примеру, затемнение образа, вызванное утратой этимологической мотивированности, ведёт к различному восприятию образной основы ФЕ носителями языка. Так, некоторые фразеологизмы могут иметь не одну историко-этимологическую интерпретацию.

Рассмотрим ФЕ *седьмая (десятая) вода на киселе* (разг. шутл. «очень дальний родственник, дальняя родня; крайне отдалённое, сомнительное родство»). Данное выражение связывают с изготовлением киселя в русских

деревнях из овсяной муки, которую несколько раз промывали [ФРР: 102]; с процессом добывания крахмального киселя путём многократного промывания растёртого крахмала водой, после которого осадка в виде крахмала уже не образуется [Зимин, Спирин 1996: 281]. Другие учёные придерживаются версии, согласно которой образ ФЕ отражает появление слоя воды на длительно стоявшем киселе, вкус которой ничего общего с киселём не имеет [Фелицына, Моикенко 1990: 37]. Индивидуальное восприятие образа обуславливает выявление внутренней формы ФЕ, которая в соответствии с первыми двумя этимологическими интерпретациями представляет собой потерю связи с оригиналом, а в третьем толковании – отсутствие сходных признаков и свойств между «объектами».

Абстракция от типового значения синтаксической конструкции может выражаться в отвлечении от отношений между лексическими компонентами исходных сочетаний слов. Так, ФЕ **толочь воду в ступе** (разг. неодобр. «заниматься чем-либо бесполезным, повторяя одно и то же; попусту тратить время») абстрагирована от объектных отношений между образующими её компонентами (глагол – существительное – существительное), что свидетельствует о структурно-семантической нечленимости данной ФЕ.

Возможно также абстрагирование ФЕ со структурой предложения от семантики структурной схемы фразеологизма. Данный тип фразеологической абстракции проявляется, например, у паремии **воды (водой) не замутит** («кто-л. очень скромн, тих, кроток»), употребляемой для характеристики скромного, безобидного человека.

Различные типы фразеологической абстракции и степень их проявления выявляют особенности формирования фразеологического значения, представляющего собой сложный процесс, в основе которого лежит образная и языковая мотивированность. Присутствие в семантической структуре ФЕ того или иного типа языковой мотивировки значения может объяснять полноту или, напротив, неполноту фразеологической абстракции. Так, слабая языковая

мотивированность обуславливает высокую степень фразеологической абстракции, а неполное фразеологическое абстрагирование возникает в результате непосредственного соотношения формы выражения и семантики ФЕ.

Мотивированность семантики языковых знаков, как связь между структурой их наименования и смысловым содержанием, объясняет выбор конкретных языковых элементов для обозначения тех или иных фактов [Гак 1977: 274-276; Солнцев 1977: 25; Полторацкий, Швырев 1970: 12]. Лингвисты выделяют различные виды мотивировки в зависимости от лингвистических факторов, влияющих на формирование значения языковой единицы: фонетико-морфологическая, морфологическая мотивация, мотивация внутренней формой, мотивация семантическим полем и др. [Гак 1977: 274-276; Комлев 1969: 70-73].

Мотивировка фразеологического значения, как правило, оказывается полнее, чем мотивировка значений слов из-за возможности проведения более четкого синтагматического анализа фразеологических единиц, о компонентах которых носители языка часто имеют достаточное представление. Под мотивированностью фразеологического значения понимается обусловленность, причинность связи между планом выражения и планом содержания ФЕ [Золотова 1978; Степанова, Чернышева 1962 и др.].

Лингвистическими факторами, мотивирующими инвариант фразеологического значения, являются: а) исходное значение словесного комплекса, явившегося базой фразообразования (*возить воду на ком-либо; море по колено; пройти сквозь огонь и воду* и др.); б) лексические значения слов, входящих в состав ФЕ (*Правда в огне не горит, в воде не тонет; Хлеб да вода – молодецкая еда* и др.); в) звуковой состав и морфологическая структура отдельных компонентов ФЕ (*Года, как вода; Горе – что море*); г) вещественное содержание корневых морфем лексических компонентов (*живая вода*); д) типовое значение синтаксической конструкции (*Хоть хлеб с водою, зато милый с тобою; Хоть на воде, лишь бы на сковороде; Где вода, там и беда* и др.).

Различные типы языковой мотивировки фразеологического значения отражаются на внутренней форме ФЕ. Как отмечает Н. Г. Комлев, «внутренняя форма несёт в себе морфологические контуры, но на ней лежит грамматический отпечаток, указывающий на место этого знака в системе линейной дистрибуции» [Комлев 1969: 73]. Особенности материальной и внутренней формы ФЕ обуславливают контекстуальное функционирование того или иного фразеологизма, проявляющееся в характере его сочетаемости с другими единицами контекста.

В зависимости от характера связи между фразеологическим значением и значениями мотивирующих слов и словосочетаний различают прямую (непосредственную) и косвенную (опосредованную) мотивировку [Мелерович, Мокиенко 2008: 120].

Исходные лексические значения компонентов ФЕ с прямой мотивировкой включаются в состав фразеологического значения. К примеру, смысловое содержание единиц формы в поговорках *Хмель не вода, человеку – беда* («Алкоголь, в отличие от воды, приносит человеку вред и несчастье») и *И царь воды не уймёт*. («Даже человек, наделённый большой властью, не сможет остановить водную стихию») сохраняется и во фразеологическом значении оборотов, которое, однако, является более широким по сравнению со значениями единиц исходных словесных комплексов. Внутренняя форма таких оборотов входит в состав фразеологического значения.

Значение ФЕ с косвенной мотивировкой связывается со значением компонентов формы через образ. Семантика поговорки *разлитую (пролитую) воду не соберёшь* («прошлое не вернёшь») создаёт наглядно-чувственное представление о пролитой воде, которую невозможно снова собрать в сосуд в силу её агрегатного состояния и текучести. На основе интерпретации данного образа возникает переносное фразеологическое значение 'невозможности возврата к уже произошедшему'. Мыслительная картина, изображающая человека, который питается лишь *хлебом и водой*, то есть самым необходимым, переносится на

фразеологическое значение ФЕ *сидеть на хлебе и воде* (1. «быть крайне ограниченным в средствах существования»; 2. «жить впроголодь»). Фразеологическое значение и внутренняя форма устойчивых сочетаний с косвенной мотивировкой совпадают лишь в некоторых элементах.

Неразрывная связь образной основы, языковой мотивировки и фразеологической абстракции играет первостепенную роль в процессе формирования фразеологического значения.

1.3. Особенности семантической структуры и свойства фразеологических единиц, обуславливающие их трансформационную активность

Исследование фразеологической семантики на современном этапе невозможно в отрыве от проявлений семантических свойств ФЕ в контексте. Особенности семантической структуры и такие свойства фразеологизмов, как своеобразие соотношения плана содержания и плана выражения ФЕ, образная мотивировка значения, воспроизводимость, целостность значения и раздельноформленность, являются факторами, обуславливающими трансформационную активность ФЕ в речи. Остановимся подробнее на том, какую роль данные качества ФЕ играют в преобразовании семантической структуры фразеологических оборотов в процессе их функционирования.

Важным для исследования семантической структуры ФЕ в динамике является установление особенностей соотношения плана содержания и плана выражения фразеологизмов путём семантического анализа ФЕ. Для выявления характера зависимости между фразеологическим значением и формой его выражения необходимо определить потенциал лексических компонентов, составляющих материальную форму ФЕ, и установить характер связи между грамматической структурой фразеологизма и значением его компонентов. Между

компонентами фразеологического значения и формой его выражения устанавливаются либо отсутствуют отношения **изоморфизма**. Так, к примеру, изоморфизм формы и значения обнаруживается у следующих ФЕ: **Всяк (всякий) кулик на (в) своём болоте велик** (ирон. «Каждый имеет вес, значение только в своём деле, в привычном для него месте»); **Без труда не вынешь (не вытащишь) и рыбку из пруда** («не затратив определённых усилий, не трудясь, не достигнешь желаемых результатов»); **лить воду** (разг. пренебр. 1. «лгать»; 2. «говорить пустое, пустословить») – параллелизм грамматических структур планов содержания и выражения обнаруживается во втором значении; **садиться/сесть на хлеб и (на) воду** (разг. экспрес. «начинать питаться самой простой, дешёвой пищей»); **мёртвая вода** (фольк. «целительная вода» [Мокиенко, Никитина 2007: 91]); **чистой (чистейшей воды)** (разг. одобр. «самого лучшего качества, без всяких изъянов, недостатков») и др.

Проблема изоморфизма логических и грамматических структур освещается в трудах по философии и логике (Рассел 1957; Карнап 1959; Тондл 1975).

В общем смысле изоморфизм трактуется как соответствие объектов, тождественных по своей структуре, сходство в чертах строения, организации чего-либо [Ожегов, Шведова 1992. URL: <http://ozhegov.info/slovar/>].

Основоположники идеи изоморфизма в лингвистике – В. фон Гумбольдт и Ф. де Соссюр – пытались установить характер параллелизма между планом выражения и планом содержания языка (Гумбольдт 1964; Соссюр 1977). Исследованием изоморфизма применительно к разным аспектам системы языка занимались Т. В. Булыгина (1957), Л. Н. Засорина (1974), Е. Курилович (1962), И. И. Мещанинов (1975), В. Н. Телия (1996), Н. Ф. Алефиренко (2005).

Явление изоморфизма между планами выражения и содержания проявляется и во фразеологии. Характер соотношения фразеологического значения и формы его выражения обуславливает возможность / невозможность членения ФЕ на части в синтаксическом и семантическом плане. Как отмечает А. Д. Райхштейн, «семантическая членимость... противопоставляется

семантической нечленимости (монолитности, неразложимости) фразеологической единицы по наличию-отсутствию изоморфизма между членением плана выражения и плана содержания фразеологической единицы» [Райхштейн 1972: 135].

Ф. А. Литвин связывает специфику соотношения значения ФЕ и её структурного образца с лексической вычленимостью компонентов фразеологизма, которая является результатом распределения общего значения ФЕ на составляющие его лексические компоненты в соответствии с их грамматическими значениями [Литвин 1972: 159-161].

Большой вклад в исследование изоморфных отношений между планом содержания и планом выражения ФЕ внесли А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко (2008, 2011). Учёные справедливо считают важнейшим аспектом изоморфизма в языке параллелизм между структурой плана выражения и плана содержания языковых знаков, образуемых совокупностями слов и морфем: «Изоморфизм между формой и значением единиц языка представляет собой ... аналогию двух основных звеньев семантической структуры – абстрактного, отвлеченного от обозначаемых реалий, объективированного в материальной форме знака (грамматической семантики, значения структурной схемы предложения или словосочетания, внутренней формы знака), и конкретного, отражающего явления действительности (лексического и фразеологического значений, денотативного содержания)» [Мелерович, Мокиенко 2008: 178; 2011: 135]. Разрабатывая метод структурно-семантического анализа ФЕ, А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко исходят из особенностей соотношения формального и содержательного планов семантической структуры фразеологизмов.

Итак, отдельные смысловые части фразеологического значения изоморфной ФЕ соотносятся со словоформами или сочетаниями лексических компонентов материальной формы оборота. Так, план выражения и план содержания фразеологизма *пройти (сквозь, через) огонь (и) воду и медные трубы* («перенести в жизни много трудностей, выдержать тяжелые испытания,

приносящие закалку, жизненный опыт») членятся на соответствующие смысловые отрезки: *пройти* = «перенести, выдержать», *огонь, вода и медные трубы* = «трудности, тяжелые жизненные испытания». Изоморфные отношения между формой и содержанием ФЕ *мутить воду* (разг. неодобр. 1. «умышленно запутывать какое-либо дело»; 2. «вносить смуту, раздор») проявляются на уровне соотношения формы выражения и первого значения данной ФЕ: *мутить* = «умышленно запутывать», *вода* = «какое-либо дело». Однако второе значение фразеологизма *мутить воду* не членится на соотносящиеся друг с другом смысловые отрезки в соответствии с его грамматической структурой. Деривационная связь между глагольным компонентом формы ФЕ *мутить* и эксплицитным субстантивным компонентом фразеологического значения *смута* свидетельствует о явлении частичного изоморфизма формы и содержания такой ФЕ.

Способность фразеологического значения члениться на смысловые отрезки, соотносящиеся с компонентами или сочетаниями компонентов формы выражения ФЕ, обуславливает трансформационную активность фразеологизмов и паремий, вызывая различные виды структурно-семантических преобразований (см. классификацию индивидуально-авторских преобразований ФЕ А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко 2008: 293-329; ФРР: 17-35). Так, изоморфным ФЕ свойственна контаминация, в результате которой возникает новый оборот путём объединения частей двух или более фразеологизмов, при этом каждая из частей репрезентирует присущий ей семантический элемент в составе ФЕ.

В результате объединения частей фразеологизмов *прятать концы в воду* («скрывать последствия каких-либо неблагоприятных, предосудительных, незаконных поступков, действий; утаивать преступление, уничтожать улики») и *ловить рыбу в мутной воде* («извлекать выгоду, корыстно пользуясь чьими-либо затруднениями, неурядицами, сложной неясной обстановкой») образовалась окказиональная ФЕ *спрятать концы в мутную воду*: «Порой складывается ощущение, что областные чиновники “прокручивали” все эти комбинации, чтобы

окончательно *запутать* потенциальных проверяющих и, что называется, *спрятать концы в мутную воду* бесчисленных махинаций с казённым имуществом, “обременённым” социальным объектом» (А. Морван, Путь в тысячу ли начинается с первого шага. URL: http://old.om-saratov.ru/in_essence/?ELEMENT_ID=30076). Сочетание компонентов *спрятать концы* соотносится с элементом фразеологического значения «скрыть последствия каких-либо предосудительных действий», а словосочетание *мутная вода* репрезентирует «сложную, неясную обстановку», актуализируемую компонентом контекста «запутать» и конкретизируемую атрибутивным сочетанием «бесчисленные махинации с казённым имуществом». Возникшая вследствие контаминации двух оборотов окказиональная ФЕ *спрятать концы в мутную воду* имеет значение «скрыть последствия незаконных, предосудительных действий, пользуясь сложной, неясной обстановкой».

При интуитивном членении ФЕ на компоненты или сочетания компонентов носители языка соотносят эти компоненты с соответствующими им элементами фразеологического значения. Следствием таких семантических ассоциаций может стать замена компонентов плана выражения ФЕ соотносящимися с ними словами плана содержания, в чём проявляется эксплицирование в речи элементов фразеологического значения. В изоморфной ФЕ *ловить рыбу в мутной воде* (*неодобр.* «извлекать выгоду, корыстно пользуясь чьими-либо затруднениями, неурядицами, сложной неясной обстановкой») глагольный компонент *ловить* репрезентирует сему «извлекать», компоненту *рыба* присущи элементы значения «выгода», сочетание компонентов *в мутной воде* имеет соответствие «(пользуясь чьими-либо) затруднениями, неурядицами, сложной неясной обстановкой». Изоморфные отношения между планом содержания и планом выражения данной ФЕ обуславливают замену компонента *рыба* на заместитель-экспликатор *выгода* в следующем контексте: «Ему становилось невмочь при виде бесчетных плутов, продавцов правосудия и грабителей, которые, как вороны, налетали со всех сторон клевать ещё живое наше тело и *в мутной воде ловить свою презренную*

выгоду» (А. Новиков, Впереди идущие). Распространение ФЕ адъективным компонентом *презренная* усиливает негативную коннотацию оборота.

При возможности членения фразеологического значения на части, соотносящиеся со словами или словосочетаниями материальной формы ФЕ, существует большая вероятность автономного функционирования отдельных компонентов или сочетания компонентов ФЕ в речи. В этом случае вычлененные из состава фразеологизма компоненты или сочетания компонентов репрезентируют соответствующие им элементы инвариантного значения ФЕ. Рассмотрим случай функционирования отдельного сочетания компонентов *мутная вода* ФЕ **ловить рыбу в мутной воде**: «*Любителей половить рыбку в мутной воде* всегда хватает. В наше время “*мутной воды*” хватает и в Сети, особенно в делах, связанных с файлообменом» (Новости Америки, 26.01.2011. URL: <http://americanews.ru/h10/15859.html>) Функционирующее автономно словосочетание *мутная вода* передает часть фразеологического значения «сложная, запутанная, неясная обстановка», которой могут воспользоваться в своих корыстных целях пользователи Интернета (*любители половить рыбку в мутной воде*). Также см. примеры употребления отдельного компонента ФЕ **перейти Рубикон** («принять бесповоротное решение, сделать решительный шаг, определяющий начало дальнейших важных событий; совершить решительный поступок, имеющий поворотное значение в жизни человека, общества, государства») – *Рубикон*, выражающего семантику «важный момент, определяющий развитие дальнейших событий» (см. п. 2.3 данной работы).

Обнаружение изоморфных отношений между планом содержания и планом выражения ФЕ в значительной степени влияет на особенности функционирования фразеологических оборотов в речи, обуславливая их способность к структурно-семантическим преобразованиям.

Однако изоморфизм свойствен не всем ФЕ. К примеру, семантический анализ ФЕ **вилами по воде писано** («неизвестно ещё, будет так или нет, удастся ли, осуществится ли») показывает, что не удаётся соотнести части

фразеологического значения идиомы с лексическими компонентами ФЕ. Невозможно установить изоморфные отношения между значением и формой оборота *как с гуся вода* (разг. 1. кому, с кого. «что-либо не производит никакого впечатления, не оказывает никакого влияния на кого-либо.; безразлично; ничего не делается кому-либо»; 2. с кого. «быстро сходит, не оставляет следа; легко сходит, скоро забывается»); между планом выражения и планом содержания ФЕ *водой не разольёшь кого* (разг. «в тесной дружбе; относясь друг к другу с глубокой привязанностью; в полном единении; неразлучные»).

Следует учитывать тот факт, что отсутствие взаимного соответствия между компонентами планов содержания и выражения неизоморфных ФЕ не является препятствием для индивидуально-авторских преобразований таких фразеологизмов, хотя и снижает их трансформационную активность. ФЕ, не обладающие изоморфизмом значения и формы, часто реализуют свой преобразовательный потенциал через актуализацию образа, положенного в основу фразеологического значения. Окказиональные преобразования, связанные с актуализацией образной основы, свойственны как ФЕ, обладающим, так и не обладающим изоморфизмом значения и формы.

И. Ю. Третьякова отмечает, что **образность** является фактором, обуславливающим окказиональные трансформации ФЕ, и служит «мощным стимулом» использования фразеологического образа в речи [Третьякова 2011: 126].

Так, образная основа ФЕ *сидеть у моря и ждать погоды; ждать у моря погоды* (ирон. «бездействовать (чаще вынужденно); выжидать благоприятных обстоятельств для выполнения чего-либо, ничего не предпринимая»), заключающаяся в наглядно-чувственном представлении о сидящем на берегу (или вблизи) водоёма и ожидающем улучшения погодных условий для осуществления каких-либо планов человеке, актуализируется в следующем контексте: «Эксперты сказали “Брак” <...> И только когда ударили морозы, спохватились бердянские работники торговли: оформили надлежащие бумаги, возвратили в Харьков

нехорошую обувь и *сели ожидать денежек у моря, у того самого, у Азовского»* (Человек и закон, 1974, № 11). Яркая образная мотивированность компонента *море* обуславливает потенциальную возможность буквализации его значения посредством компонентов контекста (в данном случае контекстуальным буквализатором выступает географическое наименование водоёма: «*Азовское море*»). А компонентная замена *погода – денежки*, выражающая намерение автора репрезентировать ситуацию выжидания подходящего момента для возврата материальных средств, вносит во фразеологический образ оборота изменения, соответствующие контексту и конкретизирующие его [Богатырева 2012б].

Образ текущей *воды*, лежащий в основе ФЕ *много воды утекло с каких пор* (разг. «прошло много времени; за последнее время произошло много перемен», многое изменилось), актуализируется благодаря распространению компонента *вода* адъективом *целебная*, соотносящим языковую ФЕ с конкретной ситуацией, которую эта ФЕ характеризует: «Официальная история российских курортов началась почти три столетия назад... <...> **Много целебной воды утекло с тех пор**» (Н. Маньшина, Минеральные воды России. URL: <http://sankurtur.ru/press/item/2263/>). Модифицированное за счёт конкретизации (*целебная*) представление о текущей воде отображает содержание статьи о российских месторождениях минеральных вод, куда люди приезжают с целью лечения. Таким образом, посредством сочетания буквального значения словосочетания *целебная вода* с переносным, передающим сему ушедшего времени, в основе которой лежит образ текущей *воды*, создаётся двойной семантический план ФЕ.

Параллелизм прямого и переносного значений оборота *много воды утекло* также подчёркивается актуализацией прозрачного образа *утекшей воды* благодаря введённому в состав ФЕ наименованию водоёма, в котором эта *вода* *утекла*: «**Немало воды утекло в речке Кабене** с 1896 года, и многое изменилось в

этих местах. Улица России сейчас – широкая полоса асфальта, разделенная зеленым газоном» (Правда, 1980, 2 октября).

Буквализация образа *воды* подчёркивается в следующей цитате: «Мы спрятались от *дождя* под деревьями. Она приостановилась на секунду и добавила: – Было очень хорошо. Мы *вышли совсем сухими*. – *Сухими из воды*, – сказал Пастухов» (А. Фадеев, Последний из удэге). В данном употреблении фразеологический оборот *выходить / выйти сухим из воды* (разг., неодобр. «совершая неблагоприятные поступки, избегать заслуженного осуждения; оставаться безнаказанным, незапятнанным») имеет прямой смысл «остаться сухим, не намочить под дождём». Компонент «вода» здесь подразумевает атмосферные осадки («дождь»).

Образ *воды* как средства разделения и разъединения во ФЕ *водой не разольёшь кого* (разг. «в тесной дружбе; относясь друг к другу с глубокой привязанностью; в полном единении; неразлучные») связан с русским обычаем разливать водой дерущихся животных, которые сплелись в клубок настолько тесно, что растащить их по сторонам и усмирить иными средствами не удаётся [КЭФ 1979, № 2: 54; Зимин, Спирин 1996: 267; БФСРЯ 2009: 133; Алефиренко, Золотых 2008: 56]. Данная ФЕ используется автором в качестве базового праздничного тоста, в котором происходит замена компонента *вода* словом *водка*: «Твой уголок нам никогда не тесен, И кажется ноябрь теплее сентября. И каждый за столом и оживлён, и весел, И остроумен, тост тебе даря. Мы так близки, что слов не нужно. *Нас водкой* в ноябре *не разольёшь*. Ты – светлый символ нашей старой дружбы» (Ф. Махов, Большой застольный календарь. URL: <http://books.google.ru>). Возникший в результате преобразований оборот *водкой не разольёшь* семантизирует отношения крепкой дружбы, которые не могут быть разрушены даже при воздействии алкоголя, который нередко становится причиной неприличного, конфликтного и опасного поведения человека.

Приведённые выше иллюстрации текстовых употреблений показывают, что образность является элементом семантической структуры ФЕ, обеспечивающим

продуктивность фразеологических знаков, особенно в плане семантических преобразований. Актуализация образа часто происходит за счёт буквализаторов контекста (См. выше: буквализаторы *Азовское море* (ФЕ *ждать у моря погоды*) и *дождь* (ФЕ *выйти сухим из воды*)), указывая на прямое значение оборота; посредством введения в состав ФЕ расширителей или заменителей, характеризующих конкретную ситуацию (См. выше: *много целебной воды утекло; немало воды утекло в речке Кабене; ожидать денежек у моря; водкой не разольёшь), приводя к двойной актуализации ФЕ.*

Без сомнения, актуализация образности ФЕ порождается ситуацией, часто конкретизирующей тот или иной образ благодаря приёмам замены компонента или расширения компонентного состава ФЕ. Возникновение преобразований такого рода является следствием **раздельнооформленности** ФЕ. Это свойство фразеологизмов, обусловленное их грамматической структурой, которая представляет собой словосочетание или предложение, «при определённых условиях приводит к рассоединению компонентов ФЕ, к манипуляциям с каждым отдельным компонентом» [Третьякова 2011: 119].

Несмотря на структурно-семантическую интеграцию, означаемые компоненты ФЕ не полностью утрачивают лексемный характер. Таким образом, существует возможность сочетания компонентов ФЕ со словами свободного употребления в рамках контекста. Ситуационная обусловленность преобразований фразеологизмов в речи объясняет факт наполнения инвариантного значения ФЕ дополнительным содержанием, конкретизирующим употребление фразеологического оборота в тех или иных обстоятельствах. Рассмотрим случай функционирования ФЕ *ловить рыбу в мутной воде*: «Избежал расплаты за поражение свастики и знай себе катил дальше, с каждым годом укрепляя своё положение, неторопливо и уверенно *вылавливая рыбу в мутнейших водах современной политики*» (Ю. Нагибин, Один на один). Расширение компонентного состава обусловлено отношением к конкретной сфере деятельности – политической, в которой можно вести нечестную, хитрую,

корыстную игру. Окказиональный оборот *вылавливать рыбу в мутнейших водах современной политики* имеет значение «извлекать выгоду, корыстно пользуясь сложной, неясной политической обстановкой». Возникновение окказионального авторского распространения фразеологизма представляется возможным благодаря раздельнооформленности, словному характеру компонентов ФЕ: сочетание компонентов *мутная вода* может распространяться различными атрибутивными компонентами в зависимости от конкретной ситуации: *ловить рыбку в мутной воде протестов автомобилистов* (Pravda.ru. URL: <http://www.pravda.ru/-politics/parties/other/04-01-2009/297519-pravie-1/>); *ловить рыбу в мутной воде политического кризиса* (Радио «Эхо Москвы». URL: http://www.echo.msk.ru/blog/m_prokhorov/1210543-echo/); *ловить рыбу в мутной воде майдана* (Ю. Бондарь. Два мира два майдана. URL: <http://srn.kharkov.ua/uk/journalism/45-novosti/2648-hsrn.html>); *ловить рыбку в мутной водичке расчётов* (Izhevsk.ru: Форум, 12.11.2011. URL: http://izhevsk.ru/forum_light_message/164/1737152-m16829671.html); *ловить крупную рыбу в мутной воде ювелирного рынка* (Русспрес. URL: <http://www.rospress.com/government/12061>) и т.п.

Следует учитывать, что при разнообразии преобразований плана выражения и плана содержания ФЕ, которое проявляется в индивидуально-авторских употреблениях, окказиональные фразеологизмы осмысливаются в сопоставлении с их исходной узуальной формой и значением в системе языка и мотивированы приспособлением их структуры к обозначаемым элементам определённой ситуации. При восприятии окказиональной ФЕ в сознании носителей языка устанавливаются деривационные связи трансформы с его инвариантом. Этому способствуют такие свойства ФЕ, как **воспроизводимость** и **целостность** значения, благодаря которым становится возможным использование фразеологических оборотов в сокращённом виде, с заменой компонентов, а также объединение частей разных ФЕ в одной трансформе. Благодаря этому носители языка могут точно интерпретировать смысл окказиональной ФЕ.

Таким образом, особенности семантической структуры и категориальные свойства ФЕ определяют специфику функционирования фразеологизмов и паремий в речи, обуславливая их активность в плане тех или иных преобразований; при этом сохраняется связь с инвариантным значением и формой языковых ФЕ.

1.4. Структурно-семантическая моделированность фразеологических единиц в языке и речи

Моделированность в сфере фразеологии представляет одну из актуальных проблем современной науки о языке. Термин «модель» впервые появился и разрабатывался в структурной лингвистике (Д. Н. Андреев 1959, А. Ф. Лосев 1968, И. И. Ревзин 1962, Ф. Уитфилд 1965, Д. С. Уорт 1964, L. Bloomfield 1933, 1977, Z. S. Harris 1960, 1962 и др.).

Понятие фразеологической модели появилось в лингвистике сравнительно недавно. Идиоматичность, проявляющаяся в индивидуальности образа, структуры, семантики, национальной специфики, служила основанием для утверждений лингвистов о немоделированности ФЕ. Одно из рассуждений такого рода можно встретить у В. Н. Телия: «Фразеологические обороты, согласно общепринятому мнению, представляют собой немоделируемые структуры, потому и устойчивость их имеет качественно другой характер, нежели устойчивость регулярных образований» [Телия 1977: 160]. Такого же мнения придерживаются Н. Н. Амосова (1963), И. И. Чернышева (1970) и А. Г. Назарян (1987), отвергая возможность возникновения ФЕ по заданной структурно-семантической схеме с предсказуемым значением.

Л. И. Ройзензон признаёт «двойственную природу» фразеологизма, проявляющуюся, с одной стороны, в моделируемости, а с другой – в деривации немоделируемого типа [Ройзензон 1973: 83].

Существование фразеологической модели признают Л. И. Антропова (1979), Ю. Я. Бурмистрович (1971, 1982, 1989), С. Г. Гаврин (1974), Ю. А. Гвоздарёв (1977, 2008), А. М. Мелерович (1986), А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко (2011), В. М. Мокиенко (1980), М. Ф. Палевская (1972), В. М. Савицкий (1993а, 1993б), И. С. Торопцев (1980), Т. Н. Федуленкова (2004, 2006) и др.

По мнению Ю. Я. Бурмистровича, образование ФЕ осуществляется с использованием знаний о соответствиях между типами значений и типами структур фразеологизмов, а также между типами семантических взаимоотношений между ФЕ и их «производящими» [Бурмистрович 1971: 12].

При установлении особенностей фразообразования следует учитывать как грамматический строй ФЕ, так и их семантику. Анализ данных аспектов структуры ФЕ предполагает рассмотрение моделированности устойчивых сочетаний через выявление их структурно-семантических моделей. В качестве базового в работе признаётся определение фразеологической модели, данное В.М. Мокиенко, согласно которому *фразеологической моделью* является структурно-семантический инвариант устойчивых сочетаний, семантически отражающий относительную стабильность их формы и семантики [Мокиенко 1980: 43; 1989: 53]. Структурно-семантическая моделированность требует изучения специфики фразеологической модели, обусловленной особой ролью внутренней формы, особенностями исконной мотивировки и целостной семантики ФЕ [Мокиенко 1989: 53].

Исходя из неоднозначности мнений относительно существования фразеологических моделей, возникает вопрос об их характере. По мнению некоторых лингвистов, моделированность ФЕ в плане порождения не согласовывается с нерегулярностью устойчивых сочетаний. Под нерегулярностью понимается отсутствие правила, по которому мог бы порождаться и

преобразовываться неограниченный ряд языковых единиц однотипного содержания и однотипной структуры [Райхштейн 1981:78]. А. В. Кунин пишет о невозможности моделирования фразеологизмов в силу их устойчивости и нерегулярности. Учёный отмечает, что фразеологическое моделирование носит не порождающий, а описательный характер: «Модели в сфере фразеологии являются не моделями порождения, а моделями описания, так как они действуют на некотором узואльно-ограниченном материале и не могут служить правилом для свободного образования новых фразеологизмов» [Кунин 1970: 77]. А. В. Кунин выделяет грамматические, семантические, структурно-семантические и стилистические модели ФЕ [Кунин 1996: 45-49].

Однако есть основания полагать, что структурно-семантические модели ФЕ всё же выполняют порождающую функцию. Одним из проявлений фразеологической моделированности является изоморфизм, выражающийся в параллелизме плана содержания и плана выражения ФЕ. Словарные дефиниции многих ФЕ выступают в качестве моделей их семантического ядра (денотативно-сигнификативных элементов значения), концептуального содержания. К примеру, во ФЕ *выплёскивать (выплеснуть) ребёнка вместе с водой* изоморфное ей семантическое определение «необдуманно, неосторожно выбрасывать, отвергать необходимое, ценное вместе с ненужным» моделирует инвариантную семантическую структуру ФЕ. Материальная форма фразеологизма обуславливает его дефиницию, моделирующую грамматическую структуру образца, обнаруживается семантический параллелизм плана выражения и плана содержания, проявляющийся в соотношении элементов значения с определёнными компонентами формы ФЕ (Ср.: *выплёскивать* – *отвергать, выбрасывать*; *ребёнок* – *необходимое, ценное*; *вода* – *ненужное*). Порождающий характер структурно-семантических моделей ФЕ, репрезентирующих их инвариантную семантическую структуру, подтверждает конструктивный принцип образования ФЕ [Богатырева 2013б].

Структурно-семантические инварианты подвергаются ситуативному моделированию, порождая окказиональные ФЕ, служащие отражением конкретных обстоятельств, предметов, явлений, но обобщённых инвариантной моделью, общим деривационным основанием. В силу такой ситуативной обусловленности, а также раздельнооформленности ФЕ, делающей возможным осуществление манипуляций с компонентами фразеологизма, представляется возможным выявление окказиональных преобразований, проявляющихся в расширении компонентного состава. Рассмотрим, к примеру, окказиональное употребление ФЕ *ловить рыбу в мутной воде*: «Не любил, сторонился он людей шумно-самоуверенных, самовлюблённых, себя рекламирующих, вечно занятых собой. Ещё больше сторонился интриг, презирая “пройдошливость” и *ловлю рыбки в мутной воде театрального закулисья*» (В. Виленкин, Качалов). Ситуативная обусловленность делает возможным распространение сочетания компонентов «мутная вода» какими-либо определениями в зависимости от тех или иных обстоятельств контекста: в данном случае характеризуются взаимоотношения в актерской среде.

Окказиональное моделирование ФЕ находит отражение в трансформациях фразеологизмов, образованных по моделям ФЕ языка, на базе образа инварианта при частичном изменении значения и образной основы. Рассмотрим несколько примеров употребления окказиональных ФЕ, образованных по модели паремии *Было бы болото, а черти (будут) найдутся* («Стоит появиться какому-либо сомнительному, неблаговидному делу, найдутся и люди, готовые принять в нем участие»): «*Были бы великие стройки, а каналоармейцы найдутся!* Правонарушители, как сорная трава, произрастают» (А. Авдеенко, Отлучение); «– Ты летишь или нет? – Лечу, конечно! – И не боишься? – С тобой – нет, наставник. – Вот и они – со мной не побоятся. – Ты хочешь сказать, что у тебя есть экипаж? – *Был бы корабль, экипаж найдется*» (А. Горло, Счастливый конец света); «*Был бы театр – крыша найдется* [заголовок]. Театр без крыши – явление, увы, слишком для нас обычное. Бездомных театральных коллективов в

городе невероятное количество. Что ни театр – или нет своего угла, или изгнали откуда-нибудь, или вот-вот выселят» (Смена, 28 октября 1990). Инвариантный образ обитающих на болоте представителей нечистой силы с обобщающим значением «было бы какое-либо дело, а люди, готовые принять в нём участие, найдутся» служит базой для создания данных авторских окказиональных образований. Полученные в результате преобразований окказиональные ФЕ имеют следующие значения: *Были бы великие стройки, а каналоармейцы найдутся* – «Были бы крупномасштабные строительные проекты, а бесплатная рабочая сила найдётся»; *Был бы корабль, экипаж найдётся* – «Было бы средство передвижения, найдутся и люди, готовые управлять им»; *Был бы театр – крыша найдётся* – «при существовании самой труппы, здание для её размещения и работы непременно найдется».

Явление моделирования окказиональных фразеологизмов рассматривается И. Ю. Третьяковой (2011). Учёный представляет метод моделирования окказиональных фразеологизмов, отражающий возможность создания новых окказионализмов путём трансформирования ФЕ различными способами. И. Ю. Третьякова говорит о прогнозировании различных видов структурно-семантических трансформаций ФЕ, принимая во внимание особенности их семантической структуры (подробнее о методе моделирования окказиональных фразеологизмов см. далее в п. 1.5 диссертации). Следовательно, структурно-семантический инвариант ФЕ способен порождать окказиональные фразеологизмы.

А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко утверждают, что важно дифференцировать модели в системе языка и в системе речи, исходя из узуальности / окказиональности ФЕ: «Инвариант ФЕ и её нормативные варианты представляют собой фразеологические модели языка, в то время как отфразеологические окказионализмы – речевые модели ФЕ» [Мелерович, Мокиенко 2011: 209]. Учёные полагают, что новое употребление ФЕ представляет собой её особую речевую модель, которая также способна порождать новые

окказиональные образования. Таким образом, узуальный вариант фразеологизма *выплеснуть ребёнка вместе с водой* является фразеологической моделью в системе языка, а речевыми моделями данной ФЕ можно считать её окказиональные употребления: *ребёнок, которого выплеснули вместе с водой; дети наши, выплеснутые вместе с водой* (Ф. Кривин, Хвост павлина).

Порождающий характер языковых фразеологических моделей проявляется в возникновении ряда фразеологизмов, объединённых одной грамматической структурой и сближенных на уровне семантики. К числу таких ФЕ можно отнести пословицы *Щепкой море не перегородишь, Слезой моря не наполнишь, Гвоздём море не нагреешь* и др., построенные по одной структурно-семантической модели, передающей значение невозможности, неосуществимости чего-либо при использовании неподходящих средств [Богатырева 2013б]. Структурно-семантическая модель выглядит следующим образом: «Чем-либо незначительным большого, значительного не добьёшься (невозможно сделать)»; паремии *Воду варить – вода и будет; Воду (в ступе) толочь – вода и будет*, возникшие по одной фразеологической модели «Совершать неподходящее действие над чем-либо – результат останется неизменным», семантизирующей безрезультатность, бесполезность, бессмысленность выполнения каких-либо действий и т. п.

Следует заметить, что анализ фразеологических моделей на современном этапе носит описательный характер в том случае, когда рассматриваются уже существующие в языке ФЕ. При этом такое исследование, несомненно, направлено на установление процессов и закономерностей фразообразования. Наличие структурно-семантических моделей ФЕ может свидетельствовать о том, что их возникновение связано с намерением носителей языка выразить аналогичный смысл с помощью фразы, выстроенной по определённой структурно-семантической схеме. Особенности такого образования ФЕ сигнализируют о порождающем свойстве фразеологических моделей. Таким образом, в диахронии и в динамике (в речи) моделированность ФЕ рассматривается в плане порождения, чем объясняется существование в языке

целого ряда фразеологизмов, имеющих однотипную синтаксическую структуру и сходную семантику [Богатырева 2013б].

Исследование языковых фразеологических моделей в синхронии предполагает не только их описание, но и установление общих для них свойств, которые фразеологические единицы, объединённые какой-либо структурно-семантической моделью, проявляют в динамике при реализации их в речи носителями языка, в результате чего возникают окказиональные обороты, свидетельствующие о порождающем характере структурно-семантической моделированности ФЕ. Связь языковых моделей ФЕ и их окказиональных употреблений даёт возможность для выявления типологического сходства в плане образования трансформов у фразеологизмов, объединённых одной структурно-семантической моделью [Богатырева 2013б].

1.5. Трансформационный потенциал структурно-семантических моделей фразеологических единиц

Появление в речи окказиональных единиц является неопровержимым доказательством динамического характера фразеологических знаков, обусловленного особенностями их семантической структуры. Окказиональное преобразование ФЕ возникает вследствие потребности носителей языка в вербальной реализации языковой ФЕ в соответствии с теми или иными задачами коммуникации, в процессе которой говорящие могут проявлять способность к лингвокреативному мышлению и демонстрировать искусное владение фразеологическим материалом. На трансформации ФЕ влияют три основных фактора: авторские интенции, языковая компетенция носителей языка и особенности семантической и грамматической структуры фразеологизмов. Именно автор осуществляет преобразование формы и содержания ФЕ и реализует

возникшую окказиональную ФЕ в организованном им контексте. Характер индивидуально-авторских преобразований обусловлен знанием системы и норм языка, предопределяющим осмысленность и правильность высказывания. Определителями трансформационного потенциала фразеологических единиц служат их семантическая структура и свойства, выражающиеся в соотношении плана содержания и плана выражения ФЕ, образности, воспроизводимости, целостности значения и раздельнооформленности [Богатырева 2014].

И. Ю. Третьякова (2011) убедительно показывает, что преобразование ФЕ можно прогнозировать при учёте всех вышеперечисленных факторов. В данной работе использовался разработанный И. Ю. Третьяковой метод моделирования окказиональных фразеологизмов, с помощью которого представляется возможным выявление окказиональных трансформаций целого ряда структурно-семантических моделей ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в современном русском языке.

Метод моделирования окказиональных ФЕ предполагает первоначальный анализ особенностей семантической структуры фразеологизма-инварианта (наличие или отсутствие изоморфизма планов содержания и выражения, грамматический строй, категориальное значение, коннотация, образная составляющая, языковая мотивировка фразеологического значения), тщательный анализ компонентов ФЕ. Следующим этапом применения анализа является использование приемов окказионального преобразования фразеологических оборотов.

Исходя из особенностей взаимоотношений планов содержания и выражения ФЕ, наличия или отсутствия изоморфизма содержания и формы, образной мотивировки значения, можно судить о различном трансформационном потенциале ФЕ разных типов. Следовательно, для каждой из таких групп предвидятся свойственные им приемы преобразований. Однако некоторые виды индивидуально-авторских преобразований, такие, например, как контаминация,

предусмотреть довольно сложно ввиду их структурно-семантической сложности, обусловленной участием в процессе трансформации двух и более ФЕ.

Наиболее частыми приемами окказионального преобразования фразеологизмов, распространяющимися как на ФЕ, обладающие изоморфизмом планов содержания и выражения, так и фразеологизмы, значение и форма которых не членятся на параллельные соотносящиеся друг с другом отрезки, являются *замена компонентов* и *расширение компонентного состава* ФЕ. В соответствии с целью расширения или замены компонентного состава окказиональные расширители и заместители подразделяются на: конкретизаторы, экспликаторы, интенсификаторы, экспрессивы и буквализаторы [Третьякова 2011].

Остановимся подробнее на особенностях этих структурно-семантических преобразований ФЕ.

Проблема распространения компонентного состава фразеологизмов исследовалась Г. Н. Абреимовой (2004), Н. А. Крюковой (2007), В. М. Мокиенко (1989), А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко (2005, 2008, 2011), И. Ю. Третьяковой (1993, 2011) и др.

Расширение компонентного состава ФЕ основано на присоединении к компоненту или сочетанию компонентов ФЕ слова или словосочетания свободного употребления для конкретизации ситуации, экспликации элементов значения фразеологизма, интенсификации, усиления экспрессивности, а также буквализации ФЕ.

Так, окказиональные распространители, присоединяющиеся к компоненту *вода* во ФЕ *буря в стакане воды* (книжн. ирон. «большое волнение, острые споры, конфликт по ничтожному поводу, из-за чего-либо незначительного»), соотносят языковой фразеологизм с конкретными характеризуемыми им ситуациями. Рассмотрим несколько примеров.

Компонент-распространитель *тяжелая*, определяющий компонент *вода*, используется в заголовке статьи, предметом которой является развитие ядерных технологий, где применяется «тяжелая вода» (оксид дейтерия D₂O): «*Буря в*

стакане тяжелой воды. Чиновники Минатома России готовы пойти на уступки американцам [заголовок]» (Voltaire.ru. URL: <http://www.voltaire.ru/press.php?article=204896>).

Расширение компонентного состава в следующем контексте также обусловлено конкретной ситуацией: «*Буря в стакане минеральной воды* [заголовок]. 80 лет назад известный латвийский учёный обвинил Советский Союз в подделке ... “Нарзана”. Скандал вышел громким: “Нарзан” это вам не кружка вместо коньяка!» (Вести Сегодня, 13.07.2012. URL: <http://vesti.lv/society/theme/city/26129-2012-07-13-g015.html>). Конкретизатор-распространитель *минеральная* актуализирует контекстуальную семантику, в основе которой лежит конфликт между СССР и Латвией, возникший из-за плохого качества минеральной воды «Нарзан» в 30-х годах XX века.

Таким же образом фразеологизмы, объединённые на основе одной структурно-семантической схемы, могут проявлять тенденцию к распространению компонентного состава словами свободного употребления, конкретизирующими ту или иную ситуацию. Так, трансформации ФЕ *увязнуть в болоте, затягивать в болото, засасывать в болото, тащить в болото*, построенных по структурно-семантической схеме «Попасть, быть вовлечённым, вовлекать во что-то вредное, опасное, отсталое», находят отражение в ряде контекстов. Рассмотрим некоторые из них. Обороты *увязнуть в болоте* («поддаться вредному, опасному влиянию, перейти на сторону отсталого, реакционного») и *затягивать в болото* («вынуждать поддаться вредному, опасному влиянию, перейти на сторону отсталого, реакционного») подвергаются аналогичным индивидуально-авторским преобразованиям: «Губернатора Алтайского края пытаются *затянуть в коррупционное болото?* [заголовок] Алтайский край всё более *втягивается в болото коррупционного скандала*. По оценочному мнению экспертов, профессор-юрист, ректор Алтайского классического университета Сергей Землюков любыми способами пытается “отмазать” попавшегося на 150-тысячной взятке подчинённого – декана юрфака

Виталия Сорокина. <...> Но самым пикантным в этой истории является желание защитников подозреваемого по взятке декана-юриста привлечь к себе на подмогу Александра Карлина – губернатора Алтайского края» (News22.ru. URL: <http://news22.ru/nationalnews/gubernatora-altayskogo-kraya-pytayutsya-zatyanut-v-korrupcionnoe-boloto-/>); «В 2013 году на реализацию закона будет выделено 322,5 миллиона рублей. При этом сторонники ротации твёрдо уверены в том, что чем чаще вырывать государевых людей из их “питательной среды”, тем меньше шансов у них *увязнуть в коррупционном болоте*» (Октябрьская площадь. URL: <http://op-klimovsk.ru/content/view/1916/29/>).

Окказиональные расширители-экспликатеры являются эквивалентами основных сем, составляющих значение языковых ФЕ. Рассмотрим особенности данного трансформационного приема на примере фразеологизма *толочь воду в ступе* (разг. неодобр. «заниматься чем-либо бесполезным, повторяя одно и то же; попусту тратить время»): «Что попусту *толочь воду в ступе*? [заголовок] ... Если бы каждый на своём месте полноценно их (должностные обязанности) выполнял, вряд ли бы люди сетовали на редкие выезды специалистов в глубинку, плохую очистку дорог и колодцев, частые сбои в подаче электроэнергии. Пока так и будем топтаться на месте. <...> Может быть, потому и падает интерес людей к таким вояжам властей в народ. Что попусту *толочь воду в ступе*?» (Новая жизнь, 15.04.2008, № 47(7722)); «Я призываю бросить бессмысленно *толочь воду в ступе* и реально действовать» (МАХPARK. URL: <http://maxpark.com/user/4295198781/content/2527876>). В обоих контекстах окказиональные расширители эксплицируют денотативные семы ФЕ *толочь воду в ступе*. Употреблённый в первой цитате распространитель *попусту* соответствует семантике пустой траты времени; компонент-расширитель *бессмысленно* передает сему фразеологического значения, заключающуюся в бесполезном занятии чем-либо.

Сема бездействия напрямую эксплицируется в индивидуально-авторском преобразовании ФЕ *сидеть у моря и ждать погоды* (ирон. «бездействовать (чаще вынужденно); выжидать благоприятных обстоятельств для выполнения

чего-либо, ничего не предпринимая») при помощи окказионального расширителя *сложса руки*: «Почти месяц, как разорено наше бедное школьное гнездышко, - писала Алчевская 30 июня, - неужели мне не удастся опять устроить его. ***Сижусь сложса руки и жду у моря погоды***». Но всё кончилось благополучно» (К. Чуковский, Из воспоминаний Х.Д. Алчевской).

Расширение компонентного состава ФЕ может осуществляться за счёт слов, называющих какие-либо признаки или свойства предметов, которые описаны в первоначальном образе фразеологизма: «Иуда, не раздеваясь, лёг на скамью. Чуть только голова его опустилась на свёрток, он заснул. ***Словно в тёмный, глубокий омут канул***. Словно ринулся в бездну» (В. Короткевич, Христос приземлился в Гродно. Евангелие от Иуды). Окказиональные буквализаторы *тёмный* и *глубокий* выражают свойства *омута*, легшие в основу ФЕ ***как (будто, словно, точно) в воду канул*** (разг. «кто-либо (что-либо) исчез бесследно, пропал»). Данные адъективные компоненты отражают неотъемлемые признаки лексемы *омут*, обозначающей глубокую яму на дне реки или озера [СРЯ, Т. 2: 617]. Глубина водоёма обуславливает цвет его вод: чем глубже водоём, тем темнее цвет. Таким образом, фразеологический образ глубокого погружения (в данном случае в сон) воспринимается буквально посредством распространения базового компонента образной основы ФЕ.

Окказиональные расширители-интенсификаторы содержат элементы, определяющие степень выраженности какого-либо признака, скорость протекания какого-либо процесса, количество или объём определяемого. Так, при помощи расширения наречием *слишком* компонентного состава ФЕ ***много воды утекло с каких пор*** (разг. «прошло много времени; за последнее время произошло много перемен, многое изменилось») актуализируется и усиливается восприятие чрезмерного количества ушедшего времени: «***Слишком много воды утекло***. Стихла боль от нелепых обид. Невзначай причинённое зло Тем не менее всё же саднит» (Ф. Масон, Слишком много воды утекло.... URL: <http://www.stihi.ru/2005/09/01-188>); «То, что было до нас – это ложь, это фарс, Что

теперь до такой ерунды? *Слишком много воды утекло, Слишком много воды*» (De Rain, Слишком много воды. URL: http://samlib.ru/d/de_r/slishkom-mnogowody.shtml).

При замене узуальный компонент замещается окказиональным. Прием замены компонентов ФЕ рассматривается в работах С. П. Волоsevич (1988, 1989), Я. В. Диновой (2011), А. В. Кунина (1977), А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко (2005, 2008, 2011), И. Ю. Третьяковой (1993, 2011) и др. Компонентная замена ФЕ словом или словосочетанием сопровождается контекстуальной конкретизацией, изменением коннотации, повышением экспрессивности ФЕ, вносит изменения в образный план оборота, интенсифицирует, эксплицирует или буквализирует значение ФЕ.

Окказиональные заместители-конкретизаторы вносят в образный план ФЕ детали определённых ситуаций, актуализируя вместе с тем и компоненты фразеологического значения. Так, компоненты-заместители трансформов рассматриваемой ранее ФЕ *буря в стакане воды*, которая обозначает конфликтные ситуации и острые споры, называют вещества и предметы, явившиеся причиной того или иного конфликта или столкновения. Окказиональный фразеологизм *буря в стакане водки* служит заголовком нескольких публикаций: «*Буря в стакане водки* [заголовок]. Начался передел сфер влияния на алкогольном рынке» (Ведомости, № 94 (176), 30.05.2000); «*Буря в стакане водки* [заголовок]. Половина смертей в России – результат злоупотребления алкоголем. Президент Медведев объявил водку “национальным бедствием” и активно разворачивает кампанию против неё» (7kanal.com. URL: <http://www.7kanal.com/-news.php3?id=268486>); «*Буря в стакане водки* [заголовок]. Белорусы опять взломали систему и перехитрили государство, которое решило нагреть выпивающих граждан на кругленькую сумму, однако не на тех напало. 25 октября цены на водку выросли в полтора раза, но все закупились накануне» (Белгазета, № 43 (868), 29.10.2012). Заместитель *водка*, употреблённый вместо компонента *вода* в вышеприведённых контекстах, называет повод конфликта,

конкретизирует фразеологический образ и фразеологическое значение относительно ситуации, которую характеризует рассматриваемый фразеологизм. В первом случае речь идёт о революционной ситуации, сложившейся в российской алкогольной отрасли; вторая статья повествует о проведении широкомасштабной антиалкогольной программы, направленной на резкое сокращение числа употребляющих спиртные напитки; в третьей публикации говорится о приступе панического шоппинга, охватившем население Белоруссии в связи с подорожанием алкогольной продукции.

Замена компонента *вода* конкретизатором *кофе* во ФЕ *много воды утекло с каких пор* носит характер ситуационной обусловленности, вместе с тем актуализируя не только такое свойство *воды*, как текучесть, но и пригодность для питья: «В сентябре в Москве отрывается первая кофейня мирового гиганта Starbucks. Именно с копирования концепции Starbucks одиннадцать лет назад начинали российские кофейщики. *С тех пор много кофе утекло*, и они изрядно подкорректировали формат» (Консалтинговая группа MD. URL: <http://md-bplan.ru/articles/html/article10431.html>). Возникший в результате компонентной замены окказиональный фразеологизм передаёт семантику больших перемен, произошедших в сфере российского кофейного бизнеса.

Трансформ *с тех пор много праздничного шампанского утекло* в следующем контексте характеризует изменения требований к организации и проведению свадебных церемоний по сравнению с опытом прошлых лет: «Когда-то уровень свадьбы определялся по тому, было ли платье невесты красивым, музыка – весёлой, а стол – богатым. *С тех пор много праздничного шампанского утекло*. Времена изменились» (Dimas Frolov. URL: http://fotograf-frolov.com/en/paragraph/organization_weddings_part_3/art/220/). Замена компонента актуальна, поскольку *шампанское* является неотъемлемым атрибутом празднования бракосочетания и символом свадебного торжества.

При попытке преобразования фразеологизма тем или иным способом учитывается валентность ФЕ, определяющая набор слов, с которыми может сочетаться фразеологизм, их лексическая и грамматическая сочетаемость.

Манипуляция с компонентами ФЕ связана с грамматическим строем оборота: чем большее количество компонентов входит в состав фразеологизма, тем выше возможность преобразований.

Структурно-семантическое сходство ФЕ, построенных по одной фразеологической модели, обуславливает их общность в плане окказиональных преобразований.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1

На современном этапе развития фразеологии семантика ФЕ подвергается разностороннему исследованию. Для выявления особенностей семантической структуры фразеологизмов необходимо изучение природы её элементов и их взаимосвязи.

Многослойность фразеологического значения объясняет тесное взаимодействие внутренней формы ФЕ, образной основы, языковой мотивировки и фразеологической абстракции.

Особый интерес представляет исследование внутренней формы, которая является связующим семантическим звеном между образной основой и фразеологическим значением оборота. Будучи абстрагированной от значения исходного сочетания компонентов ФЕ и первичной ситуации, внутренняя форма не может приравниваться к образной основе ФЕ.

Установить специфические черты процесса формирования фразеологического значения можно лишь посредством изучения особенностей соотношения основных элементов семантической структуры ФЕ.

Исследование фразеологической семантики неразрывно связано с изучением особенностей функционирования ФЕ в речи, где фразеологизм проявляет свои структурно-семантические свойства в динамике. Именно контекст отражает относительную нестабильность семантической структуры ФЕ, раскрывающуюся в тех или иных видах индивидуально-авторских преобразований, потенциал которых заложен в самом обороте и во многом зависит от соотношения формы и содержания, образной составляющей ФЕ. Потребность в окказиональных трансформациях ФЕ обусловлена коммуникативными особенностями носителей языка, креативностью мышления и необходимостью конкретизации типичной ситуации, характеризуемой ФЕ, экспликации или буквализации значения фразеологизма в силу ситуативной привязанности к контексту, изменения экспрессивной оценочности, интенсификации какого-либо признака или процесса.

Изоморфное соотношение планов содержания и выражения ФЕ свидетельствует о моделированности фразеологических оборотов. Однако моделированность ФЕ проявляется не только в изоморфных отношениях формы и содержания одной и той же ФЕ. Моделирование структуры и семантики фразеологизмов является закономерным процессом образования ФЕ. Сближенность ряда фразеологизмов на уровне семантики и грамматической организации образует группы структурно-семантических моделей.

При рассмотрении фразеологических моделей следует учитывать грамматический строй и семантику ФЕ. Исследование фразеологической моделированности в синхронии и диахронии позволяет сделать вывод о двойственном характере структурно-семантических моделей ФЕ. С одной стороны, фразеологические модели в синхронии являются моделями описания типологических особенностей структуры и семантики уже существующих ФЕ; с другой стороны, структурно-семантические схемы выполняют порождающую функцию в аспектах диахронии и динамики, что объясняет возникновение одноструктурных ФЕ, объединённых какими-либо семами.

Типизация свойств структурно-семантических моделей ФЕ не ограничивается описанием особенностей их семантической структуры в статике. Динамический характер фразеологических моделей, проявляющийся в склонности к преобразованиям в контексте, позволяет установить закономерности окказиональных превращений и определить трансформационный потенциал той или иной модели.

ГЛАВА 2. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ И МОДЕЛИРОВАННОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТАМИ-НАИМЕНОВАНИЯМИ *ВОДЫ* И *ВОДОЁМОВ* В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Особенности соотношения образной основы, внутренней формы и актуального значения фразеологических единиц с компонентом *вода* в современном русском языке

Исследование ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* представляет собой важное условие для выявления особенностей мировосприятия, жизни и развития народов. Данные компоненты в составе русских фразеологизмов и паремий создают яркие образы в сознании носителей языка, служат основой для понимания национального русского характера.

Лексема «вода» используется в качестве семантически и грамматически стержневого компонента целого ряда русских фразеологизмов и паремий (выделено и рассмотрено 423 единицы – 60% от всех рассматриваемых в работе ФЕ с гидрокомпонентами).

В толковых словарях русского языка [Даль, Т. 1: 218-222; Ожегов: 76; СРЯ, Т. 1: 191-192] слово «вода» зафиксировано в ряде значений, главным связующим звеном между которыми выступает понятие «жидкость».

Реальные свойства *воды* и этномифологические представления о ней отражаются в семантической структуре ФЕ как на уровне внутренней формы, так и на уровне актуального значения. На основании общих сем, связанных с наименованиями-характеристиками различных признаков и свойств *воды*, ФЕ, включающие данный компонент, объединяются во фразеосемантические группы.

Представим фразеосемантическую классификацию ФЕ с компонентом «вода» [Богатырева 2009].

1. Физические свойства воды.

Описание внутренней формы ФЕ раскрывает связь между мотивирующим образом *воды*, которая проявляет определённые физические свойства, и актуальным значением ФЕ.

На основании дифференциальных признаков в данной тематической группе выделяется ряд подгрупп.

1. Вода обладает текучестью.

а) Вода – текучее вещество.

Образ текущей воды лежит в основе фразеологизма *много воды утекло с каких пор* (разг. «прошло много времени; за последнее время произошло много перемен, многое изменилось»), актуализируя на уровне значения сему течения времени. Внутренней формой оборота является представление о перемещающемся, уходящем потоке.

Вода представлена как текучее вещество на уровне образной основы и внутренней формы паремии *Деньги что вода* («деньги легко тратятся»), при этом на уровне актуального значения передаётся семантика «уплывающий поток денежных средств».

б) Вода имеет свойство обтекаемости.

Внутренней формой оборота *окатить (облить) холодной водой кого* (разг. *экспрес.* «охладить пыл, рвение; привести в замешательство кого-либо») является представление о движущемся потоке холодной жидкости, всецело охватывающем кого-либо с целью стремительного воздействия, «охладить», сделать более сдержанным, спокойным.

В образе фразеологизма *как с гуся вода* (1. «что-либо не производит впечатления, не оказывает никакого влияния на кого-либо; безразлично; ничего не делается кому-либо»; 2. «быстро проходит, не оставляет следа; легко сходит, скоро забывается») компонент «вода» обозначает жидкое вещество, которое легко

стекает с непромокаемой поверхности (оперения водоплавающей птицы, имеющей особую жировую смазку). Внутренняя форма паремии актуализирует что-либо неспособное оказать никакого влияния на другой предмет, не оставляя при этом следа или видимого эффекта [Богатырева 2009].

в) *Вода* подвижна, однако не способна заполнять открытое пространство при наличии преград.

В образной основе пословицы *Под лежащий камень вода не течёт* («При бездеятельности, отсутствии инициативы не достигнешь желаемого, дело не сдвинется») актуализировано определение «лежащий» компонента «камень». Данное словосочетание («лежащий камень») на уровне внутренней формы символизирует неподвижность чего-либо как препятствие деятельности («вода не течет»). Эти семы переходят во фразеологическое значение в преобразованном виде, а именно: неподвижность мотивирует бездеятельность, уточняется как негативно характеризующее препятствие какому-либо виду деятельности. Паремия используется как осуждение бездействия, пассивного образа жизни, как призыв к активным действиям.

г) Текучесть *воды* может служить препятствием в чём-либо.

Во фразеологизмах *как (будто, словно, точно) воды в рот набрал* («будто онемел, лишился дара речи»), *набрать в рот воды* («хранить упорное молчание, ничего не говорить») Прозрачный образ человека, набравшего в рот *воды*, мотивирует фразеологические значения ФЕ. В данном случае вода, заполняющая пространство, является преградой для осуществления действия. В приведённых значениях ФЕ внутренние формы актуализируют возникновение условий, препятствующих действию (зд. говорению).

д) *Вода* – текучее вещество, которое невозможно удержать в ёмкости, имеющей отверстия.

Рассмотрим ФЕ *носить воду решетом* (ирон. «делать что-либо заведомо впустую, без результата») и *в решете воды не удержишь; решетом воды не вычерпаешь* («бесполезно, не стоит что-либо делать, невозможно добиться

какого-либо результата»). Как известно, жидкое вещество невозможно удержать в сосуде, имеющем отверстия в стенках и дне (подобно плетеной корзине и решету). Поэтому действия, совершаемые с *водой* посредством решета, заведомо безрезультатны. Сема бесполезности, безрезультатности совершения каких-либо действий является базовой для фразеологических значений этих оборотов [Богатырева 2009]. Внутренние формы актуализируют какую-либо деятельность при использовании неподходящих средств.

2. *Вода* – жидкое вещество – противопоставляется твёрдым веществам.

Во ФЕ *разлитую (пролитую) воду не соберешь* («прошлое не вернёшь») и *толочь (потолочь) воду в ступе* (разг. неодобр. «заниматься чем-либо бесполезным, повторяя одно и то же; попусту тратить время») *вода* на уровне внутренней формы по свойству текучести противопоставляется твёрдым веществам, что служит основой семантики невозможности, бесполезности выполнения с жидкостью действий, которые можно совершить с твёрдыми веществами [Богатырева 2009]. Сема невозможности выполнения определённых действий актуализируется во фразеологическом значении.

3. *Вода* – чистая, прозрачная жидкость.

Во фразеологизме *чистой (чистейшей, первой, лучшей) воды* (устар. спец. «настоящий, высшего качества (алмаз, бриллиант и т. п.)» [Фёдоров: 80]; «самый настоящий, доподлинный, истинный» [Молотков: 74]; разг. одобр. «самого лучшего качества, без всяких изъянов, недостатков») *вода* является средством обозначения чистоты окраски, блеска, прозрачности драгоценного камня, который сравнивается с прозрачной *водой* по указанным ранее параметрам. Внутренняя форма отражает представление о сравнении чего-либо с предметом высшего качества.

4. *Вода* может быть загрязнённой.

В основе фразеологизма *мутить воду* (разг. неодобр. 1. «умышленно запутывать какое-либо дело, вносить неразбериху во что-либо»; 2. «вносить смуту, раздор») лежит образ спасающейся от преследования рыбы, которая

взмучивает воду, мешая её с песком и илом ударами плавников и хвоста, тем самым ослепляя врага. На уровне внутренней формы по отношению к первому значению оборота представлено активное воздействие на жидкость, взбалтывание, замутнение, в результате чего она становится непрозрачной, что не позволяет увидеть находящиеся в ней предметы или искажает их вид; по отношению ко второму значению – процесс целенаправленного взбалтывания жидкости, нарушающий её спокойное состояние, вызывающий хаотичное движение находящихся в ней предметов.

Внутренней формой оборота *обливать (облить) грязной водой* («незаслуженно, без оснований порочить, оскорблять кого-либо») является представление о движущемся потоке загрязнённой жидкости, всецело охватывающем кого-либо с целью негативного воздействия, выражающегося в том, чтобы сделать человека «грязным», «нечистым», порочным. Внутренняя форма ФЕ базируется на развернутой метафоре, в основе которой лежит уподобление буквально обозначаемого действия «облить грязной водой кого-либо» совершению поступков, связанных со стремлением кого-то опорочить, оклеветать.

Образ *воды* во фразеологизмах данной группы базируется на противопоставлении «грязная, мутная» – «чистая». *Мутная, грязная вода* символически осмысляется как атрибут нравственной нечистоты того, кто совершает предосудительное, недостойное, противоречащее нравственным установкам культуры действие.

II. Вода – безалкогольный напиток.

Пословицы *Пей воду, вода не смутит ума* [ДП: 577] («Вода не нанесет вреда организму, не затуманит сознание»); *Хмель не вода – человеку беда* [Мартынова: 179] («Алкоголь в отличие от воды губителен для человеческого здоровья») ставят акцент на пользе *воды* для человеческого организма в противопоставлении спиртному, которое приносит только вред. Данные паремии

имеют прямую мотивировку, поэтому внутренняя форма является частью актуального значения.

III. Вода – необходимое средство существования.

Компонент «вода» в составе фразеологизмов *сидеть на хлебе и воде* (1. «быть крайне ограниченным в средствах существования»; 2. «жить впроголодь»); *посадить на хлеб и воду* (1. «крайне ограничить кого-либо в средствах существования»; 2. «обречь на голодное существование») употребляется в сочетании с «хлебом», также жизненно важным для человека. Внутренние формы данных оборотов семантизируют существование человека, употребляющего в пищу только самое необходимое.

Представление о предпочтении чувства (любви) достатку, несмотря на лишения, выступает во внутренней форме пословицы *Хоть хлеб с водою, зато милый с тобою* [Мартынова: 126] («Пусть жизнь в бедности, зато в любви, с любимым человеком»). *Вода* здесь символизирует необходимое, минимальное средство для поддержания человеческой жизни.

В паремии *Как рыба без воды, так пьяница без вина* («Пьющий человек не может прожить и дня без употребления спиртных напитков») [Мартынова: 176] необходимость «воды» просматривается именно на уровне внутренней формы и служит базой сравнения роли *воды* в жизни любого живого существа с ролью спиртных напитков для «пьяницы» («пьяница без вина» сравнивается с «рыбой без воды»). ФЕ построена на соотношении понятий: жизнь – *вода*, пьяница – вино.

Оборот *с лица воду (воды) не пить* («внешняя привлекательность – не самое важное для семейной жизни») употребляется, когда жених и невеста (или кто-нибудь из супругов) не очень хороши собой. *Вода* на уровне внутренней формы пословицы символизирует необходимое для человека питьё, противопоставляясь физической красоте, которая не является первостепенным условием благополучного существования.

ФЕ *как воды напился* (одобр. «о чувстве облегчения, удовольствия, блаженства») [Бирих, Мокиенко, Степанова: 108] на уровне внутренней формы обозначает утолившего жажду человека.

IV. Вода – целебное средство.

1. *Вода* изначально от природы обладает целебными свойствами:

Пословица *Чистая вода – для хвори беда* («Чистота убивает микробы и избавляет от болезни») [Мартынова: 140] звучит как лозунг, призыв к чистоте не только физической, но и нравственной. Внутренняя форма непосредственно связана с актуальным значением, фразеологический образ свидетельствует о невозможности существования вредных микроорганизмов в чистой *воде* [Богатырева 2009].

Во фразеологизме *поехать на воды* («отправиться лечиться на минеральные источники, чтобы поправить здоровье») компонент «вода» рассматривается как существующее в природе соединение, содержащее в растворе целебные вещества [Даль, Т. 1: 218], которые оказывают полезное действие на человека.

2. Целебными свойствами *воду* наделяет мифическое мышление человека:

ФЕ *живая вода* (фольк. 1. «мифическая чудодейственная жидкость, возвращающая жизнь мертвому телу (сказоч.)»; 2. *экспресс.* «всё, что одухотворяет, благотворно действует, пробуждает»); *мертвая вода* (фольк. «вода, обладающая чудодейственной способностью сращивать разрезанное на куски тело, которое оживает потом от sprыскивания живой водой (сказоч.)»); *святая вода* («по религиозным представлениям: освященная вода, обладающая исцеляющей силой») репрезентируют мифологическое представление о видах *воды*, в зависимости от которых она проявляет чудодейственные свойства [Богатырева 2009].

V. Вода – жидкость, наделённая магическими свойствами.

Семантика внутренней формы ФЕ *как (будто, словно, точно) в воду глядел* (*разг. экспресс.* «будто знал заранее; сбылось то, что предполагал») отражает того

или иного рода предсказание, предречение. Образная основа фразеологизма напоминает нам о том, что в старину, желая узнать что-нибудь наперед, человек мог, глядя на собственное отражение в озере или ковше с *водой*, используя специальные наговоры, якобы «считывать» свою судьбу, предугадывать ход событий [Кирсанова: 122].

VI. Вода – средство разъединения, разделения.

Поговорка *не разлей вода (водой не разольёшь кого)* («в тесной дружбе; относясь друг к другу с глубокой привязанностью; в полном единении; неразлучные») является народной языковой шуткой, оксюмороном, построенным на внутренней несовместимости образов. Обычно *водой* пытаются «разлить» вцепившихся друг в друга в драке людей или дерущихся животных. Значение фразеологизма основано на уподоблении отношений между людьми (дружба) свойствам *воды* как целостного нераздельного вещества. Внутренняя форма данной паремии актуализирует семантику сплоченности, прочного союза людей, несмотря на усилия других разъединить их [Богатырева 2009].

VII. Вода – жидкость, не представляющая особой ценности.

Фразеологизмы *женские слезы – вода* [Мартынова: 213] («не стоит придавать значения слезам женщины») и *чужая слеза – вода* [ДП: 422] («чужое горе, страдание не вызывает глубокого сочувствия, легко воспринимается») иллюстрируют субъективное отношение к тому, что легко возникает, быстро исчезает и на что не стоит обращать внимания (1), и отношение к страданиям другого человека (2). Таким образом, характеристика *воды* как вещества, не имеющего ценности, представлена как на уровне внутренней формы, так и на уровне актуального значения.

Внутренняя форма оборота *выплескивать/выплеснуть ребенка вместе с водой* (1. «неосторожно выбрасывать вместе с ненужным что-либо необходимое, нужное»; 2. «необдуманно отказаться вместе с неправильным, ошибочным от чего-либо ценного, необходимого, рационального») включает свойство *воды* становиться ненужной, лишней в случае загрязнения, и на этом свойстве

базируется актуальное значение ФЕ. Компонент «вода» символизирует что-либо ненужное, лишнее, компонент «ребенок» обозначает ценное, необходимое.

На уровне внутренней формы фразеологизма *лить воду* (1. «говорить пустое, пустословить»; 2. «лгать») *вода* представлена как нечто неценное, то, что имеется в избытке и избыточность чего связана с ненужностью (болтливость, пустословие) и даже вредностью (ложь).

Вода разжижает вещество, которое ею дополняют, создавая слабый раствор [Богатырева 2010б]. ФЕ *седьмая (десятая) вода на киселе* (разг. шутол. 1. «очень дальний родственник, дальняя родня»; 2. «крайне отдаленное, сомнительное родство») имеет не одну историко-этимологическую интерпретацию. Согласно одной из них при приготовлении киселя в русской деревне использовалась мука из овса, промывавшаяся несколько раз. Соответственно, после промывания в седьмой или десятый раз (числительные «седьмой» и «десятый» в контексте оборота являются обобщенно-символическими) *вода*, содержащая малое количество кисельного вещества, отличалась от него [ФРР: 102]. Также выражение может быть связано с добыванием крахмала для киселя путём промывания растёртого крахмала водой несколько раз, после чего осадка в виде крахмала уже не образуется. В соответствии с другой точкой зрения на происхождение данной ФЕ, долго стоявший кисель теряет свои вкусовые качества и на нём возникает слой воды. Вкус воды, появившейся на длительно стоявшем киселе в седьмой раз, ничего общего с киселем не имеет [Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 103.]. Малоценность раствора, имеющего немного общего с исходным веществом, на уровне внутренней формы является основой метафорического сравнения с дальним родством, часто сомнительным, имеющим для людей ничтожное значение.

VIII. Вода – стихия.

1. *Вода* – природная стихия, наделённая силой (во ФЕ сопоставляется по силе с огнём и другими явлениями и элементами природы, а также с человеком).

Внутренняя форма пословицы *Огнём вода ключом кипит, а водою и огонь заливают* [Мартынова: 63] («Вода может покориться воздействию огня, и в то же время воду можно использовать для уничтожения огня») репрезентирует огонь и *воду* как две основные природные стихии, которые находятся в тесном взаимодействии и влияют друг на друга. Внутренняя форма входит во фразеологическое значение, максимально сближена с ним.

Кипение – противоестественное состояние *воды*, которая в паремии *От жару и вода кипит* [там же: 63] («Постоянные неприятности, испытания могут вывести из равновесия, рассердить, ожесточить даже самого сдержанного, невозмутимого человека») олицетворяет спокойного, терпеливого человека. *Воду* можно довести до кипения лишь при высокой температуре. Жар, огонь обычно символизируют тяжелые испытания, трудности. Поэтому на уровне внутренней формы кипение *воды* обозначает негативное воздействие с целью доведения до состояния крайне тяжелого.

Фразеологизм *Вода и камень точит* («Даже если оказывать слабое воздействие, но постоянное и упорное, то можно добиться существенных изменений») подчеркивает силу возможностей человека при желании и постоянном упорном труде на примере длительного действия *воды*, которое является губительным даже для очень прочного материала («камня»). Внутренняя форма оборота передает представление о малом, постепенном, но высокорезультативном воздействии одного предмета на другой, с трудом поддающийся этому воздействию.

Пословица *Огонь силен, вода сильнее огня, земля сильнее воды, человек сильнее земли* («Человек – самое сильное существо на планете, которому может быть подвластно всё») отражает представленное в виде градации степеней проявления определённых свойств *воды* антропоцентрическое восприятие природы: человек является наиболее сильным существом, силой ума и духа подчиняющим себе все природные стихии.

Во ФЕ *Воды и царь не уймет* [ДП: 679] («Даже человек, наделённый большой властью, не сможет остановить водную стихию»), напротив, человек представлен как существо, которое, даже будучи наделённым властью, не может подчинить себе *воду*, обозначающую на уровне внутренней формы непреодолимую силу.

2. *Вода* – очищающая, «испытывающая» стихия.

Рассмотрим фразеологический оборот *Счастливый в огне не сгорит и в воде не потонет* [Мартынова: 36] («Счастливому человеку сопутствуют удача, счастье»). Здесь подчеркивается сила духа «счастливого» человека. Образ ФЕ построен на основе средневекового обычая «божьего суда» – испытания огнём и *водой* (когда подозреваемый должен был держать руку на огне, брать рукой раскаленное железо, или его бросали в *воду* – если шел ко дну, то признавался невиновным, если выплывал – виновным [ФРР: 467-468]). Внутренняя форма ФЕ – представление о силе духа проникнутого возвышенным чувством человека, способного преодолеть все преграды и испытания, которые символизируют компоненты *огонь* и *вода*.

Фразеологизмы *готов хоть в воду* («готов на любые рискованные поступки, жертвы для кого-либо») и *идти (пойти) в огонь и в воду за кого, за что, за кем* («совершать самоотверженные поступки, ни перед чем не останавливаясь, пренебрегая любыми опасностями, трудностями») также базируются на образе *воды*, символизирующем тяжелые испытания. Внутренние формы данных ФЕ актуализируют бесстрашие, решительность и смелость пройти испытание природной стихией.

3. *Вода* – пространство, способное поглотить и скрыть то, что в него попадает.

Фразеологический оборот *прятать/спрятать концы в воду* («скрывать последствия каких-либо неблагоприятных, предосудительных, незаконных поступков, действий; утаивать преступление, уничтожать улики») связан со старинным способом казни: осужденных бросали в *воду* в мешке или с камнем на

шее, при этом концы веревки оказывались надёжно спрятанными в *воде*. Аналогично скрывались и следы преступления разбойниками [ФРР: 309]. Поэтому на уровне внутренней формы репрезентируется процесс избавления от объектов, разоблачающих совершение чего-либо плохого, предосудительного поступка путём погружения их в поглощающую бездну. Сема сокрытия чего-то преступного, тайного проявляется на уровне актуального значения ФЕ.

Сравнение во ФЕ *как (будто, словно, точно) в воду канул* («кто-либо (что-либо) исчез(ло) бесследно, пропал(ло)») основано на образе упавшего в *воду* камня. Внутренняя форма актуализирует семантику чьего-либо бесследного исчезновения.

Рассмотренные примеры свидетельствуют о том, что нередко определённые компоненты внутренней формы могут входить в состав фразеологического значения, не переосмысляясь (см. *Огнём вода ключом кипит, а водою и огонь заливают; Огонь силён, вода сильнее огня, земля сильнее воды, человек сильнее земли; поехать на воды; Пей воду, вода не смутит ума; Огонь чистит, вода моет* и др.), свидетельствуя о низкой степени фразеологической абстракции. Внутренняя форма может служить базой для фразеологического значения, основывающегося на метафорическом переносе (см. *облить грязной водой; прятать концы в воду; не разлей вода* и др.) и на сравнении (см. *как рыба без воды, так пьяница без вина; как в воду канул* и др.). В семантической структуре устойчивых оборотов обнаруживается взаимосвязь между первоначальным образом, внутренней формой и фразеологическим значением.

Результатом анализа соотношения образности, внутренней формы и актуального значения ФЕ с компонентом *вода* служит выявление ряда фразеосемантических групп. Данная классификация показывает, что свойства *воды* отражаются в семантической структуре ФЕ и передают представления носителей языка о *воде* как о жидкости, имеющей характерные физические признаки, проявляющей целебные и даже магические свойства, как о жизненно необходимом и в то же время неценном веществе, как о стихии.

Образ *воды*, лежащий в основе ФЕ современного русского языка, получает различные осмысления. Компонент *вода* в составе фразеологизмов и паремий является символьным воплощением источника жизни, необходимого средства существования (*Как рыба без воды, так пьяница без вина; с лица воды не пить; как воды напился*), единственное наличие которого (наряду с *хлебом*) репрезентирует бедность, ограниченность в средствах (*сидеть на хлебе и воде; посадить на хлеб и воду; Хоть хлеб с водою, зато милый с тобою*).

Наряду с обязательностью, необходимостью *воды* для жизнедеятельности земных существ данный компонент ФЕ, являясь стержневым, представлен в русской языковой картине мира как неценное вещество (*женские слёзы – вода; чужая слеза – вода*), передаёт в составе ФЕ сему безразличия, равнодушия. Образ *воды*, имеющейся в достаточном количестве, избытке (*лить воду*), служит для обозначения пустословия, лжи. *Вода* становится ненужной, лишней в случае загрязнения (*выплескивать/выплеснуть ребёнка вместе с водой*).

В некоторых ФЕ *вода* представлена как символ чистоты для обозначения высшего качества (*чистой воды*). *Чистая вода* наделяется оздоровительной силой (*Чистая вода – для хвори беда*). Символическому значению чистоты компонента *вода* во фразеологической картине мира противопоставляется образ *грязной воды* (*облить грязной водой*) для выражения стремления кого-либо опорочить, оскорбить и *мутной воды* (*мутить воду; ловить рыбу в мутной воде*), репрезентируя неясность, запутанность обстоятельств. Образные основания данных ФЕ восходят к древнейшей архетипической оппозиции «чистый – грязный».

Вода в русской лингвокультуре символически связана с исцелением, оживлением и одухотворением (*живая вода; святая вода; поехать на воды*).

Культурный смысл некоторых ФЕ с компонентом *вода* соотносится с магическими ритуалами, в основе которых лежит гидромантия, гадания на *воде* (*как в воду глядел*).

В ряде фразеологизмов и паремий запечатлены физические свойства *воды*. Культурно универсальной символикой *воды* является текучесть, используемая для обозначения течения времени (*много воды утекло; года текут как вода*), чего-то быстро проходящего, не оставляющего следа (*как с гуся вода*). Наделённая свойствами жидкости, *вода* противопоставляется твёрдым веществам для выражения семантики бесполезности, безрезультатности (*носить воду решетом; толочь воду в ступе*).

Во ФЕ русского языка отражается осмысление *воды* как природной силы (*Вода и камень точит; Воды и царь не уймёт*), очищающей, испытывающей стихии, являющейся символом жизненных трудностей (*идти/пойти в огонь и в воду; пройти сквозь огонь, воду и медные трубы*). *Водное* пространство представляет собой бездну, которая способна поглощать и скрывать то, что в неё попадает (*прятать/спрятать концы в воду; как в воду канул*).

2.2. Особенности соотношения образной основы, внутренней формы и актуального значения фразеологических единиц с компонентами-наименованиями водоёмов (*океан, море, река, озеро, болото, пруд, ручей, ключ*) в современном русском языке

Рассмотрим семантическую структуру фразеологизмов и паремий, включающих в роли опорных компоненты-наименования водоёмов *океан, море, река, озеро, болото, пруд, ручей* и *ключ*. ФЕ, включающие данные компоненты, образуют ряд фразеосемантических групп. Фразеосемантическая классификация ФЕ обусловлена наличием объединяющих их сем на уровне образной основы, внутренней формы и актуального значения.

Океан является самым крупным водоёмом на планете. В русском языке выявлены лишь немногие ФЕ с компонентом «океан», которые объединяет такой

признак *океана*, как безграничное пространство, протяженность. В прямом значении *океан* – весь водный покров Земли или его часть между материками [Ожегов: 384]; водное пространство, охватывающее весь земной шар [ССРЛЯ, Т. 8: 777].

Образ пословицы *Челном океана не переедешь* («действуя неподходящими для достижения цели средствами, не добьешься желаемых результатов») отражает представление о тщетности попыток пересечь огромное водное пространство на небольшом деревянном судне. Поэтому на уровне фразеологического значения актуализируется семантика невозможности, неосуществимости, нереальности каких-либо действий при использовании неподходящих для этого средств [Богатырева 2011а, 2011б]. Внутренняя форма пословицы может быть выражена следующим образом: не преодолеешь чего-либо очень большого при использовании малых, недостаточных средств.

Во фразеологизме *воздушный океан* («атмосфера») слово «океан» используется в переносном смысле и обозначает огромное воздушное пространство.

Фразеосемантическая группа ФЕ с компонентом *море* наиболее многочисленна (147 единиц, 54% от общего количества рассматриваемых в диссертации ФЕ с компонентами-наименованиями *водоёмов*).

Все словарные трактовки слова «море» объединяются тем, что указывают на его большую площадь [Даль, Т. 2: 346; Ожегов: 310; СРЯ, Т. 2: 299; ССРЛЯ, Т. 6: 1259-1260]. В основе внутренней формы ФЕ с компонентом *море* лежит прозрачный образ крупного водоёма. Проявление тех или иных свойств *моря* в основе образа создаёт конкретное представление на уровне внутренней формы и служит базой для формирования актуального значения ФЕ.

I. Море – огромное водное пространство.

а) *Море* – водоём, имеющий большую площадь и глубину.

В пословице *В долгу – что в море: ни дна, ни берегов* [Мартынова: 153] («трудно найти выход, чтобы возвратить долг»; «большой долг тяготит») на

уровне внутренней формы *море* сравнивается с таким *долгом*, который даже трудно вычислить – «ни дна, ни берегов», а на уровне фразеологического значения актуализируются трудности, связанные с возвращением крупного долга, который со временем может возрасти. Элемент внутренней формы, связанный с долговыми обязательствами, включается во фразеологическое значение оборота.

Внутренняя форма ФЕ *разливанное (разливное) море* (разг. «очень много (о вине, водке)»; шутл. «попойка, пирушка») семантизирует большое количество жидкости, которую можно разлить на огромном пространстве. Семы множества, бесконечности являются базовыми для актуального значения данного оборота.

Устойчивое выражение *капля в море* («ничтожно малое количество по сравнению с чем-либо») является древней ФЕ, употребляемой в Библии. Оборот образован на основе сравнения *как капля в море* и символики *капли* как ничтожно малой и *моря* как крупной величины [ФРР, с. 274].

Во ФЕ *Ковшом море не вычерпашь, Ложкой моря не исчерпать, Море слезами не наполнишь, Щепкой море не перегородишь* и т. п. («Действуя неподходящими для достижения какой-либо цели средствами, не добьешься никаких результатов») образ *моря* представлен как безграничное, неиссякаемое водное пространство, которое нельзя покорить, действуя примитивными способами (зд.: *вычерпать ковшом (ложкой); наполнить слезами; перегородить щепкой*) [Богатырева 2011а, 2011б]. На уровне внутренней формы отражается представление об использовании чего-то малого, недостаточного, неподходящего для совершения действия над чем-то большим, необъятным.

б) *Море* рассматривается как бездна, пропасть.

В паремии *То пропало, что в море упало* [ДП: 215; Мартынова: 286] («что-либо исчезло навсегда») на уровне внутренней формы *море* обозначает огромную бездну, в которой что-либо может бесследно пропасть навсегда. Сема безвозвратного исчезновения малого в огромном, несоизмеримо большом, актуализируется во фразеологическом значении.

в) *Море* является очень крупным и глубоким водоёмом, но преодолеть его все же представляется возможным (глубина *моря* имеет предел).

Поговорка *Есть и в море дно* («Всё имеет предел»; «всё когда-нибудь заканчивается») передает семантику ограниченности каких-либо возможностей, которая базируется на буквальном значении поговорки, являющейся «прописной истиной» (*море*, как и любой другой резервуар, не является бездонным). На уровне внутренней формы возникает представление о лимитированности возможностей, свойств чего-либо, даже если это что-то является чрезвычайно большим, значительным по размеру [Богатырева 2011б].

г) *Море* – огромное водное пространство, разделяющее страны.

Фразеологическое значение оборотов *за море (за моря)* (*нар.-поэт.* «на чужбину») и *за морем (за морями)* (*нар.-поэт.* «очень далеко, в чужих далёких странах») базируется на представлении о том, что по ту сторону *моря* находятся чужие страны, живут другие народы [Богатырева 2011а, 2011б]. Во внутренних формах оборотов *море* представлено как предмет весьма значительных размеров, располагающийся между двумя другими и разделяющий их.

На уровне внутренней формы поговорки *За морем телушка – полушка, да рубль перевоз (перевозу)* («Дешёвый товар становится дорогим, если везти его издалека; платить за его перевозку невыгодно») актуализируется семантика дополнительных растрат, отсутствия выгоды при доставке дешевого товара («телушка – полушка») из дальних стран, находящихся по ту сторону *моря*. Полушка – старинная медная монета достоинством в четверть копейки [СРЯ, Т. 3: 276].

II. *Море – стихия с непредсказуемым состоянием.*

а) *Море* таит опасность для человека.

Пословица *На море погоду видишь, да едешь – сам себе убивец* [Мартынова: 286] («Морской климат грозит опасностью, гибелью человеку, находящемуся в море») передает непредсказуемость морского климата. Внутренняя форма оборота, входящая во фразеологическое значение, является представлением о

неблагоприятных погодных условиях на море, которые могут угрожать жизни мореплавателя.

В пословицах *Кто в море не бывал, тот и горя не видал* [ДП: 84]; *Кто в море не бывал, тот досыта Богу не маливался* [Мартынова: 285] («Тот, кто не подвергался тяжёлым испытаниям, мало что о них знает») компонент *море* на уровне внутренней формы обозначает то, что представляет опасность для человека. Соответственно, на уровне фразеологического значения актуализируются семы настоящих трудностей, непреодолимых препятствий, страданий [Богатырева 2011б].

б) *Море* – стихия, которую непросто покорить.

На уровне внутренней формы фразеологизма *море по колено* («всё нипочем, ничто не страшно»; «никакие трудности, препятствия не останавливают кого-либо»; «крайне трудное, опасное представляется кому-либо легко преодолимым, вполне доступным, несложным») *море* представлено как водоём, который не является препятствием для кого-либо. На уровне фразеологического значения актуализируется сема бесстрашия, отваги, поскольку *море* обозначает труднопреодолимую преграду, с которой справляется решительный, смелый, отважный человек.

Внутренняя форма фразеологизма *один в море не рыбак* («в одиночку многие трудности, препятствия оказываются непреодолимыми»; «одному многое крайне трудно, невозможно совершить, преодолеть») служит представлением о труде, требующем коллективной работы для достижения желаемого результата (в данном случае крупного улова). Образ этого оборота связан с темой рыболовства. Фразеологическое значение актуализирует семантику необходимости объединённых усилий в сложных делах.

Во ФЕ *Жизнь прожить – (что) море переплыть* [ДП: 200] («жизнь гораздо сложнее, чем кажется, человек в жизни может столкнуться с трудностями и лишениями») компонент *море* совмещает признак стихии, способной проявлять свою буйную силу, актуализируя на уровне фразеологического значения сему

тяжёлых испытаний и трудностей, и признак протяжённости огромного водного пространства, которому уподобляется долгий жизненный путь (см. п. 1).

Также к данной группе можно отнести фразеологизмы *житейское море, море жизни* («устар. поэт. «жизнь с её заботами и волнениями»).

III. Море является средой обитания живых существ.

Во ФЕ *Не грози щуке морем, а нагому горем* [Мартынова: 42] («Не стоит пугать кого-либо тем, что для него является хорошо знакомым») на уровне внутренней формы компонент *море* представляет собой водоём, просторы которого хорошо знакомы его обитателю («щуке»), поэтому *море* не может представлять никакой опасности для существа, живущего в данной среде. На уровне фразеологического значения актуализируется сема бесполезности угроз.

В пословице *На то и щука в море, чтобы карась не дремал* («Сознание присутствия кого-либо, наблюдающего за человеком, угрожающего ему, заставляет быть деятельным, внимательным, осторожным») на уровне образной основы компоненты «щука» и «карась» представляют живых существ-обитателей водной стихии («морья») и противопоставляются друг другу как хищник и жертва. Внутренняя форма ФЕ репрезентирует состояние вынужденной бдительности жертвы из-за присутствия в водоёме хищника. *Щука* наблюдает за своей потенциальной добычей, выслеживает её, а *карась* остерегается хищных рыб, и, чтобы выжить, он должен проявлять бдительность, внимание и осторожность. Такого рода противопоставление является основой для фразеологического значения, актуализирующего сему необходимости в постоянной активной деятельности [Богатырева 2011а, 2011б].

Следующим по частоте употреблений наименований *водоёмов* в составе ФЕ является *река* (60 единиц, 22% от общего количества подлежащих анализу русских ФЕ с компонентами-наименованиями *водоёмов*). Некоторые обороты содержат наименования рек, что обусловлено их территориальной принадлежностью (к примеру: *Волга-матушка, Дон, Днепр*) или универсальностью понятий (См.: *перейти Рубикон*). *Река* – постоянный водоём с

естественным течением по руслу от истока вниз до устья [Ожегов: 587; СРЯ, Т. 3: 701-702; ССРЛЯ, Т. 12: 1178]. Словарная дефиниция лексемы «река» не раскрывает всех признаков данного водоёма, отражающихся в семантической структуре фразеологизмов и паремий с этим компонентом.

I. Река – водоём, имеющий течение.

а) *Река* – водный поток, имеющий однонаправленное течение по разработанному руслу от истока вниз до устья.

ФЕ *Куда река пошла, туда и русло будет* («всё в жизни происходит по определённым законам»; «всё имеет свое логическое объяснение») уже в буквальном значении приобретает смысл закономерности, последовательности движения. Именно на базе этой семантики возникает обобщенно-абстрактное фразеологическое значение, актуализирующее темы обоснованности действий, их закономерности [Богатырева 2011б].

В основе актуального значения поговорки *когда Волга вверх потечет* («никогда»; «чему-то не суждено сбыться, осуществиться») лежит оксюморон, поскольку *река* всегда течет вниз и не может изменить свое направление («вверх») в силу законов природы, отсюда – актуализация тем несбыточности, ирреальности. Внутренней формой паремии является представление о невозможности нарушения направления движения чего-либо.

б) *Река* – водоём, ширина которого увеличивается по ходу течения.

Рассмотрим пословицу *Жадность что река: чем дальше, тем шире* («обычно со временем жадность увеличивается»). На уровне внутренней формы актуализируется свойство *реки* расширяться по мере продвижения вниз по течению («чем дальше, тем шире»). Посредством сравнения жадности с расширяющимся руслом *реки* в динамике представлены качества личности [Богатырева 2011б].

ФЕ *Река начинается с ручейка, а пьянство с рюмочки* («всё большое начинается с малого») состоит из двух синонимичных предложений. Проводится параллелизм, сопоставление *ручейка*, дающего начало *реке*, с «рюмочкой»,

символизирующей пьянство. Внутренняя форма представляет следующую закономерность: большому даёт начало малое.

в) *Река* – большая движущаяся масса воды.

На уровне внутренней формы идиоматического выражения *литься рекой* («обильно, в большом количестве течь») компонент «река» характеризует движение крупного потока жидкости. Оборот применяется к описанию слез, кровопролития, а также золота [ССРЛЯ, Т. 12: 1179] и вино-водочной продукции.

II. *Река – довольно крупный, глубокий водоём.*

а) *Река* содержит очень большой объём воды.

В пословице *Умней себя наставлять – в реку воду таскать* («Не стоит давать советы более умному человеку») *река* на уровне образной основы является природным резервуаром, содержащим довольно большой объём *воды* и поэтому не нуждающимся в наполнении ею. Внутренняя форма данной паремии передаёт представление о наполнении чего-либо тем, что и без того имеется в нём в большом количестве. Образ *реки*, полной *воды*, символизирует обладающего серьёзными знаниями, мудростью человека, которому не требуются советы кого-либо, менее опытного. На уровне значения актуализируется семантика ненужных действий.

Внутренняя форма паремии *И большой бадьёй реки не вычерпать* («Не одолеть / преодолеть что-либо даже с большими усилиями») содержит представление о чём-то непокоримом, непреодолимом даже при использовании каких-то серьёзных, внушительных средств.

Данная группа также может быть дополнена ФЕ *Толокном Волгу не замесишь* («Невозможно преодолеть препятствие»). Образ крупной русской *реки Волги* лежит в основе семантики непреодолимого препятствия. На уровне внутренней формы паремии компонент *Волга* является чем-то большим, с чем невозможно совершить действие.

б) *Река* – глубокий водоём.

Образная основа ФЕ *Где река глубже, там она шумит меньше* («Чем глубже натура, умнее человек, тем он сдержаннее и скромнее») передаёт представление о водоёме, который в самых глубоких местах издаёт меньше шума. На уровне внутренней формы актуализируется свойство *реки*, способной скрывать своё преимущество (глубину) за внешним спокойствием. Путём метафорического переноса образ *реки* в данной паремии служит характеристикой положительных качеств умного человека, не выставляющего напоказ свои достоинства, не хвастающегося ими.

Во фразеологизмах *лучше в реку; хоть в реку* («о чем-либо безвыходном положении, о состоянии отчаяния») *река* выступает как глубокий водоём, в котором можно утопиться, исчезнуть. На уровне актуального значения подобные обороты выражают крайнее отчаяние, безвыходность при языковой мотивированности ФЕ семантикой союза *хоть* и частицы *лучше*, актуализирующих доведение человека до такой степени отчаяния, что он готов на крайние меры. На уровне внутренней формы обнаруживается «выход» – покончить с жизнью из-за непреодолимых трудностей и больших проблем. Актуальное значение более абстрактно.

III. Река – не самый крупный водоём.

а) *Река* – достаточно крупный водоём, но по размеру уступающий морю.

Компонент «река» в паремии *И большой реке слава до моря* («пределы чьих-либо возможностей всегда обозначены превосходством возможностей другого») на уровне внутренней формы представляет собой что-либо большое, но уступающее по размеру чему-то ещё большему. Следовательно, естественное превосходство одного водоёма над другим может переноситься на другие предметы и людей в отношении их возможностей, свойств, способностей, достижений, позиции и др. [Богатырева 2011б].

б) *Река* – водоём, который несложно преодолеть.

Рассмотрим ФЕ *Год прожить – не реку перейти* («Жизнь гораздо сложнее, чем кажется»), в которой на уровне внутренней формы компонент «река» семантизирует что-то легко преодолимое и противопоставляется трудностям какого-либо отрезка жизненного пути человека.

IV. Река – опасная стихия.

Река, как и любой другой естественный водоём, может проявлять себя как стихийная сила, угрожая человеческой жизни (ср. *море*). Данное представление отражается в семантической структуре поговорки *Видючи непогодь, не пошто за реку* («Видя опасность, не стоит рисковать жизнью»): на уровне внутренней формы *река* обозначает место, потенциально опасное для кого-либо.

На уровне внутренней формы поговорки *Мелкая река, да круты берега* [ДП: 478] («Что-либо или кто-либо незаметный может представлять большую опасность») «мелкая река» обозначает что-то незначительное, что имеет скрытые возможности, представляющие угрозу («крутые берега»).

Внутренняя форма поговорки *Плавать по реке – в Божьей руке* [БСРП: 752] («Сплаваться по реке – значит отдаться воле судьбы») передаёт представление о месте, находясь в котором нельзя контролировать происходящее в нём. На уровне образной основы поговорки *река* обозначает стихию, водоём, плавание в котором зависит от Божьей воли.

V. Река – граница, разделяющая природное пространство на «своё» и «чужое».

На уровне образной основы *река* в поговорке *И за рекой люди живут* («В других местах тоже живут люди») является символической границей «своей» местности.

Образ фразеологизма *перейти Рубикон* («принять бесповоротное решение, сделать решительный шаг, определяющий начало дальнейших важных событий; совершить решительный поступок, имеющий поворотное значение в жизни человека, общества, государства») связан с именем римского полководца Юлия

Цезаря, который в 49 г. до н.э., вопреки запрету сената, перешёл со своими легионами пограничную *реку*, разделяющую завоёванную им Галлию и Древний Рим, положив начало гражданской войне, откуда он вышел победителем, овладев Римом. На уровне внутренней формы ФЕ *Рубикон* является границей между «своим» и «чужим», от перехода которой зависят дальнейшие события.

В основе ФЕ *кануть в реку забвения (кануть в Лету)* (книжн. экспрес. «бесследно исчезнуть, быть забытым») лежит образ *реки*, разделяющей земной и потусторонний миры, испив *воды* из которой умершие забывали свою прошлую жизнь (*Лета* – река забвения в подземном царстве (в древнегреческой мифологии) [БМС: 79; Михельсон 1912: 506.]).

Ряд фразеологизмов и паремий русского языка включает в свой состав компонент-гидроним *болото*. На свойствах *болота* базируется следующая фразеосемантическая классификация ФЕ, содержащих данный компонент:

I. Болото – топкое место со стоячей водой, откуда нельзя выбраться.

Фразеологические значения оборотов *увязнуть в болоте* («поддаться вредному, опасному влиянию; перейти на сторону отсталого, реакционного») и *засасывать/засосать (затягивать/затянуть) в болото* («вынудить поддаться вредному, опасному влиянию, перейти на сторону отсталого, реакционного») базируются на образе *болота*, являющегося вязким местом, из которого человеку часто невозможно выбраться [Богатырева 2011б]. Внутренняя форма передаёт представление о чём-то плохом, что затягивает навсегда. На уровне значения ФЕ актуализируется сема дурного влияния, опасности, вреда, которые «засасывают» людей.

Устойчивое выражение *житейское болото* (неодобр. «обстановка, условия, среда, лишённые прогрессивного движения; застой») построено на метафоре. Жизненная обстановка, в которой отсутствуют развитие и живая деятельность, уподобляется топкому месту со стоячей водой.

II. Болото является ареалом обитания представителей фауны.

Обратимся к пословице **Всяк кулик свое болото хвалит** («Каждый хвалит то, что ему хорошо знакомо и дорого, что является близким или родным»). Исходный образ *кулика* – птица, которая обитает на болотистой местности. На уровне внутренней формы соотношение «болото – кулик» актуализирует принадлежность кого-либо к чему-либо. Фразеологическое значение применяется по отношению к человеку, который расхваливает место, где он живет, или дело, которым занимается [Богатырева 2011а, 2011б].

Паремия **Всяк (всякий) кулик на (в) своем болоте велик** (ирон. «Каждый имеет вес, значение только в своем деле, в привычном для него месте») образована за счёт рифмы и логической оппозиции: «велик» («большой; знаменитый») – «кулик» («маленькая болотная и лесная птица»). Данное противопоставление образов отражается на актуальном значении в виде иронии, где «кулик» представляет человека, переоценивающего свои возможности, преувеличивающего своё значение. Внутренняя форма ФЕ символизирует мелкого обитателя (*кулик*), который является хозяином в своей среде (*болото*) и не представляет никакой значимости в чужой для него обстановке.

К данной группе также относятся варианты пословицы **Всяк (всякий) кулик на (в) своем болоте велик**, репрезентирующие образ других его обитателей болота: **Всякий бугай (выпь, бухалень) в своем болоте голосист (голосиста)**.

III. Болото – место, где водится нечистая сила.

Оборот **Было бы болото, а черти (будут) найдутся** («Стоит появиться какому-либо сомнительному, неблагоприятному делу, найдутся и люди, готовые принять в нем участие») связан с поверьем восточных славян и поляков, что любимым местом пребывания чертей является *болото*. Верование в то, что черт сидит в *болоте*, возникло в народе оттого, что над *болотами* по ночам появляются блуждающие огоньки, которые считались явлением злого духа [СРП: 41-42]. На уровне внутренней формы актуализируется семантика неблагоприятной среды, притягивающей типичных для неё обитателей. Таким

образом, фразеологическое значение этой идиомы является негативной оценкой какого-либо факта или явления («болото») и людей, имеющих к нему отношение («черти») [Богатырева 2011б].

Фразеологическое значение пословиц *Вольно черту в своем болоте орать* («Каждый чувствует себя уверенно, свободно на своем месте, в привычном для него деле») и *Всякий черт в своем болоте ворочай* («Каждый командует, распоряжается на своем месте, в привычной для него среде») базируется на мифологическом представлении о черте, являющемся хозяином на своем *болоте*. Внутренние формы данных паремий семантизируют свободу ощущений кого-либо в родной для него обстановке, в которой он занимает доминирующую позицию.

Озеро – компонент-гидроним узкой группы фразеологизмов и паремий русского языка. Как известно, данный водоём довольно глубок. Исходя из общеизвестных фактов, связанных с понятием об *озере*, ФЕ, включающие в свой состав этот компонент, могут быть разделены на следующие фразеосемантические группы:

1. Озеро – водоём, являющийся местом обитания рыб.

В поговорке *Стали щуке грозить: хотят щуку в озере утопить* [ДП: 145] (*ирон.*: «Пугать человека тем, что для него не представляет опасности и трудности, бессмысленно») на уровне внутренней формы отражается замысел погубить (*утопить*) существо (*щуку*) в родной для этого обитателя среде (*в озере*), что совершенно противоречит здравому смыслу. Поэтому на уровне фразеологического значения актуализируется сема бесполезности, бессмысленности. Устойчивая фраза представляет собой народный каламбур, является шуткой-перевертышем, выражая насмешку над человеком, угрожающим другому расправой, не представляющей для последнего никакого вреда [Богатырева 2011б].

II. Озеро – внешне спокойный водоём, имеющий большую глубину и таящий опасность в виде злых духов.

Данная фразеосемантическая группа включает ФЕ с компонентом *омут*. *Омут* – «Глубокая яма на дне реки, озера» [СРЯ, Т.2: 617]. В таких местах, по народным поверьям, и живут водяные и вировики – духи воды. В пословице ***В тихом омуте черти водятся*** («Тихий, незаметный, скрытный человек часто способен на неожиданные и не всегда благовидные поступки») *омут* представлен как место, которое, несмотря на внешнюю «невозмутимость», может скрывать опасные глубины. Данная ФЕ используется как предупреждение о возможных неприятностях, которые может доставить человек, являющийся безукоризненным в своих речах и действиях, как совет не доверять лишь внешним проявлениям природы – смиренности, благовоспитанности, скромности [Богатырева 2011а, 2011б]. Синонимами рассматриваемой паремии являются: ***Тиха вода, да омуты глубоки; В тихой воде омуты глубоки***. Известен также вариант пословицы ***В тихом озере всегда черти водятся***.

В образном основании ФЕ ***броситься в омут с головой*** (*прост. экспрес.* «безрассудно решиться на какой-либо смелый, отчаянный поступок») компонент *омут* обозначает глубокое место на дне реки или озера, водоворот; на уровне актуального значения этот компонент передаёт сему опасности, тяжёлых испытаний, которые требуют от человека смелых, решительных действий.

Перейдем к рассмотрению ФЕ, включающих в состав компонент «пруд». *Пруд* – искусственный водоём в естественном или выкопанном углублении, а также запруженное место в реке [Ожегов: 545; ССРЛЯ, Т. 11: 1570].

I. Пруд – среда обитания представителей фауны.

В пословице ***Без труда не вынешь (не вытащишь) и рыбку из пруда*** («не затратив определённых усилий, не трудясь, не достигнешь желаемых результатов») *прудом* на уровне внутренней формы названо место, где имеется что-то, что можно достать, добыть, но с затратой усилий [Богатырева 2011б].

Паремия *Где пруд, там и лягушки* («Присутствие чего-то одного говорит о наличии того, что имеет к нему непосредственное отношение») построена на основе образа земноводного животного, являющегося жителем такого водоёма, как *пруд*. Семантика внутренней формы «где одно, там и другое, напрямую связанное с ним» объединяет образ ФЕ и её актуальное значение.

II. Пруд – место, откуда нельзя выйти, не намочив одежды.

Внутренняя форма паремии *Из суда – что из пруда: сух не выйдешь* («Любое официальное вмешательство, осуждающее человека, обязательно скажется на его состоянии, судьбе») репрезентирует *пруд* как место, пребывание в котором не может не отразиться на человеке. Из *пруда*, как и из любого другого водоёма, невозможно выйти, не намочив одежды. Таким образом, за счёт сравнения *суда* с *прудом*, актуальное значение ФЕ семантизирует роль судебного вмешательства в жизнь человека, определяя его положение, состояние дел.

III. Пруд – резервуар, сооружаемый на базе другого, более крупного водоёма.

ФЕ *хоть пруд пруди* (*кого, чего*) (разг. «очень много кого-либо, чего-либо») основана на представлении о процессе сооружения запруды, устройства пруда («прудить пруд») в месте разлива реки. Внутренняя форма ФЕ мотивируется семантикой предлога *хоть*, характеризующего обилие воды в *реке*. На уровне значения актуализируется множество кого-либо или избыточность чего-либо, например: *хоть пруд пруди народа* [Богатырева 2011б].

Ручей – небольшой естественный водный поток; струя (струйка) какой-то жидкости [СРЯ, Т. 3: 742-743]. В семантической структуре ФЕ отражается такое свойство *ручья*, как текучесть: *в три ручья* (разг. экспрес. 1. «О безудержном плаче»; 2. «о сильном выделении пота»). На уровне внутренней формы актуализируется представление о движущемся потоке.

В образе рассмотренной ранее пословицы *Река начинается с ручейка, а пьянство с рюмочки* компонент *ручей* является истоком *реки*, символизируя во

внутренней форме паремии «малое» как начало чего-то «большого» (см. стр. 82 – 83 диссертации).

Некоторые ФЕ включают в свой состав компонент *ключ*. *Ключ* – бьющий из земли источник, родник [СРЯ, Т. 2: 61; Ожегов: 240].

Образ фразеологизма *бить (кипеть) ключом* (1. «бурлить, клокотать, волноваться (о жидкости)»; 2. «бурно, активно проявляться») вносит в его внутреннюю форму представление об активном проявлении какого-либо процесса. Данное свойство проявляется также в семантической структуре пословиц: *Огнём вода ключом кипит, а водою и огонь заливают; От огня и вода ключом бьёт*.

Проведённый анализ ФЕ показывает, что во всех случаях устанавливается логическая связь образной основы, внутренней формы и актуального значения фразеологизмов и паремий русского языка с компонентами-наименованиями *водоёмов*. Признаки *водоёмов* как реальных предметов отражаются в семантической структуре ФЕ, раскрывая часть национальной языковой картины мира.

Компонент *океан* редко употребляется в составе русских ФЕ, так как водные границы России расположены по морям, принадлежащим трём океанам. *Океан* в символическом содержании несёт общий контур безграничности, огромной протяженности (*воздушный океан, Челном океана не переедешь*).

Частотой употреблений в составе ФЕ русского языка отличается компонент *море*. Россия является одной из крупнейших морских держав, омывается тринадцатью морями. Мореходство появилось у русских одновременно с основанием Руси, поэтому относится к одной из национально-культурных черт, нашедших своё отражение и на уровне фразеологической семантики.

Во ФЕ *море* осмысляется как огромное глубокое водное пространство (*В долгу – что в море: ни дна, ни берегов; капля в море* и др.), всепоглощающая бездна (*То пропало, что в море упало*), необъятный, неиссякаемый водоём, который сложно преодолеть, покорить (*Щепкой море не перегородишь; Ложкой*

моря не исчерпать; Ковшом море не вычерпать и т. п.), на другом берегу которого находятся далёкие чужие страны (*За морем телушка – полушка, да рубль перевоз*). В то же время бескрайности, безграничности *моря* в некоторых фразеологизмах и поговорках противопоставляется лимитированность его глубины (*Есть и в море дно*) [Богатырева 2010б].

Культурный смысл некоторых ФЕ с компонентом *море* наполнен символическим воплощением непредсказуемой стихийной силы, проявляющей буйный нрав (*Кто в море не бывал, тот и горя не видал (тот досыта Богу не маливался)*), что актуализирует во фразеологической семантике угрозу и опасность для человеческой жизни. Невозможность предугадать состояние морской стихии метафорически переносится на значение фразеологизма *жизнейское море*, передавая заботы и волнения в человеческой жизни, судьбе. *Море* является символом испытаний, препятствий (*море по колено; Жизнь прожить – (что) море переплыть; Один в море не рыбак*).

В русской фразеологии *море*, являясь привычным местом обитания живых существ (*Не грози щуке морем, а нагому горем*), служит символическим воплощением среды жизни человека с присущими её обитателям характерами (*На то и щука в море, чтобы карась не дремал*).

Присутствие *реки* в русской лингвокультуре не случайно, поскольку в России более двух миллионов рек, по берегам которых всегда жили люди. В народном сознании запечатлелись знания о реках, отразившиеся в семантической структуре ФЕ. *Река* в русских поговорках имеет течение в строго определённом направлении (*Куда река пошла, туда и русло будет*), которое нельзя изменить (*Когда Волга вверх потечёт*).

Расширение *реки*, увеличивающееся по ходу течения, может быть сравнимо с чертой человеческого характера, проявление которой усугубляется со временем (*Жадность что река: чем дальше, тем шире*). *Река*, как крупный водоём, содержащий большой объём воды, не нуждается в наполнении жидкостью, которой и без того достаточно (*Умней себя наставлять – в реку воду таскать*),

водоём, хранящий видимое спокойствие в самых глубоких местах (*Где река глубже, там она шумит меньше*), глубокий водоём, в котором можно утонуть, исчезнуть навсегда (*хоть в реку*).

Река в русской фразеологии выступает чем-то большим, но не самым крупным (*И большой реке слава до моря*), преодолимым (*Год прожить – не реку перейти*).

Наряду с этим данный водоём проявляет себя в русских ФЕ как опасная стихия, представляющая угрозу для человека (*Видючи непогодь – не пошто за реку; Мелкая река, да круты берега*), сплавляться по реке - значит отдать себя на волю судьбы (*Плавать по реке – в Божьей руке*).

В народном сознании *река* осмысливается как граница, разделяющая пространство на «своё» и «чужое», обозначающая поселение людей по обоим берегам данного водоёма (*И за рекой люди живут*), лежащая между земным и загробным миром (*кануть в реку забвения / кануть в Лету*).

Значительная часть территории нашей страны занята *болотами*. Характерной чертой данного элемента ландшафта является вязкость, топкость, символизирующая что-либо вредное, опасное, отсталое (*увязнуть в болоте; засасывать/затягивать в болото; житейское болото*). По верованиям восточных и западных славян, *болото* представляет собой «нечистое» место, где водятся черти [СД I: 228], демонический локус, поэтому *болото* выступает как символ привычной обстановки, родного дома для нечистой силы в русских паремиях (*Вольно чёрту в своём болоте орать; Всякий чёрт в своём болоте ворочай; Было бы болото, а черти найдутся*). В некоторых пословицах *болото* является ареалом обитания типичных для этого водоёма представителей фауны (*Всяк кулик своё болото хвалит; Всякий бугай (выпь, бухалень) в своём болоте голосист / голосиста*) [Богатырева 2010б].

Озеро в русских паремиях осмысливается как среда обитания рыб, символизируя привычную обстановку, не представляющую угрозы для её жителей (*Стали щуке грозить: хотят щуку в озере утопить*).

Демоническим символом скрытой опасности в русских ФЕ выступает *омут*, являющийся глубокой ямой на дне реки или озера (***В тихом омуте черти водятся; Тиха вода, да омуты глубоки***). *Омут* служит для передачи фразеологических сем опасных испытаний, трудностей (***броситься / попасть в омут с головой***).

Пруд в паремиях русского языка является средой обитания представителей фауны (***Где пруд, там и лягушки; Без труда не вынешь и рыбку из пруда***). Из *пруда* нельзя выйти, не намочив одежды, что символизирует следы пребывания где-либо, отражающиеся на судьбе и жизни человека (***из суда – что из пруда: сух не выйдешь***). Пруд, как резервуар, сооружаемый на базе другого, более крупного водоёма, актуализирует во ФЕ семантику избыточности, множества (***хоть пруд пруди***).

В народном сознании *ручей* в качестве компонента ФЕ является началом *реки*, как то «малое», с которого начинается «большое» (***Река начинается с ручейка, а пьянство с рюмочки***). *Ручей* представляет собой текущий поток жидкости (***в три ручья***).

Являясь компонентом немногих ФЕ, *ключ*, как бурлящий, бьющий из земли источник, актуализирует семантику активного проявления чего-либо (***бить / кипеть ключом; От огня и вода ключом бьёт*** и др.)

2.3. Структурно-семантическая типология фразеологических единиц русского языка с компонентами наименованиями *воды* и *водоёмов* в соответствии с их преобразовательным потенциалом

Как отмечалось ранее, особенности фразеологической семантики и формы ФЕ обеспечивают способность фразеологизмов и паремий к структурно-семантическим преобразованиям.

Членимость ФЕ в плане выражения и содержания приводит к актуализации в речи отдельных элементов фразеологического значения. В то же время ФЕ присущи целостность значения и воспроизводимость, позволяющие распознавать фразеологизмы в процессе их функционирования. Образ единиц фразеологического уровня языка, мотивирующий значение ФЕ, создаёт условия для осуществления семантических приращений. Эти факторы обуславливают своеобразие трансформаций семантической структуры ФЕ.

А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко полагают, что зависимость трансформируемости ФЕ от их семантической структуры даёт возможность дифференцировать определённые структурно-семантические типы ФЕ, обладающие особыми системами трансформаций. Выделение данных типов основывается на установлении наличия / отсутствия изоморфизма значения и формы ФЕ, особенностей образной мотивировки фразеологического значения и фразеологической абстракции. Так, А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко выделяют четыре группы ФЕ в зависимости от их потенциальных возможностей в плане образования трансформов: 1) ФЕ, обладающие образной мотивировкой и изоморфизмом значения и формы; 2) ФЕ с образной мотивировкой, не обладающие изоморфизмом значения и формы; 3) ФЕ, обладающие изоморфизмом значения и формы, лишённые образной мотивировки; 4) ФЕ, лишённые образной мотивировки и не обладающие изоморфизмом значения и формы [Мелерович, Мокиенко 2008: 330-331].

Принимая точку зрения на классификацию ФЕ в зависимости от их способности трансформироваться в речи, мы рассматриваем типы ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в соответствии с их преобразовательным потенциалом.

Особенности семантической структуры исследуемых в диссертации фразеологизмов и поговорок позволяют выделить две группы ФЕ (первый и второй тип по классификации А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко). Отсутствие третьего и четвертого типов объясняется тем, что компоненты-гидронимы в составе ФЕ

способны вызывать наглядно-чувственные представления в сознании носителей языка, поэтому обладают образной мотивировкой фразеологического значения.

Рассмотрение выделенных групп ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* позволят исследовать характер влияния семантической структуры фразеологизмов на особенности их окказиональных преобразований в речи.

Группа 1. ФЕ, обладающие образной мотивировкой и изоморфизмом значения и формы.

Сочетания компонентов фразеологизма *выходить / выйти сухим из воды* (*неодобр. разг.* «избегать заслуженного наказания; оставаться незапятнанным, неskomпрометированным в трудных и неприятных ситуациях») соотносятся с определёнными частями его значения: *выходить / выйти сухим* = «избегать заслуженного наказания; оставаться / остаться незапятнанным, неskomпрометированным», *из воды* = «в трудных, неприятных ситуациях». Несоответствие грамматического значения лексического компонента (предлог «из») и соотносящегося с ним компонента текста толкования (предлог «в») является показателем абстрагирования фразеологического значения от грамматических значений слов, входящих в состав ФЕ [Мелерович, Мокиенко 2008: 224-225]. Наличие изоморфизма значения и формы ФЕ *выходить / выйти сухим из воды* демонстрирует следующее определение: «выйти из каких-либо обстоятельств неskomпрометированным, незапятнанным» [Ушаков 2000. URL: http://slovoonline.ru/slovar_usakov/b-0/id-5827/voda.html].

В силу наличия изоморфных отношений между планом выражения и планом содержания данная ФЕ нередко подвергается контаминации. Так, за счёт объединения устойчивых выражений *выйти сухим из воды* и *прятать концы в воду* возник индивидуально-авторский оборот, представляющий собой развёрнутую метафору: «Когда ревизоры все же обнаружили следы махинаций в райпотребсоюзе, Борода направил в милицию сигнал о пришлых спекулянтах. А одновременно появляется на свет божий протокол общего собрания

уполномоченных пайщиков... И в этом случае Матвей Захарович сфабриковал протокол собрания, выдав ближайших клеветов на закланье, дабы самому **выйти сухим из той воды, куда он столь долго и успешно прятал концы своих махинаций**» (Ю. Феофанов, Гром без молнии). Распространение ФЕ компонентом «махинации» конкретизирует контекст и усиливает негативную оценку ФЕ, характеризуя стремление избежать наказания за действия, несущие вред обществу. Совмещение оборотов обусловлено также их связью на уровне образной основы, актуализирующей свойства *воды*, представляющей в своем скоплении *водоём*, в котором можно что-либо спрятать (*концы* = «последствия каких-либо неблагоприятных, предосудительных, незаконных поступков, действий») и невозможно не намочить одежды (*выходить / выйти сухим* = «избегать заслуженного наказания; оставаться / остаться незапятнанным, неskomпрометированным»).

Членение рассматриваемой ФЕ на сочетания компонентов, репрезентирующих конкретные элементы фразеологического значения, обуславливает возникновение индивидуально-авторских преобразований, основанных на объединении отдельных частей данной ФЕ с сочетаниями компонентов других фразеологизмов. Так, окказионализм **сухими выходить из самых мокрых дел** является результатом контаминации фразеологизмов **выходить сухим из воды** и **мокрое дело**: «У них свои ремесла. А я читаю им, Как девочка примерзла К окошкам ледяным. Они сто раз судились, плевали на расстрел. **Сухими выходили из самых мокрых дел.** На черта им девчонка? И рифм ассортимент?» (А. Вознесенский, Последняя электричка). Оборот **самое мокрое дело** (жарг. «убийство») здесь замещает компонент *вода*, внося в содержание ФЕ семантику тяжких преступлений и изменяя эмоционально-оценочный план семантической структуры оборота. Образ трансформированной ФЕ строится на противопоставлении *сухой* – *мокрый*, имплицитно актуализирующих соотношение «непорочный – запятнанный». Таким образом, в данном контексте оборот **сухими выходить из самых мокрых дел** означает

«избегать заслуженного наказания, оставаться безнаказанным, совершая самые тяжкие преступления».

Объединение фрагментов ФЕ *выйти сухим из воды* и *ловить рыбу в мутной воде* («извлекать выгоду, корыстно пользуясь чьими-либо затруднениями, неурядицами, сложной неясной обстановкой») обуславливает образование нового оборота *выйти сухим из очень мутной воды*, приобретающего смысл «остаться незапятнанным, неskomпрометированным в крайне сложной ситуации», где *выйти сухим* = «остаться незапятнанным, неskomпрометированным», *мутная вода* = «сложная, неясная ситуация (обстановка)»: «Непотопляемому Эхуду Ольмерту в очередной раз удалось *выйти сухим из очень мутной воды*, и на берегу его ожидают политические поделники по “политическому центру”...» (В. Вексельман, Политические поделники ожидают Ольмерта. URL: <http://www.forumdaily.com/13688/>). Распространение словосочетания *мутная вода* наречием *очень* служит усилению отображения степени сложности представляемой обстановки. Словосочетание *на берегу* актуализирует образ *воды*, а буквализатор *непотопляемый* символизирует неуязвимость героя, его неподвластность *водной стихии*, создавая двойной семантический план.

Изоморфизм значения и формы рассматриваемой ФЕ способствует экспликации элементов её смысла в следующем контексте: «Ещё в декабре, когда был убит Георгий Порфирьевич, а Дегаев сбежал, Плеве предвидел *нелёгкие испытания*. Он сумел *выйти из них сухим. Почти сухим*. Нет, *совершенно сухим*» (Ю. Давыдов, Глухая пора листопада). В окказиональной ФЕ *выйти из нелёгких испытаний сухим* компонент *вода*, репрезентирующий на уровне значения ФЕ *выйти сухим из воды* «трудные, неприятные ситуации», заменён эксплицирующим этот смысл словосочетанием *нелёгкие испытания*. В данном случае устанавливается ассоциативная связь значения лексемы *испытания* с представлением о жизненных невзгодах. Кроме того, в цитате дважды употреблен отдельный компонент *сухим*, который при самостоятельном функционировании в

речи передаёт сему незапятнанности, невредимости. Использование автором стилистического приема градации (*сухим – почти сухим – совершенно сухим*) придает контексту бóльшую выразительность. Наречия-интенсификаторы «почти», «совершенно» определяют степень «сухости», то есть «безнаказанности» чьих-либо предосудительных действий, поступков.

В окказиональных оборотах *выйти сухим из сложной ситуации* и *выйти сухим из конфликта* заместители-экспликаторы *сложная ситуация* и *конфликт*, передающие соответствующие им элементы фразеологического значения, употреблены вместо компонента *вода*: «К чему снится бабочка? ... Поймать бабочку во сне – *выйти сухим из сложной ситуации*, удачу в любви или успех в карьере» (Онлайн гадания, сонник, гороскоп. URL: <http://gadalka.org.ua/сонник/Б/бабочка.html>); «Как *выйти сухим из конфликта* [заголовок]... Тренинг посвящен методам противодействия не только в ситуациях открытой психологической атаки, но и в ситуациях, когда она скрыта под видом товарищеского укола, дружественного наставления, философского обсуждения и т.д.» (Адвайс консалтинг. URL: http://adviseconsult.ru/тренинги/выйти_сухим_из_конфликта.html). Компонент-экспликатор *конфликт* имеет конкретизированную семантику столкновения противоположных мнений, серьёзных разногласий, споров (См. определения лексемы конфликт: Ожегов: 252; СРЯ Т. 2: 96.). Значение сочетания компонентов *сложная ситуация* более обобщённое.

Рассмотрим следующий случай использования в речи ФЕ *выходить / выйти сухим из воды*: «Ваш дом горит, черно от гари И тщетны вопли к небесам. При чём тут Бог – зовите Барри, Который счёты сводит сам. *Сухим выходит он из бед*, – Хоть не всегда *суха одежда*. Пока в законах проку нет – У всех лишь на него надежда» (В. Высоцкий, Живучий парень). В индивидуально-авторском употреблении *сухим выходить из бед* происходит замена элемента фразеологического значения, соотносящегося с компонентом *вода*, лексемой «беды», интенсифицируя при этом степень трудности

обстоятельств. Фразеологический образ *воды* присутствует в контексте имплицитно, о чем свидетельствует придаточное предложение «... Хотя не всегда *суха одежда*», служащее буквализатором исходного образа оборота.

Яркий образ *воды*, присутствующий в семантической структуре рассматриваемого фразеологизма, актуализируется также в следующем употреблении: «С одного покупателя в качестве благодарности брал импортную рубашку, с другого – дантиста – золотую коронку, а с третьего *водолазный костюм*, в котором, как потом шутили в зале суда, надеялся *выйти сухим из воды...*» (И. Михайлов, Лихоимцы). Буквальный смысл ФЕ *выйти сухим из воды* обыгрывается за счёт словосочетания *водолазный костюм*, создавая тем самым параллель между прямым и переносным значениями оборота.

Изоморфный характер планов выражения и содержания проявляется в окказиональных употреблениях вариантов фразеологизма *выплёскивать / выплеснуть ребёнка вместе с водой; вместе с водой* (экспресс. «необдуманно, неосторожно выбрасывать, отвергать необходимое, ценное вместе с ненужным»). Элементы значения ФЕ соотносятся с компонентами её формы следующим образом: *выплёскивать / выплеснуть* – «выбрасывать, отвергать», *ребёнок* – «необходимое, ценное», *вместе с водой* – «вместе с ненужным».

Благодаря параллельному членению значения и формы данная ФЕ подвергается контаминации, соединяясь с изоморфным оборотом *ловить рыбу в мутной воде* (о соотношении элементов формы и значения данной ФЕ см. п. 1.3 работы). В результате возникает трансформированная ФЕ *выплёскивать / выплеснуть ребёнка вместе с мутной водой*, общий смысл которой в разных контекстах употребления можно сформулировать следующим образом: «отказываться/отказаться от ценного вместе с чем-то ненужным, плохим, возникшим вследствие запутанной, неясной, сложной ситуации». Фрагмент *мутная вода* ФЕ *ловить рыбу в мутной воде* вносит в значение фразеологизма *выплёскивать / выплеснуть ребёнка вместе с водой* сему усложненности, «смутности» каких-либо обстоятельств.

Окказиональный фразеологизм *выплёскивать / выплеснуть ребёнка вместе с мутной водой* функционирует в большом количестве контекстов. Рассмотрим некоторые из них.

В следующих цитатах данная окказиональная ФЕ характеризует состояние современного научного знания, которое может быть затруднено лженаучными положениями, создающими атмосферу неясности вокруг мира научных идей: «Не может не тревожить и проникновение псевдонаучных концепций и в православную среду, и в светское общество, ведь если подлинное знание приближает к осознанию человеком Божественного присутствия, то любая ложь, облеченная в научные рамки, не только этому не способствует, но нередко и подрывает в людях доверие и к научному познанию как таковому. Таким образом, *вместе с мутной водой* мы рискуем *выплеснуть и ребёнка*» (Православие и мир. URL: <http://www.pravmir.ru/nauchnaya-dezinformaciya-kak-osnova-iskazheniya-nravstvennyx-norm>); «Вопрос о необходимости борьбы с “лженаукой” – вопрос риторический – бороться нужно, лишь бы *с мутной водой не выплеснуть “ребёнка”* – новое знание, которое в момент своего рождения всегда слабее знания привычного и устоявшегося» (В. Корюкин, Лженаука – что за словом?). *Мутная вода* в приведённых контекстах репрезентирует запутанную обстановку в научной среде, где псевдонаука присутствует наряду с подлинным научным знанием, семантизируемым компонентом «ребенок».

Рассматриваемый индивидуально-авторский фразеологизм обнаружен в контексте религиозной тематики: «Я со своей стороны вообще изъяснил бы из оборота понятие “секта” – раз уж оно приобрело сугубо негативный смысл, и использовал бы только нейтральные понятия – традиционное и нетрадиционное религиозное объединение. Кто вообще дал нам право накладывать вето на религиозное творчество? Почему мы думаем, что в этой области уже не может быть создано ничего *ценного*? Понятно, что большинство новоиспечённых религиозных организаций – это какая-то духовная грязь. Но в этой грязи могут быть и жемчужины. Не хотелось бы *выплеснуть вместе с мутной водой и*

ребёнка» (Р. Акилин, Секты. URL: <http://board.buddhist.ru/archive/index.php/t-16163.html>). Окасиональный оборот *выплеснуть вместе с мутной водой и ребёнка* передает значение «отказаться от чего-либо ценного вместе с чем-то неясным, непонятным», актуализируя в рамках данного контекста отказ от ценных традиционных религиозных объединений вместе с непонятными сектантскими организациями. Оппозицию *мутная вода – ребёнок* подчеркивает противопоставление «духовная грязь» – «жемчужины». В тексте цитаты также присутствует контекстуальный эксплициатор *ценное*, соотносящийся с компонентом формы ФЕ «ребёнок» и дающий положительную характеристику религиозным организациям.

Возникшая в результате контаминации окасиональная ФЕ *вместе с мутной водой выплеснуть и ребёнка* употреблена также в рамках политической статьи: «Пик кризиса случился на августовской встрече в Кремле, на которой Владимир Путин предложил Александру Лукашенко два варианта союза. Первый – быстрое, в течение полутора лет, вхождение Белоруссии в состав РФ. Второй – медленное сближение по образцу Евросоюза. Инициативы Кремля возмутили Лукашенко. <...> Впрочем, какие бы причины ни заставили В. Путина сыграть ва-банк, в его предложениях заведомо крылся подвох. <...> Однако эксперты считают, что *вместе с “мутной водой” варианта поглощения Белоруссии* батька поспешил *выплеснуть и “ребёнка”* – вариант сближения по типу ЕС» (АиФ, № 36 (1141), 4 сентября 2002). Главные семантически стержневые компоненты окасиональной ФЕ выделены кавычками и эксплицированы самим контекстом: «*мутная вода*» – вариант установления союзнических отношений в короткие сроки, при котором Белоруссия станет субъектом Российской Федерации, потеряв свой суверенитет, и «*ребёнок*» – сближение по типу ЕС с сохранением суверенитета и согласием на общее экономическое пространство, что признается экспертами как наилучший путь решения проблемы. Объединение ФЕ *вместе с водой выплеснуть и ребёнка* и фрагмента *мутная вода* ФЕ *ловить рыбу в мутной воде* объясняет намерение

автора подчеркнуть сложность обстоятельств, при которых союзничество по первому варианту означало бы самоликвидацию независимого государства.

Ключевые компоненты или сочетания компонентов фразеологизма *выплеснуть ребёнка вместе с водой* могут обособленно функционировать в различных контекстах, передавая присущие им семантически противоположные элементы фразеологического значения: *выплеснуть ребёнка* – «устранить, отказаться от чего-либо ценного, важного, главного», *вода* – «ненужное, лишнее». Семантика данных компонентов конкретизируется в контексте. Так, окказиональное употребление *ребёнка выплеснули, вода осталась*, служащее заголовком статьи, передает смысл произошедших перемен, в результате которых «избавились» от важного, оставив ненужное: «*Ребёнка выплеснули, вода осталась* [заголовок]. В прошлом номере мы писали о закрытии и расформировании отделения травматологии в ЦГБ. Редакция располагает информацией, что оценку реструктуризации, затеянной главным врачом больницы, намерен дать департамент здравоохранения области. Якобы разбираться в ситуации на месте приезжала рабочая комиссия. Мы будем ждать результатов. А пока, как и обещали, поразмышляем о доступности и качестве медицинской помощи. Разумеется, в разрезе возникшей в ЦГБ ситуации. Под этим красивым лозунгом сегодня проходят все преобразования в отечественном здравоохранении. Им же умело прикрывается его тотальный развал» (Ковровские вести, № 39, 25.09.2012. URL: <http://kovrovskievesti.ru/?p=14979>). Индивидуально-авторское употребление рассматриваемой ФЕ характеризует негативные последствия реорганизации в медицинском учреждении, в результате которой структура потеряла значимые элементы, в то время как осталось лишнее, от которого и следовало избавиться.

Рассмотрим следующий пример сегментации ФЕ *выплеснуть ребёнка вместе с водой*: «*Выплеснуть воду, в которой не было ребёнка* [заголовок]. Наши подписчики попросили нас прокомментировать передачу о народной медицине, которая недавно прошла по одному из центральных каналов. Хотя с

самого начала было понятно, что передача «заказная» и относится к типу «скандальных», она была сделана в *псевдонаучном* стиле, заставляющем поверить тому, что в ней говорилось. Здесь есть два момента, которые может разглядеть только профессионал, а несведущие в тонкостях медицинской науки примут всё за чистую монету» (Блог Галины Благовой. URL: <http://www.galina-blagova.com/actual/traditional-medicine.html>). Отдельно использованный компонент «ребенок» обозначает соответствующую ему часть фразеологического значения «главное, важное, положительное», в то время как сочетание компонентов «выплеснуть воду» приобретает в контексте новый смысл, соотносящийся со значением фразеологизма *лить воду* (*разг. пренебр.* «лгать; говорить пустое, пустословить»), на что указывают словосочетания «псевдонаучный стиль», «заказная передача». Таким образом, в данном употреблении окказионализм *выплеснуть воду, в которой не было ребёнка* семантизирует доведение до аудитории информации, в которой отсутствовал важный, полезный, а главное, правдивый смысл. Употреблённые «в связке» части ФЕ *выплеснуть воду* и *ребёнка*, тем не менее, демонстрируют самостоятельное функционирование. Это объясняется противоречием между исходным образом ФЕ, когда *вода* и *ребёнок* «выплескиваются» вместе, а не по отдельности.

Семантика элементов фразеологического значения оборота *выплеснуть ребёнка вместе с водой*, передаваемых компонентами «ребёнок» и «вода», эксплицируется в контексте прилагательными-антонимами *хороший – плохой*: «Прежде всего, медитация должна проникнуть туда, где сейчас господствуют ум и твоё прошлое. Поэтому первоочередная задача для тебя – освободиться от всех мыслей. Но вопрос не в том, чтобы *хорошие мысли* оставить, а *плохие* выбросить. Для человека, занимающегося медитацией, *все мысли без исключения – просто хлам*; здесь нет деления на *хорошее* и *плохое*. Мысли оккупировали тебя всего, поэтому твоя сущность не может достичь полного безмолвия. Вот почему не бывает плохих и хороших мыслей: все они плохи; не пытайся их разграничивать. *Выбрасывай “ребёнка” вместе с выплеснутой водой!*» (О. Раджниш, Дар

просветления. URL: http://www.spiritman.ru/-books_and_articles/osho-radzhnish/dar-prosvetleniya-/glava-5-edinstvennij-poda-rok-mne---tvoe-prosvetlenie.html). Отдельно использованное сочетание компонентов *выплеснутая вода* здесь семантизирует выброшенные плохие мысли, вместе с которыми следует избавиться и от хороших («ребёнок»). Компонент «ребёнок» в данном случае заключён в кавычки для того, чтобы сделать акцент на противоречивости его семантики: с одной стороны, «ребёнок» обозначает «хорошие мысли», с другой – все мысли в процессе медитации являются ненужными («все мысли без исключения – просто хлам»).

Обратимся к ФЕ *море по колено (кому)* («никакие трудности, препятствия не останавливают кого-либо; крайне трудное, опасное представляется кому-либо легко преодолимым, вполне доступным, несложным»), части значения которой соотносятся с определёнными компонентами формы (*море* = «трудности, препятствия; крайне трудное опасное»; *по колено* = «легко преодолимое, вполне доступное, несложное»).

Экспликация семы трудностей в одном из употреблений данного фразеологизма достигается путём замены компонента «море» компонентом «беда», семантизирующим тяжелое, бедственное положение, угрозу, несчастье и, следовательно, имеющим ассоциативные связи с элементом значения ФЕ, репрезентируемого компонентом *море*: «Дружок мой, предавший меня, Мне *эта беда по колено*, Покуда, свой холод храня, Со мною река моя Лена» (С. Кузнецова, Дорогое наследство). Окациональный фразеологизм имеет более конкретное значение по сравнению с инвариантом, конкретизируя характер препятствий: «никакие невзгоды не останавливают кого-либо; горе, несчастье представляются кому-либо легко преодолимыми».

Случаи экспликации части фразеологического значения, соотносящейся с компонентом *море*, нередко обнаруживаются при замене этого компонента лексемой «горе». Примеры таких индивидуально-авторских употреблений наблюдаются в заголовках статей разных периодических изданий. Обратимся к одной из них: «*Горе по колено* [заголовок]. Глядя на эту актрису, никогда не

скажешь, что в ее жизни случались не то что трагедии, а даже неприятности. Наталья Хорохорина, звезда “Пиратов XX века”, – женщина-праздник, женщина-улыбка, она просто излучает счастье и удовольствие от каждого прожитого дня. А между тем ей никогда и ничего не давалось легко» (Атмосфера № 111, 1.07.2011. URL: <http://www.mk.ru/culture/interview-/2011/06/27/600784-gore-po-koleno.html>).

Компонент *gore* здесь эксплицирует сему жизненных трудностей, опасностей, препятствий. Окациональная ФЕ *gore по колено* характеризует человека, преодолевающего неприятности, несчастье на своем жизненном пути и способного выстоять в нелёгкой ситуации.

Рассмотрим ещё два контекста: «*Горе по колено* [заголовок]. На месте гибели 28 человек в “Трансвааль-парке” снова строят развлекательный комплекс с бассейном. На заборе висит плакат, извещающий о возведении “спортивно-оздоровительного комплекса семейного отдыха и реабилитации здоровья” и храма. С храмом понятно. А как же погибшие? Получается, что на месте гибели 28 человек (в том числе и детей) кто-то станет проводить семейный отдых и реабилитировать свое здоровье?» (Московский Комсомолец № 25621, 19.04.2011. URL: <http://www.mk.ru/social/article/2011/04/18/582080-gore-po-koleno.html>); «*Наглым горе по колено* [заголовок]. Мошенники продолжают нагревать руки на родственниках умерших самарцев. После нашей публикации в №137 <...> в редакцию позвонила наша читательница Татьяна Михайловна Шабалова, которая тоже стала жертвой ритуальных мошенников» (Самарская газета № 182/4959, 05.10.2012). Трансформированные обороты обозначают не только легкое преодоление *горя*, но и безразличие к нему (в данном случае – к чужой беде). В первой цитате речь идёт об извлечении выгоды из возведения строительного объекта на месте предыдущего сооружения, обрушение которого унесло жизни людей. Использование окационального фразеологизма *gore по колено* во втором случае связано со стремлением нажиться на несчастье людей, связанном со смертью их близких («Мошенники продолжают нагревать руки на родственниках умерших самарцев»). Здесь стоит говорить о связи преобразованной ФЕ с

паремией *Пьяному море по колено*. Контекст обуславливает замену компонента *пьяный* компонентом *наглые*, служащим для характеристики категории крайне дерзких, бесстыдных людей. Таким образом, в обоих описанных выше случаях окказиональный оборот *горе по колено* приобретает отрицательную ситуативно обусловленную коннотацию. Компонент-заместитель *горе* эксплицирует сему чужого несчастья, трагических моментов жизни людей, невзирая на которые другие люди стремятся воплотить в реальность свои корыстные замыслы.

Следует заметить, что изначально образ *моря* в некоторых пословицах связан с горем и бедой: *Дальше в море – больше горя* [СРП: 166-167], *Всегда жди беды, сидя у морской воды*, *Нанесло горя с моря* [Мартынова: 38, 41], *Кто в море не бывал, тот и горя не видал* [ДП: 84] и т. п.

Компонентная замена, трансформирующая образ фразеологизма *море по колено*, базирующегося на представлении о метрической функции частей тела, в следующем контексте приводит к изменениям семантики: «Крукавец пил и пьянел <...>. Под градусом – и всё ты можешь, и *море по колено*, в крайнем разе – *до пупа*. Под градусом – и партизан разобьешь к чертям свинячим <...>. В пьянстве, как в бункере, защищен» (О. Смирнов, Прощание). В данном случае языковая ФЕ и окказиональный оборот используются в сопоставлении: *море по колено* – *море до пупа*. Таким образом, сочетание компонентов *по колено* и изоморфный ему сегмент фразеологического значения «легко преодолимое, вполне доступное, несложное» контрастируют со словосочетанием *до пупа*, которое в составе индивидуально-авторского оборота репрезентирует «преодолимое, доступное, хотя довольно сложное, требующее усилий». Такого рода трансформация отражается на внутренней форме оборота, в основе которой лежит образ водоёма, имеющего уже бóльшую глубину (ср.: *до пупа* – *по колено*).

Рассматриваемой ФЕ свойственны семантические приращения: «Что вообще будет с начальником ОРСа после пожара? И, ничуть не сомневаясь, Иван Петрович вскользь усмехнулся своей наивности: выкрутится. Эти нигде не пропадут, *им любое море по колено*» (В. Распутин, Пожар); «Жил он

действительно “стихийно”, “непосредственно”, “по нутру” – тут *ему* и впрямь **всякое море было по колено**, тут он так не ценил ни своего тела, ни ума, ни сердца, ни репутации, что был и ещё долго будет притчей во языцех» (И. Бунин, Куприн). Распространение компонента *море* словами-синонимами *всякий* и *любой*, конкретизирующими компонент-гидроним, отражается на смысле оборотов, подчеркивая способность человека преодолевать все преграды без исключения, невзирая на степень их сложности.

Яркая образность ФЕ **море по колено** является стимулом для преобразований, связанных с созданием двойного семантического плана, в результате чего возникает довольно интересный окказиональный фразеологизм. На актуализацию образа *моря* указывает сочетание *поэт-маринист*: «Об одном поэте-маринисте – Светлов сказал: – Он **стоит по горло в луже и думает, что ему море по колено**» (И. Игин, О людях, которых я рисовал). Данный трансформ основан на контрасте (*море по колено* – *лужа по горло*), в котором также прослеживается изоморфизм: *море* = «крайне трудное, опасное» – *лужа* = «очень лёгкое, простое»; *по колено* = «легко преодолимое, вполне доступное, несложное» – *по горло* = «сложное, едва доступное, трудно преодолимое». Окказиональное образование **стоит по горло в луже и думает, что ему море по колено** означает непонимание своего очень трудного и нелепого положения человеком, не имеющим таланта и создающим бездарные произведения, являющиеся, по его мнению, шедеврами. Оценочный план оборота наполнен сарказмом.

Возможность членения плана содержания и плана выражения обуславливает ряд преобразований собственно русской пословицы **Всяк (всякий) кулик своё болото хвалит** («Каждый хвалит то, что ему хорошо знакомо и дорого, что является близким или родным»), где *кулик* обозначает человека, а *своё болото* – что-либо хорошо знакомое и дорогое этому человеку, что является для него близким и родным (деятельность, место). На основе взаимодействия этих двух сегментов ФЕ и объединения их с паремией **Каждому своё** (лат. «*Suum cuique*»); *книжн.* «каждый получает что-либо в зависимости от своих

наклонностей, способностей, талантов, своей судьбы; у каждого есть какие-нибудь особенности поведения, которыми он отличается от других») возникает индивидуально-авторский оборот *Каждому кулику своё болото*, приобретающий смысл «Каждый дорожит тем, что он имеет, что ему ближе, роднее»: «Нынче каждый о себе думает! *Каждому кулику своё болото*: мне тут, в Санкт-Петербурге, жить да поживать, а им там, на заводике!» (Е. Федоров, Каменный пояс).

Рассмотрим ещё случай проявления аналитичности значения паремии, обладающей изоморфизмом содержания и формы, на примере следующего контекста: «*Всяк кулик своё болото хвалит* [заголовок]. <...> Вот и я *своё болото решил похвалить!* <...> последнее время и зарплату платят, и работа интереснее становится, так, что вовсе *не болото* получается, *а интересная работа!*» (Форум Клуба фотографов. URL: <http://club.foto.ru/forum/11/185536>). Оказиональный глагольный фразеологизм *хвалить своё болото* обозначает похвалу собственной деятельности. Кроме того, в тексте функционирует отдельный компонент *болото*, имеющий здесь двойной семантический план. С одной стороны, данный компонент репрезентирует присущий ему элемент фразеологического значения (здесь – «род деятельности»), с другой – обыгрывается переносное значение лексемы *болото* («всё, что характеризуется косностью, застоём, отсутствием живой деятельности и инициативы» [СРЯ, Т. 1: 105]). Противопоставление *не болото, а интересная работа* мотивировано желанием говорящего подчеркнуть увлекательность своего занятия [Богатырева 2012б].

Самостоятельное функционирование в речи отдельного компонента *Рубикон* демонстрирует изоморфный фразеологизм *перейти Рубикон* («принять бесповоротное решение, сделать решительный шаг, определяющий начало дальнейших важных событий; совершить решительный поступок, имеющий поворотное значение в жизни человека, общества, государства»). Данный компонент отражает семантику соотносящегося с ними элемента инвариантного

значения «важный момент, определяющий развитие дальнейших событий»: «ЧМ-2011: *Перейти Рубикон* [заголовок]. Для фаворитов чемпионата мира четвертьфинальная стадия традиционно является своеобразным *Рубиконом*, отделяющим провал от вполне удачного выступления» (Rambler Sport. URL: <http://sport.rambler.ru/news-/icehockey/587806529.html>). В данном случае *Рубикон* – это игра в четверть-финале, проигрыш в которой грозит выбыванием из дальнейших состязаний, а победа обеспечивает возможность продолжить соревнование и бороться за место на спортивном пьедестале.

Самостоятельно функционирующий в тексте сегмент *Рубикон* фразеологизма *перейти Рубикон* передает ассоциирующийся с ним элемент фразеологического значения: «Это надо пережить, переход из-за кулис на сцену – как из ночи в день, как с вышки в воду. Вот он, *Рубикон!* Навстречу – софиты, пистолетом прямо в глаза – и неизбежно аплодисменты» (М. Чулаки. Тенор). Компонент *Рубикон* здесь передает восприятие того самого момента, когда из тихого закулисья артист выходит на яркую сцену и слышит шум аплодисментов. *Рубикон* символизирует рубеж, успешно преодолевая который артист становится любимым и почитаемым публикой.

На базе вычленения ключевого компонента *Рубикон* ФЕ *перейти Рубикон* строится окказиональное употребление в следующем контексте: «Кстати говоря, в 2011-м году, благодаря в том числе и Саркози, как никогда набрал популярность особый метод ликвидации политических конкурентов – сексуальный скандал. Именно вследствие такого скандала выбыл из числа возможных кандидатов в президенты Франции человек, которого многие прочили на смену Николя Саркози, Доминик Стросс-Канн. Отель “Софитель” и госпожа Нафисату Диалло сделали своё дело, и Стросс-Канн *остался на том берегу своего жизненного Рубикона*» (Око Планеты. URL: <http://oko-planet.su/first/96331-rubikon-2011.html>). В результате расширения компонентного состава, вносящего конкретику в значение индивидуально-авторского преобразования, словосочетание *свой жизненный Рубикон* имеет смысл «какой-либо поворотный, решающий момент в

чьей-либо жизни». Компонент *Рубикон* здесь имеет двойную актуализацию: его семантическая структура подразумевает образ реки, разделяющей сушу на два берега, и в переносном значении *Рубикон* является своего рода границей, разделяющей жизнь на «до» и «после». Окказиональный оборот *остаться на том берегу своего жизненного Рубикона* характеризует человека, которому не удалось преодолеть какую-то жизненную черту, «перейти на другой уровень», в данном случае – претендовать на пост президента Франции.

Компонент *Рубикон* получает семантическое приращение в тексте политической статьи: «Развилка-2012: Медведеву пора *перейти Рубикон* [заголовок]. ... Но помочь ему решиться на реальные шаги по спасению страны <...> мы должны, не дожидаясь никаких решающих разговоров внутри “тангема”. <...> Дело за “малым”: Дмитрию Медведеву надо решиться и *перейти свой личный Рубикон*, обратившись напрямую к обществу с призывом совместно взяться за нелегкое дело *вытаскивания страны из того болота, в которое мы все вместе попали*» (Ведомости, 27 июля 2011). Распространение компонента *Рубикон* определением *свой личный* приводит к формированию нового смыслового оттенка, актуализирующего самостоятельное решение без участия других лиц, преодоление какого-то рубежа, представляющего важное значение для самой личности. Окказиональный оборот *перейти свой личный Рубикон* в данном контексте обозначает намерение Д. Медведева совершить решительный поступок и открыто заявить о своей кандидатуре на участие в выборах 2012 г., выйдя за рамки политического «тангема» (с В. Путиным).

Рассмотренные примеры показывают, что фразеологизмам, обладающим изоморфизмом содержания и формы, свойственны такие виды преобразований, как контаминация, замена компонентов с целью экспликации элементов контекстуального значения, функционирование в речи отдельных компонентов формы, репрезентирующих соответствующие им семы фразеологического значения. Характер таких трансформаций обусловлен наличием возможности

членения значения и формы ФЕ на соотносящиеся друг с другом отрезки (т.е. изоморфизмом планов содержания и выражения ФЕ).

Группа 2. ФЕ с образной мотивировкой, не обладающие изоморфизмом значения и формы.

Невозможность членения плана содержания и плана выражения ФЕ на изоморфные части ограничивает разнообразие видов трансформаций. Такие фразеологизмы часто склонны к преобразованиям, связанным с буквализацией значения ФЕ в целом или отдельных её компонентов, актуализацией или видоизменением образа.

Одной из ФЕ, компоненты формы и значения которой не соотносятся между собой, является поговорка *как с гуся вода* (1. «что-либо не производит впечатления, не оказывает никакого влияния на кого-либо; безразлично; ничего не делается кому-либо»; 2. «быстро проходит, не оставляет следа; легко сходит, скоро забывается»).

Прозрачный образ данного оборота буквализируется в следующем контексте: «*Как с гуся вода* [заголовок]. <...> “антидождь”... За счет чего такая жидкость позволяет стеклу оставаться чистым? Секрет в том, что после испарения летучих фракций на стекле образуется достаточно прочная гидрофобизирующая (*водоотталкивающая*) пленка. Попав на нее, *капли воды* не растекаются кляксами, а *превращаются в шарики и скатываются* под действием силы гравитации или сдуваются набегавшим потоком воздуха» (Авторевю, № 18, 2004). Актуализаторы *водоотталкивающая пленка, капли воды превращаются в шарики и скатываются* реализуют буквальное значение ФЕ *как с гуся вода*, исходя из представления о жидкости, стекающей с водонепроницаемой поверхности, подобно *воде*, «скатывающейся» с оперения водоплавающей птицы [Богатырева 2012а].

Рассмотрим не обладающий изоморфизмом значения и формы фразеологизм *выводить / вывести на чистую воду (кого, что)* (разг.

«разоблачать неблагоприятные поступки, намерения, ложь; обнаруживать изобличающие факты, улики»).

В результате сочетания ФЕ *выводить на чистую воду* и *мутить воду*, находящихся в причинно-следственных отношениях в следующем контексте, реализуется как прямое, так и переносное значение компонента *вода*: «Его не *выводят на чистую воду*, боятся, что он её *замутит*» (Лит. газета, 1974, 3 апр.). Взаимодействие двух ФЕ создаёт фразеологический каламбур, основанный на сопоставлении буквальных значений оборотов *выводить на чистую воду* и *мутить воду*. Глагол *замутить* служит буквализатором образа *воды* (мутная вода) и в то же время передаёт переносное значение запутанности, создания препятствий.

Двойной семантический план рассматриваемой ФЕ создаётся за счёт расширения компонентного состава ФЕ *вывести на чистую воду (кого, что)* элементами, указывающими на объект, на который направлено совершаемое действие: «...Вот почему мы не подписываемся под письмом и убедительно просим вас прислать к нам своего корреспондента, чтобы *вывести тёмные делишки*, которые творят у нас, *на чистую воду*...» (Труд, 1985, 9 мая); «Я твёрдо решила *вывести наше тёмное дело на чистую воду*» (Н. Тэффи, Визитерка). Двойная актуализация значения в окказионализмах *вывести тёмные делишки на чистую воду* и *вывести тёмные дела на чистую воду* основана на контрасте *чистой воды* (символа честности, безупречности) и *тёмных дел / делишек* («неблаговидной, подозрительной деятельности» [СРЯ, Т. 4: 351]), являющихся смысловыми центрами трансформов. В первой цитате ФЕ выражает презрение посредством компонента *делишки* (суффикс *-ишк* вносит добавочное значение пренебрежительности). За счет распространения исходной ФЕ словосочетанием *тёмные дела (делишки)* происходит экспликация элемента семантики фразеологизма «неблаговидные поступки» [Богатырева 2010а].

Нередко актуализируется образность данного фразеологизма, когда его буквальное значение выходит на первый план: «*Вывести на чистую воду*

[заголовок]. Правительство РФ утвердило в сентябре *Водную стратегию* России на период до 2020 года. Стратегия будет реализована в два этапа. На первом <...> запланировано повысить защищенность *вод* от негативного воздействия <...>. На втором <...> будут приняты меры, включающие модернизацию *водохозяйственного комплекса*... В Стратегии заложено ужесточение платежей за *сверхнормативные сбросы*... Зачет платежей должен касаться не только модернизации собственно *очистных сооружений*, но также оборудования для внедрения и более широкого использования систем оборотного и повторного водоснабжения (то есть замкнутого водооборота, когда нет сброса *неочищенных вод* — *ред.*)...» (Прямые инвестиции, № 11, 2009). Прямое значение компонентов ФЕ *вывести на чистую воду* реализуется за счет контекстуальных буквализаторов *Водная стратегия, воды, водохозяйственный комплекс*. Оказиональный оборот используется в прямом значении, и в данном контексте его смысл выражается в очищении загрязнённых водоёмов, на что указывают такие элементы контекста, как *сверхнормативные сбросы, очистные сооружения, неочищенные воды*. Таким образом, в рассматриваемом примере происходит противопоставление образов *чистой и грязной воды*. Использование ФЕ *вывести на чистую воду* может объясняться стремлением автора придать заголовку статей бóльшую экспрессивность.

Преобразования ФЕ могут вносить изменения в их образную основу. Рассмотрим это на примере трансформирования фразеологизма *толочь (потолочь) воду в ступе* (*неодобр.* «заниматься чем-либо бесполезным, повторяя одно и то же; попусту тратить время»): «Важно пялят взор спецы на критическую моду, – дескать, пойте крит-певцы, *языком толчите воду*» (В. Маяковский, Критика самокритики). Изменение лексико-семантической и синтаксической сочетаемости компонентов *толочь воду* путём распространения словом *язык* видоизменяет образ ФЕ, формирующий фразеологическое значение «попусту тратить время, повторяя (говоря) одно и то же». Трансформация обусловлена ситуацией, в основе представления которой лежит мысль о бесполезной

деятельности, а именно пустых разговорах литературных критиков. Данное действие осуществляется при помощи *языка*, что обуславливает изменение образной основы фразеологизма.

Наглядно-чувственное представление о бесполезном *толчении воды в ступе* в сознании носителей языка не вызывает положительных эмоций и кажется нудным, отнюдь не интересным занятием. Однако в следующем контексте наблюдается противоположная ситуация: «А уж *поточить лясы*, с кем-то слегка *пококчетничать*, *весело потолочь воду в этой дипломатической ступе* – это, откровенно говоря, Тамаре всегда было по душе» (О. Гончар, Твоя заря). На уровне образной основы и, соответственно, на уровне внутренней формы и значения ФЕ происходят изменения, связанные с качественной характеристикой деятельности – *весело потолочь воду*, адъективный распространитель *дипломатическая* связан с употреблёнными в контексте ФЕ *поточить лясы* и глаголом *пококчетничать* семей взаимодействием, общения с кем-либо. Расширение компонентного состава отражается на коннотативном содержании ФЕ, приобретающей шутливо-ироничную окраску. Индивидуально-авторский оборот, получивший семантическое приращение, имеет значение «с радостью потратить время на бесполезные разговоры с кем-либо» [Богатырева 2010а].

Ситуативная обусловленность употребления ФЕ *толочь воду в ступе* приводит к образованию окказионализма *толочь шампанское в ступе*: «На НГ (Новый год) *в ступе нужно толочь не воду, а шампанское?*» (Ответы@Mail.ru. URL: <http://otvet.mail.ru/question/50759442>). Компонентная замена *вода* – *шампанское* объясняется использованием фразеологизма при обстоятельствах празднования Нового года, неотъемлемым атрибутом которого является игристое вино. Компонент *шампанское* буквализирует замещаемый им компонент *вода*. При этом значение окказионального оборота установить довольно сложно, можно лишь предположить, что автор имел в виду повторение действия (неоднократное распитие шампанского в новогодние праздники).

Сему напрасной траты времени ФЕ *толочь воду в ступе* актуализирует в следующем контексте наречие *зря*: «Черны все кошки, если ночь, А я – я чёрен и днем. Такому горю не помочь: Что *воду в ступе зря толочь* – Воде не стать вином!» (В. Высоцкий, Черны все кошки, если ночь...). Расширитель-экспликатор *зря* эквивалентен элементу актуального значения фразеологизма «попусту».

Актуализация образной основы фразеологизма *как (будто, словно, точно) рыба в воде* (разг. «свободно, непринужденно, хорошо») осуществляется с помощью контекстуальных буквализаторов при неизменности компонентного состава данной ФЕ: «*Как рыба в воде*: одежда в виде *чешуи водолазных костюмов* от Bea Szenfeld [заголовок]. <...> в этих вещах *чувствовать себя как рыба в воде* может только очень экстраординарный человек. Причина проста – вся коллекция сделана *из бумаги*» (Культурология.РФ. URL: <http://www.kulturologia.ru/blogs/300610/12698>). Прямое значение оборота, дважды употреблённого в контексте (во втором случае – в более развернутом виде с глагольным компонентом), выступает на передний план благодаря словосочетанию «чешуя водолазных костюмов», буквализирующему исходное значение ФЕ (*чувствовать себя*) *как рыба в воде*. Ироничное звучание контексту придает противопоставление «в воде» – «из бумаги», которое делает акцент на прямом значении оборота, указывающем на невозможность погружения в воду в пляжной одежде, изготовленной из непредназначенного для таких целей материала. Яркая образность рассматриваемой ФЕ обуславливает частоту её семантических трансформаций, поэтому довольно распространённым приемом преобразования является двойная актуализация. Обратимся к примерам: «*Как рыба в воде*. В Челябинске прошли соревнования по грудничковому *плаванию* [заголовок]. <...> Кое-кто из этих деток ещё не умеет ходить, кто-то лишь вчера сделал первые шаги. Зато *вода для них – уже родная стихия*. С маминной помощью и поддержкой они умеют нырять, захватывать на глубине игрушки, делать кувырки и даже проплывать небольшие дистанции. После таких водных

процедур, как уверяют мамы, малыши и кушают хорошо, и спят крепко» (Smart News, 2.04.2013. URL: <http://smartnews.ru/regions/chelyabinsk/5988.html#ixzz2SFismyvp>). Данное употребление ФЕ совмещает в себе двойной семантический план: с одной стороны, речь идет о свободе и непринужденности поведения младенцев в воде («родная стихия»), с другой – к буквальному значению фразеологизма нас отсылает именно плавание малышей в воде, подобно рыбам. Столкновение прямого и переносного значений ФЕ *как рыба в воде* можно наблюдать в следующем случае её употребления: *«Как рыба в воде: “Орган чувств” для подлодок [заголовок]*. Если подумать, рыбы могут делать кучу удивительных вещей. Они умеют находить добычу в мутной воде, плавать в сплочённых косяках, не сталкиваясь. Они всегда знают, на какой глубине находятся, и умеют избегать глубоководных течений. Все это (и даже больше) *рыбы могут делать, благодаря наличию у них боковых линий* – полосок, покрытых крохотными волосками, расположенных по бокам тела. Они получают информацию об изменениях давления воды и передают ее в мозг. Сейчас учёные из Иллинойса создали *искусственную боковую линию*, которая однажды сможет уберечь созданные человеком подводные аппараты от аварий» (Популярная механика, 12.02.2010. URL: <http://www.popmech.ru/article/6656-kak-ryiba-v-vode>). Контекст пронизан буквализаторами, поясняющими уникальные способности, которыми обладают рыбы, благодаря «боковым линиям». Прямое значение ФЕ подчеркивают оппозиционные пары «рыбы» – «подлодки; подводные аппараты», «боковые линии» - «искусственная боковая линия; орган чувств». Образ ФЕ, не обладающей изоморфизмом содержания и формы, *за морями* («очень далеко, в чужих странах») буквализируется за счет расширителя *глубокие*, характеризующего компонент «морья»: «За высокими горами, *За глубокими морями*, Где серебряная речка омывает сон-траву, Есть горячее сердечко, Есть горячее сердечко, – В нём я живу» (И. Сельвинский, За высокими горами); *«За глубокими морями*, За высокими горами. По секрету, между нами. Убедитесь в этом сами, Есть великая Страна» (Ф. Газиев, За глубокими морями); «За

высокими горами, *За глубокими морями*, Где угодно, но не здесь, Есть любовь и счастье есть» (В. Шпайзер, За высокими горами...). Адъективный компонент-буквализатор «глубокие» называет отличительный признак водоёма («морья»), лежащий в основе образа ФЕ.

Интенсификация степени дальности расстояния сопряжена с экспликацией значения ФЕ, занимающей сильную позицию (заголовок), в следующих контекстах: «*За далёкими морями* Жил когда-то государь, Что железными столами Подпирал народы встарь» (Е. Назаров, За далекими морями... URL: <http://eletskraeved.ru/za-dalekimi-moryami>); «*За далёкими морями* растворилась тишина, Тень от волн гуляет с нами, Теплом дышит вся земля, Я расскажу тебе где с нами Наша новая весна» (Огненная, За далекими морями растворилась тишина. URL: <http://www.stihi.ru/2001/10/28-413>). Прилагательное *далекие*, определяющее компонент *морья*, эквивалентно семе значения ФЕ «очень далеко» и поэтому является расширителем-экспликатором. В то же время данный расширитель является интенсификатором степени отдаленности чего-либо или кого-либо.

Образные ФЕ, не обладающие параллельным членением планов выражения и содержания, часто проявляют свой трансформационный потенциал за счёт актуализации образной основы, её видоизменения в силу ситуативной обусловленности контекстом. Трансформации фразеологических оборотов, обнаруживающих отсутствие изоморфных отношений между формой и содержанием, нередко связаны с буквализацией значения или созданием двойного семантического плана. Обращение к прямому значению ФЕ происходит за счет контекстуальных буквализаторов, заместителей или расширителей-буквализаторов.

Проведённый анализ преобразований русских ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* позволяет сделать вывод о том, что фразеологизмы и паремии, обладающие изоморфизмом значения и формы,

проявляют больший трансформационный потенциал, чем ФЕ, не обладающие изоморфизмом содержания и формы.

Благодаря возможности членения плана содержания и плана выражения ФЕ на соотносящиеся друг с другом смысловые отрезки, части ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* могут объединяться с фрагментами других фразеологизмов для актуализации семантики определённых обстоятельств, ситуации: ***выйти сухим из очень мутной воды*** (*выйти сухим из воды* и *ловить рыбу в мутной воде*), ***выплеснуть вместе с мутной водой и ребёнка*** (*выплеснуть ребёнка вместе с водой* и *ловить рыбу в мутной воде*), ***сухим выходить из самых мокрых дел*** (*выходить сухим из воды* и *мокрое дело*); для актуализации семы чего-либо близкого, родного: ***Каждому кулику своё болото*** (*Всякий кулик своё болото хвалит* и *Каждому (всякому) своё*).

Во ФЕ, обладающих изоморфизмом содержания и формы, компоненты-наименования *воды* и *водоёмов* могут функционировать в речи обособленно, передавая присущий им элемент фразеологического значения. Так, отдельно употребляемый компонент *вода* или в словосочетании *выплеснуть воду* (ФЕ *выплеснуть ребёнка вместе с водой*) служит для обозначения ненужного, неценного, лишнего: ***ребёнка выплеснули, вода осталась; выплеснуть воду, в которой не было ребёнка***. Компонент *ребёнок*, напротив, передаёт семантику нужного, ценного, необходимого.

Самостоятельно функционирующий в контексте компонент ***Рубикон*** (ФЕ *перейти Рубикон*) обозначает «важный момент, определяющий развитие дальнейших событий», а компонент ***болото*** (ФЕ *Всякий кулик своё болото хвалит*) отражает присущую ему часть инвариантного фразеологического значения «то, что хорошо знакомо, является близким и родным».

Во ФЕ, обладающих изоморфизмом значения и формы, может происходить замена компонента соответствующим ему отрезком текста толкования или словом (словосочетанием), имеющим с ним ассоциативные связи, с целью экспликации того или иного элемента фразеологического значения, или контекстуального

приращения смысла: *сухими выходить из бед / из конфликта / из сложной ситуации / из нелёгких испытаний; беда /горе по колено.*

Фразеологизмы, не обладающие изоморфизмом содержания и формы, но имеющие образную основу, способны проявлять свой трансформационный потенциал в бóльшей степени в актуализации и видоизменении образа посредством изменения компонентного состава (*языком толочь воду; весело потолочь воду в этой дипломатической ступе*), семантических преобразований, приводящих к буквализации замещаемых или распространяемых компонентов (*толочь шампанское в ступе; за глубокими морями*), сопоставлению прямого значения слов-компонентов с буквальным и фразеологическим значением оборота (*вывести тёмные делишки на чистую воду; вывести наше тёмное дело на чистую воду*).

Оживление образа ФЕ может происходить при помощи контекстуальных актуализаторов, не включённых в состав окказиональных ФЕ: *«Его не выводят на чистую воду, боятся, что он её замутит»* (Лит. газета, 1974, 3 апр.); *«Как рыба в воде: “Орган чувств” для подлодок...»* (Популярная механика, 12.02.2010) и т. п.

Актуализация образа присуща обеим группам ФЕ в силу того, что все ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* обладают образной мотивировкой значения. Образ возникшей в результате контаминации ФЕ *сухими выходили из самых мокрых дел* актуализируется за счёт противопоставления «сухой» – «мокрый».

Важно заметить, что при всём разнообразии структурно-семантических преобразований ФЕ, обладающих и не обладающих изоморфизмом содержания и формы, сохраняется связь трансформов с их языковыми инвариантами.

2.4. Структурно-семантические модели фразеологических единиц с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в русском языке

2.4.1. Структурно-семантические модели фразеологических единиц с компонентом *вода* в русском языке

Моделированные взаимоотношения ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в русском языке отличаются большим разнообразием. В ходе анализа данного фразеологического материала принималась во внимание грамматическая структура ФЕ, их обобщённо-переносное значение, образная основа, внутренняя форма, языковая мотивировка значения, а также семантика компонентов-наименований *воды* и *водоёмов*, представляющих особый интерес для настоящего исследования.

В результате был выявлен ряд структурно-семантических моделей ФЕ с компонентами «вода», «море», «река», «болото». Особенность данного фразеологического материала проявляется здесь в том, что типология структурно-семантических моделей выявляется в основном на уровне паремий.

1. В основу паремий, построенных по следующим моделям, положен образ *утекающей воды*, служащей для выражения семантики уходящего, проходящего:

а) «Что-либо так же 'утекает', уходит, как вода (*воды*)»: ***Беда что с гор вода; Года текут, как вода; Деньги что вода; Умчались (уплыли) годы, как вешние воды; На обеде все соседи, а пришла беда, они прочь, как вода; Года как вода: пройдут не увидишь.***

б) Модель, базирующаяся на представлении о разлившемся весной водоёме: «Что-либо как *полая вода* (такое же не удержи́мое)»: ***Свадьба скорая что вода полая; Беда как полая вода: польёт – не удержишь.***

2. Фразеологические модели, передающие семантику невозможности, безрезультатности чего-либо за счёт образа *воды* как жидкости, которую нельзя удержать в ёмкости, имеющей отверстия:

а) «Совершать действие с чем-либо неподходящими средствами»: ***носить воду решетом; в решете воду носить (таскать); Как в утлое судно воду лить.***

б) «Средствами, которые не подходят, бессмысленно совершать что-либо»: ***Решетом воду мерить – потерять время; Что в утлый мех воду лить, то безумного уму-разуму учить.***

в) «Совершать что-либо так же бессмысленно, как и делать что-либо при использовании неподходящих средств»: ***Дурака учить – в решете воду носить; На людей глядя жить – решетом воду носить; Неразумного учить – в бездонную кадку воду лить; В худого коня корм тратить, что в худую кадушку воду лить.***

г) «Средствами, которые не годятся для совершения чего-либо, нельзя добиться результатов (невозможно это действие совершить)»: ***В решете воды не удержишь; Бездонной кадки (бездонную кадку) водою не наполнишь; Решетом воды не вычерпаешь.***

3. Модель, служащая для выражения семантики бессмысленности чего-либо, основанная на образе *воды*, к которой бесполезно применение действий, совершаемых с твёрдыми веществами, - «Совершать неподходящее действие над чем-либо – (результат останется неизменным)»: ***толочь воду в ступе; Воду варить – вода и будет; Воду (в ступе) толочь – вода и будет.***

4. Структурно-семантические модели, обозначающие бесследное исчезновение чего-, кого-либо посредством наглядно-чувственного представления о сокрытии его в *воде*-стихии, способной поглощать то, что в неё попадает:

а) «Скрыть что-либо, поместить в недоступное место»: ***бросить дело с камнем в воду; прятать (спрятать) концы в воду; хоронить (схоронить) концы в воду.***

б) «Что-либо исчезло где-либо»: *Все беды пропали, что в воду упали; как (будто, словно, точно) в воду канул; как в воду утонул.*

5. Структурно-семантическая модель, актуализирующая значение «хлеб и вода – необходимые и достаточные средства существования» [Богатырева 2013а]:

а) «Хлеб да вода достаточная для кого-либо еда»: *Хлеб да вода – молодецкая еда; Хлеб да вода – солдатская еда; Хлеб да вода – шахтёрская еда; Хлеб да вода – крестьянская еда; Хлеб да вода – бурлацкая еда; Хлеб да вода – богатырская еда; Хлеб да вода – казацкая еда; Хлеб да вода – матросская еда; Хлеб да вода – то наша мужицкая еда.*

б) Фразеологическая модель семантизирует необходимость для жизнедеятельности человека помимо питья твёрдой пищи [Богатырева 2013а]: «*Без хлеба только воды недостаточно для полноценного существования*»: *Без хлеба на воде ноги жидки; Без хлеба у воды жить худо.*

В структурно-семантических моделях данной группы компоненты *хлеб* и *вода* представляют собой средства, которые нужны для существования человека.

6. В следующей фразеологической модели *вода* осмысливается как необходимое средство существования, без которого нельзя прожить: «Как кто-либо без чего-либо, так и кто-то другой без чего-либо не может существовать»: *Как рыба без воды, так пьяница без вина; Что гусь без воды, то мужик без жены.*

7. Модель, базирующаяся на представлении об уничтожающей стихии *огня*, противопоставляемой стихии *воды*, из которой можно «выплыть»: «*Огонь не вода – уничтожает полностью*»: *Огонь не вода – охватит, не выплывешь; Огонь не вода – пожитки не всплывают.*

8. а) Модель, передающая семантику безвыходного положения, крайнего отчаяния: «Какие-либо явления, события не могут быть причиной отчаяния»: *от долгов – хоть в воду; От горя хоть в море, от беды хоть в воду.*

б) Структурно-семантическая модель, опровергающая состояние безвыходности ситуации, что символизирует возможность решения проблем:

«Какие-либо неприятности не настолько велики, чтобы из-за них быть в отчаянии»: *от горя не в воду; от беды не в воду; от роду не в воду.*

Компонент *вода* во ФЕ, построенных по данным структурно-семантическим схемам, осмысляется как стихия, способная поглотить то, что в неё попадает, то, где человек может исчезнуть навсегда.

9. Структурно-семантическая модель, актуализирующая семантику неуязвимости чего-либо или кого-либо даже при воздействии силы природных стихий (*воды* и *огня*) [Богатырева 2013а]: «Что-либо нельзя уничтожить»: *Правда в огне не горит <и> в воде не тонет; Счастливый и в огне не сгорит, и в воде не потонет; Казенное на воде не тонет, на огне не горит; Старая дружба в огне не горит и в воде не тонет; Родительское благословение на воде не тонет, на огне не горит; Доброе дело и в воде не тонет.*

10. *Вода* в следующей модели символизирует стихийную силу, постоянное воздействие которой на предмет может привести к его разрушению, уничтожению: «Постоянное воздействие приводит к значительным результатам»: *Вода <и> камень точит (долбит); Вода и землю точит, и камень долбит; Вода и мельницу ломает.*

11. Структурно-семантическая модель, отражающая семантику готовности к преодолению тяжелых жизненных испытаний, которыми выступают стихии *огня* и *воды*: «Решиться на самые тяжёлые испытания, трудности»: *идти / пойти в огонь и в воду; Кидаться в огонь и в воду; готов хоть в воду.*

12. Паремии, построенные по следующей модели, звучат как предупреждение тому, кто, не располагая достаточными знаниями, опытом, намерен совершить какой-либо поступок. Сему угрозы в семантической структуре этих ФЕ вносит компонент *вода*, ассоциирующийся с опасной стихией: «Не имея достаточных знаний, не делай чего-либо»: *Не зная / Не спросясь броду, не суйся в воду; Не видишь дна – не лезь в воду.*

13. Модель, служащая для обозначения отношения к чьим-либо слезам, горю с безразличием. Компонент *вода* здесь осмысляется как неценная жидкость:

«Чьи-либо слёзы, несчастье вызывают равнодушие»: *Чужая слеза – вода; Женские слёзы – вода.*

14. Структурно-семантическая схема, обозначающая скрытые отрицательные проявления «трудного» характера или поведения человека: «Внешнее спокойствие таит скрытую опасность»: *Тиха вода, да омуты глубоки; Тихая вода, да от неё подтон живёт.*

15. а) Фразеологические модели, актуализирующие появление чего-либо как следствие наличия *воды*: «Наличие чего-либо влечёт появление того, что имеет к нему отношение»: *Где вода, там и суда; Где вода, там и верба;* «Наличие *воды* в большом количестве может привести к отрицательным последствиям»: *Где много воды, там больше будет; Где много воды, там жди беды.*

б) Модель, базирующаяся на представлении об отсутствии чего-либо как следствии отсутствия *воды*: «Отсутствие чего-либо как следствие отсутствия того, что его порождает»: *Где нет воды, тут и блох не живет; Где воды не было, там сухо.*

16. Модель, обозначающая использование каких-либо качеств или проявлений характера человека против него самого: «Какое-либо чувство или качество человека может быть использовано против него самого»: *На обиженных воду возят; На упрямых воду возят; На сердитых воду возят, а на дутых – кирпичи.*

17. Модель, передающая призыв к бережливому отношению к тому, к чему/кому однажды потребуются обратиться [Богатырева 2013а]: «Не причиняй вреда тому, кто (что) может потом пригодиться, быть полезным»»: *Не муди водою – случится черпать; Не плюй в колодец (колодезь), пригодится (случится) воды (водицы) напиться.*

18. Структурно-семантическая модель, отражающая семантику безвредности *воды* для человека [Богатырева 2013а]: «Вода не причинит вреда»:

Пей воду – вода не смутит ума; Вода не замутит живота; Холодна вода не замутит живота (ума).

19. Вода во фразеологизмах следующей структурно-семантической модели выступает как жидкость, холодный поток которой всецело охватывает человека, делая его более спокойным, сдержанным: «Произвести воздействие на человека, чтобы охладить его пыл, отрезвить или привести в замешательство»: *окатить / облить холодной водой кого-либо; облить / окатить ушатом холодной воды кого-либо.*

2.4.2. Структурно-семантические модели фразеологических единиц с компонентом *море* в русском языке

1. а) Структурно-семантические модели ФЕ, заключающие семантику неосуществимости, невозможности каких-либо действий при использовании неподходящих для этого средств. Море осмысляется здесь как огромное непокоримое водное пространство: «Чем-либо незначительным большого, значительного не добьёшься (невозможно сделать)»: *Гвоздём моря не нагреешь; Горстью моря не вычерпать; Ковшом море не вычерпаешь; Ложкой моря не исчерпать; Слезою моря не наполнишь; Шилом моря не нагреешь; Щепкой море не перегородишь.*

В некоторых паремиях, построенных по такой структурно-семантической схеме, можно наблюдать инверсию «Большого, значительного чем-либо малым не сделаешь»: *Море слезами не наполнишь; Моря песком не заметишь; Моря песком не засыплешь; Море веслом не расплещешь.*

б) Модель, актуализирующая семантику невозможности преодоления чего-либо значительного для достижения успешного результата в случае уныния, печали, ненадлежащего душевного состояния, настроения: «Пребывая в грусти,

печали, желаемого не добьёшься»: ***Жалью моря не переедешь; Кручиной моря не переедешь.***

2. Структурно-семантическая модель ФЕ, основанная на сравнении масштабности человеческого горя с безграничностью морского пространства: «Несчастье, горе настолько велико, что нельзя преодолеть»: ***Горе - как море, берегов не видно; Горе что море: не переплыть, не выплакать.***

3. Модель, актуализирующая непредсказуемость чего-либо (богатства, мира) или кого-либо (вора) за счёт сравнения с морской стихией, состояние которой трудно предугадать: «Что-либо или кто-либо непредсказуемы»: ***В богатом житье – как в море; В воре - что в море, а в дураке - что в пресном молоке; В мире, что в море.***

4. Фразеологическая модель, выражающая отсутствие опыта поистине тяжелых жизненных испытаний. *Море* осмысляется как непредсказуемая стихия, представляющая опасность, угрозу для человека: «Кто в (на) *море* не бывал, тот не испытывал настоящих трудностей»: ***Кто в море не бывал, тот горя не видал; Кто в море не бывал, тот досыта Богу не маливался; Кто на море не бывал, тот и страха не видал.***

2.4.3. Структурно-семантические модели фразеологических единиц с компонентами *река, болото* в русском языке

Структурно-семантические модели ФЕ с компонентом «река».

1. Фразеологические модели, выражающие семантику большого потока чего-либо:

а) «Течь обильно, большим потоком, в большом количестве»: ***литься рекой; разливаться река-рекой.***

б) «Что-либо течёт в большом количестве, крупным потоком»: ***кровь льётся рекой; кровь течёт рекой; слёзы рекой.***

Структурно-семантические модели ФЕ с компонентом «болото».

1. *Болото* в поговорках, построенных по следующей фразеологической модели, воплощает представление о месте, где водится нечистая сила, как символе чего-то неблагоприятного, негативного: «Было бы что-либо сомнительное, неблагоприятное, а желающие принять в этом участие появятся»: ***Было бы болото, а черти будут; Было бы болото, а черти найдутся; Было бы болото, а за лягушками дело не станет.***

В случае с последней поговоркой (*Было бы болото, а за лягушками дело не станет*) можно предположить, что здесь компонент *болото* играет двойную роль. С одной стороны, *болото* является привычной средой обитания таких земноводных, как *лягушки*, с другой – *лягушка*, согласно поверьям славян, – «нечистое животное, родственное змее и другим гадам» [СД III: 162], поэтому *болото* в данном случае выступает как демонический локус.

2. Структурно-семантическая схема, базирующаяся на представлении о *болоте* как об ареале обитания определённых представителей фауны, в котором они ведут себя раскованно, чувствуя себя хозяевами: «Всякий (каждый) в своей привычной среде имеет значение, вес (представляется важным, значимым)»: ***Всяк (всякий) кулик в (на) своём болоте велик; Всяк бугай (бухалень) в своём болоте голосист; Всякая вышь в своём болоте голосиста.***

3. Во фразеологизмах, построенных по следующей модели, компонент *болото*, как топкое место со стоячей водой, служит символическим воплощением неблагоприятной обстановки, характеризующейся застоём, отсталостью, которая может затягивать человека: «Попасть, быть вовлечённым, вовлекать во что-то опасное, вредное, отсталое»: ***увязнуть в болоте; затягивать в болото; засасывать в болото; тащить в болото.***

Проведенное исследование фразеологических моделей ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* позволило выявить наиболее распространённые

структурно-семантические схемы, по которым образованы ряды фразеологизмов, включающие данные компоненты.

Распространены поговорки, в основе которых лежит образ утекающей воды как символа уходящего времени: «Что-либо так же *утекает, уходит*, как *вода/воды*» (*Беда что с гор вода; Годы текут, как вода; Деньги что вода* и др.).

Попытки удержать *воду* в ёмкости, имеющей отверстия, символизируют в народном языковом сознании бесполезность, бессмысленность, порождая ряд ФЕ, построенных по сходным структурно-семантическим моделям: «Совершать действие с чем-либо неподходящими средствами» (*носить воду решетом; в решете воду носить (таскать); Как в утлое судно воду лить*); «Средствами, которые не подходят, бессмысленно совершать что-либо» (*Решетом воду мерить – потерять время; Что в утлый мех воду лить, то безумного ум-разуму учить*); «Совершать что-либо так же бессмысленно, как и делать что-либо при использовании неподходящих средств» (*Дурака учить – в решете воду носить; На людей глядя жить – решетом воду носить* и др.); «Средствами, которые не годятся для совершения чего-либо, нельзя добиться результатов (невозможно это действие совершить)» (*В решете воды не удержишь; Бездонной кадки водою не наполнишь; Решетом воды не вычерпаешь*).

Продуктивной является модель, базирующаяся на символике стержневых компонентов *хлеб* и *вода* как минимально необходимых средств человеческого существования: «Хлеб да *вода* достаточная для кого-либо еда» (*Хлеб да вода – молодецкая еда; Хлеб да вода – солдатская еда; Хлеб да вода – шахтёрская еда; Хлеб да вода – крестьянская еда* и др.)

Ряд русских пословиц образован по структурно-семантической модели, в основе которой лежит осмысление *воды* как опасной, испытывающей стихии. За счёт представления о неуязвимости чего-либо даже при воздействии *воды* и *огня* возникает следующая фразеологическая модель: «Что-либо нельзя уничтожить» (*Правда в огне не горит <и> в воде не тонет; Счастливый и в огне не сгорит, и в воде не потонет* и др.).

Свидетельством продуктивности той или иной структурно-семантической модели служит также то, что она объединяет некоторые компоненты-наименования *воды* и *водоёмов*. К таким относятся:

а) структурно-семантическая модель, актуализирующая семантику проявления отрицательных качеств, скрывающихся за внешним положительным: *«Внешнее спокойствие таит скрытую опасность»* (***В тихом омуте черти водятся; В тихом болоте черти водятся; В тихом озере черти водятся; В тихой воде омуты глубоки; Тиха вода, да омуты глубоки; Тихие воды глубоки; тихая вода берега подмывает и плотины рвёт; Тихо озеро, а чертей полно***).

б) фразеологическая модель, выражающая невозможность осуществления каких-либо действий: *«Чем-либо незначительным большого, значительного не добьёшься (невозможно сделать)»* (***Щепкой море не перегородишь; Шилом моря не нагреешь; Гвоздём моря не нагреешь; Горстью моря не вычерпать; Ковшом море не вычерпаешь; Ложкой моря не исчерпать; Слезою моря не наполнишь; Толкном Волгу не замесишь; Челном океана не переедешь***).

Рассмотрение фразеологических моделей с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* позволяет установить связь между ФЕ, объединёнными одной структурно-семантической схемой, что свидетельствует о порождающем характере моделированности устойчивых оборотов. Фразеологизмы и паремии, построенные по одной модели, характеризуются не только общностью в плане грамматической структуры, но и выражают сходную семантику.

2.5. Окказиональные преобразования структурно-семантических моделей фразеологических единиц с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в русской речи

Функционирование фразеологических моделей в речи позволяет рассматривать их в динамике и дает возможность выявить сходство фразеологизмов, объединённых одной и той же структурно-семантической моделью, в плане окказиональных преобразований [Богатырева 2014].

Для анализа трансформационного потенциала фразеологических моделей с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* были выбраны приемы, являющиеся наиболее частотными, свойственные ФЕ как обладающим, так и не обладающим изоморфизмом содержания и формы, – *расширение компонентного состава и замена компонентов ФЕ*. В соответствии с авторскими интенциями окказиональные распространители и заместители могут конкретизировать, буквализировать, интенсифицировать или эксплицировать значение ФЕ.

В процессе поиска фразеологического материала использовался метод моделирования окказиональных фразеологизмов, предложенный И. Ю. Третьяковой (2011), с помощью которого удалось осуществить различного рода манипуляции с компонентами ФЕ и установить типизированные свойства ряда ФЕ в соответствии с их преобразовательным потенциалом.

Перейдем к рассмотрению окказиональных преобразований структурно-семантических моделей ФЕ русского языка с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов*.

Фразеологическая модель «Что-либо так же *утекает, уходит*, как *вода (воды)*» – *Года текут, как вода; Года как вода: пройдут не увидишь; Деньги что вода* и т.п., – в основе которой лежит образ текущей *воды* как символ чего-то уходящего, исчезающего – проявляет склонность к распространению компонента «вода» («воды») адъективом-интенсификатором «быстрая» («быстрые»): «Но

годы – словно быстрая вода, Не удержать – *просочатся сквозь пальцы*, И лет тоскливых злая череда Стремительно мелькает, словно пядьцы» (А. Лапина, А годы – словно быстрая вода. URL: <http://www.stihi.ru/2011/06/01/2196>); «*Годы текут словно быстрые воды*, Вы же, как прежде, красивы собой..., Этот незримый подарок природы С неба Вам Богом навеян, судьбой!» (А. Фокин, Годы текут словно быстрые воды. URL: <http://www.stihi.ru/2012/01/17/11293>). Расширитель *быстрая* усиливает представление о степени активности, выявляя «скоротечность» процесса – течения времени, которое воплощается в образе текущей *воды*. Актуализируется сема стремительно проходящих лет жизни [Богатырева 2014].

Расширение компонентного состава рассматриваемой структурно-семантической модели ФЕ может быть сопряжено с заменой компонентов: «*И проходит жизнь меж пальцев, Словно быстрая вода*, Ярко бликами сверкая, Подмывая берега» (Э. Саприцкий, И проходит жизнь меж пальцев, словно быстрая вода.... URL: <http://www.stihi.ru/2004/07/16-551>). Заменитель-интенсификатор «жизнь», находящийся в семантической близости с компонентом «года» инварианта ФЕ *Года текут, как вода*, делает акцент на увеличении временного отрезка. Кроме того, образ текущей *воды* актуализируется вследствие употребления расширителя-буквализатора *меж пальцев*, так как вода, являющаяся жидкой субстанцией, имеет свойство проходить через отверстия между пальцами открытой ладони. Обращение к образу *воды* обнаруживается в следующих контекстах при участии словосочетания *сквозь пальцы*: «*Время течет сквозь пальцы, как вода*, Из ниоткуда в никуда...» (А. Пугачева, Из ниоткуда, 2003); «Пока *время сквозь пальцы течет*, Черт не знает, где чёт и где нечёт...» (В. Каган, Два притопа, четыре прихлопа). Объединение трансформированной ФЕ с частью фразеологизма *пропускать сквозь пальцы* может также вносить добавочный смысл незаметно растраченного времени [Богатырева 2014].

В следующем примере, напротив, заменитель уменьшает количество «текущего» времени: «*Текут минуты как вода*, Зачем же я зашел сюда,

Разочарованья миг, удар судьбы, Мне уже не привыкать, увы...» (Анекдоты. URL: <http://lolstore.info/single/213358>). Компонент «минута» является, несомненно, меньшей единицей времени, чем «год», за счет чего интенсивность процесса течения времени снижается [Богатырева 2014].

Вариативность компонентной замены фразеологической модели «Что-либо так же *утекает, уходит, как вода (воды)*» может проявляться в замене глагольного компонента, характеризующего течение *воды*: «Прислушавшись к тёмной, больной тишине, Фёдор Филатович с ужасом понял, что дело не в *кране*. Дело в его собственной жизни. Это она, его *жизнь, уходит, утекает, как вода из крана*. Этой *утечки* уже не унять» (И. Грекова, Фазан); «Навсегда люди разбегутся кто куда, Чтобы не встречаться никогда, *Время утекает как вода, Души успокоят лишь года*» (С. Жуков, Спрячемся с тобою за дождем); «Опять великий кто-то мутит и меняет года, Куда-то *время убегает, словно быстрая вода*. Сегодня времени не жалко, потому что к нам идет Новый Год» (Мурзилки Int., Новый год). Глагольные компоненты *уходить, утекать* и *убегать* выражают разную степень интенсивности протекания процесса: семантика глагола *убегать* включает в себе бóльшую стремительность действия. Следует отметить, что данные глаголы за счет префикса *у-*, имеющего значение «удалиться», передают представление о безвозвратно ушедшем времени. А в первой цитате обыгрываются прямое и переносное значения компонента *вода* (*вода*, текущая из крана, и *вода* – проходящая жизнь).

Замена глагольного компонента во ФЕ, построенных по рассматриваемой модели, может сопровождаться их объединением с другими фразеологизмами для создания более яркого образа и смысловой модификации: «Тяну назад её, но скоро изнемог: Безжалостна иглы тупая сила, И *жизнь уходит как вода в песок*, И ждёт меня холодная могила» (П. Артемьев, Иголка, Сновидения петербуржца); «Кинооператор обгладывал кроличью ножку, искренне жалея, что не сумел заснять для киноборника Редькова-хозяйственника. – *Живая жизнь уходит, как вода в решете*, – сетовал он» (Г. Свирский, Король Памира, Огонёк 1 янв. 1964).

В первом контексте присоединение ФЕ *уходить в песок* вносит добавочный смысл бесследного исчезновения; во втором – яркий образ текущей воды усиливается за счёт употребления фрагмента *в решете* (ФЕ *носить воду в решете*).

В вышеуказанных контекстах также следует обратить внимание на разнообразие форм выражения временного пространства: конкретно – *минуты, годы (года), жизнь*, обобщённо – *время*.

В окказиональных преобразованиях ФЕ, построенных по модели, в основе которой лежит образ текущей *воды*, «уходящим» и «утекающим» могут быть не только время, годы или жизнь, а также *деньги*: «*Деньги уходят как вода*, даже не знаю, куда они деваются» (Galya.ru. URL: <http://www.galya.ru/clubs/show.php?id=416389>); «Если я и муж хорошо зарабатываем, а *деньги утекают как вода...*» (Ответы@mail.ru. URL: <http://otvet.mail.ru/question/81288625>); «Если вы не замечаете за собой, что *деньги* у вас *не держатся, утекают, как вода в песок*, то внимательно присмотритесь к своему жилищу» (LiveInternet. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/krmaria/post262453544>); «Вроде бы и зарплата нормальная, и деликатесы не каждый день едим... Тогда почему *деньги утекают, как вода сквозь пальцы?*» (Terra Woman. URL: http://www.terrawoman.ua/psychology/psychology_news/chtoby_dengi_ne_utekali_ka_k_voda_skvoz_paltsy/comments).

Трансформации путём замены субъекта действия могут способствовать возникновению окказиональных образований, воплощающих тему уходящих чувств: «*Любовь уходит, как вода*, И остаётся только русло. А без любви на сердце пусто, Пришла пора грустить и ждать» (Т. Залесская, *Любовь уходит, как вода*. URL: <http://www.stihi.ru/2013/11/12/4187>); «*Любовь уходит как вода в песок*, Любовь уносит ветер на рассвете, И каждый, кто безмерно одинок Последнею попыткой сердцем светит!» (М. Панфилова, *Любовь уходит как вода в песок*. URL: <http://www.stihi.ru/2013/07/30/9106>); «*Любовь вместе с сопутствующим ей эгоизмом* (в хорошем смысле), *незаметно растворяется и*

уходит, как вода в песок» (Н. Иванова, Как любят россияне); «*Бурная страсть, которая, казалось бы, обязана перерасти в настоящую любовь, куда-то уходит, как вода в песок, и на поверхности остаётся лишь равнодушие и скука*» (А. Бушков, Тайга и зона). В некоторых примерах преобразований снова обнаруживается сочетание с фразеологизмом *уходить в песок*, которое используется для внесения семантического оттенка бесследного исчезновения.

Продуктивной в плане окказиональных преобразований является фразеологическая модель, семантизирующая безрезультатность и бесполезность выполнения каких-либо действий: «Совершать действие с чем-либо неподходящими средствами» – *носить воду решето; в решете воду носить (таскать); как в утлое судно воду лить*.

Довольно большое количество окказиональных фразеологизмов, построенных по данной структурно-семантической схеме, базируется на замене компонента, обозначающего ёмкость с отверстиями, в которой невозможно удержать *воду*. В одном из контекстов замена компонента сопряжена с созданием двойного семантического плана: «Глава *Росводресурсов* также призвал сельскохозяйственные ведомства привести в порядок *ирригационные системы*, чтобы сэкономить воду. “На 10 литров воды они (сельское хозяйство) просят дать нас 250. Они *носят воду в дырявом ведре*. Пусть приводят в порядок *мелиоративные и ирригационные системы*”, – сказал он» (РИА Новости, Украина, 16.04.2009. URL: http://rian.com.ua/CIS_news/20090416/78137622.html). Буквализатором семантики *воды* служит контекст, тематикой которого является дефицит воды, возникший в результате ненадлежащего и неразумного пользования этим природным ресурсом: «носят воду в дырявом ведре». Замена компонента «решето» на словосочетание «дырявое ведро» конкретизирует детали качеств ёмкости, через «дыры» которой легко просачивается жидкость. Приведем ещё несколько примеров: «Наставник Волыни Виталий Кварцяный обсудил актуальные вопросы. О задачах на сезон: “Чемпионат продолжается, а у нас идет реорганизация, и поэтому мы в деформированном состоянии. Нельзя *носить воду*

дырявым ведром. Как бы вы ни хотели, вода будет протекать”» (Ole.Org.UA. URL: http://ole.org.ua/ukraine-/premierleague/24232/kvartsyanyi_nelzya_nosit_vodu_dyryavym_vedrom.html); «**В ведре дырявом воду носят**, В ступе затем её толкут, Невинных, как крапиву, косят, Безвинным головы секут» (Э. Худ, Ужастик. URL: <http://www.stihi.ru/2008/12/11/3494>). В первом случае смысл трансформированной ФЕ эксплицируется за счет пояснения «Как бы вы ни хотели, вода будет протекать». Во втором контексте преобразованный оборот ***в ведре дырявом воду носить*** совмещается с ФЕ ***толочь воду в ступе***, что усиливает семантику бесполезности, напрасных действий, так как данные фразеологизмы стоят в одном синонимическом ряду и имеют схожий грамматический строй [Богатырева 2014].

Замена компонента, обозначающего ёмкость, пропускающую воду («утлое судно»), словосочетанием ***дырявое ведро*** также обнаруживается во ФЕ ***как в утлое судно воду лить***: «Многие компании привыкли работать на клиентском потоке, что есть силы увеличивать его и сокрушаться, когда он падает. Но с обострением конкуренции такая привычка становится вредной. С трудом заполучив себе клиента, мы не даем себе труда попытаться его удержать, а это всё равно, что ***лить воду в дырявое ведро***» (Slon. Деловые новости и блоги. Бизнес. Менеджмент. URL: http://slon.ru/business/alkhimiya_servisa_pochemu_chtedm_luchshem_tspr-929851.xhtml); «Руководителям можно дать основной совет – перестаньте тратить деньги на постоянный поиск персонала и его обучение. Рекрутинг, тренинги – лишь инструменты, и эффективность их применения зависит не от качества инструмента, а от его использования по назначению. <...> **В дырявое ведро** можно бесконечно ***лить воду*** – всё равно ведро не наполнится» (Е. Борисова, «Таблетки» продаж нет. URL: http://www.otiss.ru/txts/08_09/SK08_09_59.htm). Конкретизация предмета («дырявое ведро») в данных случаях акцентирует внимание на наличии пробелов («дыр») в системе работы с людьми, клиентской базой и трудовым коллективом («ведро»). *Вода* здесь выступает как некое обобщающее усилие, направленных на улучшение состояния дел в той или иной компании, усилий, которые, к сожалению, оказываются напрасными

(большой труд по увеличению клиентского потока и отсутствие деятельности по его удержанию; пустая трата средств на постоянный поиск персонала и его обучение) [Богатырева 2014].

Трансформации, связанные с заменой компонента-ёмкости ФЕ *как в утлое судно воду лить* и *носить воду в решете*, также обнаруживаются в следующих контекстах: «Получается парадоксальная, казалось бы, ситуация. Коррупция спасет Россию. Не надо больше с ней бороться, как не надо *носить воду в дуршлаге*» (Школа Жизни.ру. URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-38316/>); «Спорить с аметистом – это всё равно, как *лить воду в дуршлаг*» (ВКонтакте. URL: http://vk.com/wall-44554509_12227876?offset=20).

Модификация образной основы ФЕ *носить воду решетом* и *носить воду в решете* рассматриваемой структурно-семантической модели происходит за счёт синонимической замены: «Можно ли *носить воду в сите*? – Можно (когда она замерзнет)» (Трикки – тесты для девочек. URL: <http://trikky.ru/otgadaj-zagadki-shutki-test-na-soobrazitelnost.html>); «Да, “мудрая” и наивная Система решила перехитрить Мироздание: провести американизацию образа мышления российского этноса. Но это всё равно, что *носить воду в сите!*» (Masterjoke. URL: <http://www.masterjoke.com/enio/g17p1.html>); «*Носить воду ситом* и катастрофа с рубашками [заголовок]. Вернулся из Швеции муж, спрашивает, чем я занималась вчера. Говорю: газоны вот расчистила от листьев и даже окосила. И широким жестом показываю на окно. Муж подошел, выглянул, и молчит. Потом неуверенно отвечает: “*Не заметно*”» (Жизнь французской домохозяйки. URL: http://nadyapommier.blogspot.ru/-2011/11/blog-post_4647.html). Лексемы «решето» и «сито» обозначают функционально сходные предметы, поэтому такая замена компонента вполне предсказуема и не отражается на фразеологическом значении оборота. Внешняя оболочка ФЕ воспринимается по-новому, однако незначительная модификация образа оборота не вносит изменений в понимание содержания фразеологизма, семантизирующего бесполезность совершаемых действий.

Нередко употребление самого фразеологизма, построенного по рассматриваемой структурно-семантической схеме, обуславливает контекст, в котором использованная ФЕ имеет двойной семантический план: «Не спасет положение и прямая *подача воды по магистральным трубопроводам: вода* быстро впитывается сухим песком и испаряется. ***Бесмысленно лить воду в дырявое ведро***. Здесь нужен принципиально другой подход» (Техника молодежи, 15.12.2011). Буквализаторами смысла оборота выступает словосочетание «подача воды по магистральным трубопроводам» и лексема *вода*, использованная в тексте в прямом значении. В данном случае также наблюдается расширение компонентного состава за счёт наречия-эплекатора *бесмысленно*, которое встречается и в другом контексте: «Не нужно домысливать за автора <...>. Не нужно меня убеждать в обратном, я уже сказал. Больше вам не отвечаю. ***Бесмысленно лить воду в решето***» (Миртесен. URL: http://7ya.mirtesen.ru/blog/43369696694/Rastavanie?from=mail&l=bnq_bn&bp_id_click=43369696694&page=2). Окациональный расширитель *бесмысленно* выделяет основную сему, составляющую значение рассматриваемой ФЕ, – бесполезность совершаемого действия. Частичная демегафоризация значения окационального фразеологизма *лить воду в решето* также обнаруживается в следующих примерах: «Назначен министр инвестиций и инноваций Красноярского края [заголовок]. На должность министра инвестиций и инноваций Красноярского края назначена Ольга Рухуллаева. <...> Завидуйте молча и работайте. Вернее, Работайте с большой буквы, долго и упорно. <...> Нет-нет... Против неё ничего не имею. Просто ***лить воду в решето бесполезно***» (Интернет-газета «Newslab.ru». Форум, 04.03.2013: [Электронный ресурс]. URL: <http://newslab.ru/forum/theme/115562/page/2>); «Помощь дается, когда есть к чему присоединить посылаемую энергию. У неимеющего отнимется и то, что имеет. Но неимеющему дается. ***Бесполезно в дырявое решето лить воду***. Так, не может Учитель тратить драгоценную Мошь понапрасну. Но если есть к чему приложить, Помощь не замедлит» (Б. Абрамов, Грани Агни Йоги. 1971 г. Том 12).

Расширитель-экспликатор *бесполезно* является эквивалентом семы денотативного значения оборота *лить воду в решето* и эксплицирует её внутрифразовый смысл «делать что-либо заведомо впустую, без результата». Кроме того, в последнем контексте происходит распространение компонента «решето» прилагательным «дырявое» (*лить воду в дырявое решето*), благодаря чему актуализируется уже заложенное в семантике лексемы «решето» указание на бесполезность попытки заполнения жидкостью дырявой ёмкости. Таким образом, окказиональный расширитель «дырявое» выступает буквализатором, называющим признак лежащего в основе первоначального образа ФЕ предмета, в котором невозможно удержать жидкость.

При рассмотрении трансформаций фразеологизмов, построенных по одной модели, можно заметить, что компонентная замена нередко состоит в варьировании глагольных компонентов ФЕ *лить* и *носить*, употребляемых с различными видами предметов, имеющих отверстия (*дырявое ведро, решето, сито, дурилаг*). Таким образом, происходит «переплетение» компонентов ФЕ внутри самой фразеологической модели.

Следующий пример индивидуально-авторского употребления, в котором участвуют два фразеологизма *толочь воду в ступе* и *носить воду в решете*, основан на компонентной замене *ступа* – *решето*. Вследствие этого возникает окказионализм *толочь воду в решете*: «Зачем *воду в решете толочь* [заголовок]. Квартиру 59 по ул. Волкова, 8 в Чебоксарах последние три года постоянно заливают: крыша стала совсем как *решето*. Вот так и живем — везде течет: в туалете, в прихожей, в зале над подоконником. Оттого сырость и холод. Сколько пришлось побегать по начальникам, ведь на звонки в диспетчерскую нет никакой реакции. Сколько вынуждены были слез пролить, чтобы восстановить электропроводку» (Советская Чувашия. URL: <http://sovch.chuvashia.com/?p=4698>). Компонентной замене *ступа* – *решето* способствует сходная семантика и грамматический строй двух ФЕ *толочь воду в ступе* и *носить воду в решете*. Замена компонента обусловлена контекстом, предметом которого является

прохудившаяся крыша дома, сравнимая с *решетом*. Употребление окказиональной ФЕ в тексте статьи связано с намерением автора продемонстрировать повторение и безрезультатность попыток жителей дома решить проблему с протекающей подобно *решету* крышей.

Склонность к трансформациям проявляет структурно-семантическая модель «Произвести воздействие на человека, чтобы охладить его пыл, отрезвить или привести в замешательство»: *окатить / облить холодной водой кого-либо; облить / окатить ушатом холодной воды кого-либо*, актуализирующая семантику влияния на человека, чтобы сделать его более спокойным, сдержанным.

Окказиональные преобразования, проявляющиеся в замене адъективного компонента, затрагивают образ *воды*, лежащий в основе ФЕ, построенных по данной структурно-семантической схеме: «Эстонского легионера *окатили ледяной водой* [заголовок]. Активисты движения “Россия Молодая” сегодня вышли на митинг к посольству Эстонии в Москве. Цель – заставить первых лиц Эстонии запретить проведение в стране любых мероприятий, направленных на прославление нацизма и нацистов. <...> Заигравшихся с нацизмом политических лидеров символизировал активист движения, которого переодели в форму войск третьего рейха. *Чтобы охладить его “нацистский пыл”* лидер движения “Россия Молодая” Антон Демидов *окатил его ушатом ледяной воды*» Партбилет: URL: http://www.partbilet.ru/publications/rossiya_molodaya_provela_miting_u_posolstva_estonii_v_moskve_2423.html). Заместитель-интенсификатор *ледяная*, входящий в одну лексико-семантическую группу с адъективным компонентом *холодная*, усиливает степень выраженности признака *воды*, тем самым интенсифицирует степень внешнего воздействия на «эстонского легионера» с целью охлаждения его «нацистского пыла». *Ледяная вода* имеет гораздо более низкую температуру, чем просто *холодная*. Данный факт находит подтверждение в толковых словарях русского языка: *холодный* – имеющий низкую температуру, с низкой или относительно низкой температурой (воздуха, воды, тела и. т. п.) [СРЯ, Т. 4: 617;

Ожегов: 753]; *ледяной* – очень холодный, холодный, как лёд [СРЯ, Т. 2: 171; Ожегов: 274]. Таким образом, применение в данном случае *ледяной воды* окажет более сильное влияние на человека и вызовет у него более сильную реакцию. Следует заметить, что окказиональные ФЕ употреблены в вышеприведенном контексте и в буквальном смысле, о чём свидетельствует публичная демонстрация действия «окатывания ледяной водой из ушата» активиста движения, переодетого в форму войск третьего рейха.

Двойной семантический план имеет окказионализм *окатить ледяной водой* в составе заголовка следующей статьи: «“Даманский” *окатили ледяной водой* [заголовок]. Эксперимент на выживаемость в условиях отсутствия горячего водоснабжения и при минимальном уровне отопления в квартирах ставят коммунальные службы над жителями дальнего Засвияжья. <...> засвияжцы без всякого предупреждения накануне выходных, когда куда-либо звонить и жаловаться бесполезно, остались *в холодных квартирах без горячей воды...*» (Pravda.ru. URL: <http://www.pravda.ru/districts/volga/14-12-2001/868403-0/>). На обращение к прямому значению оборота указывают буквализаторы контекста, характеризующие ситуацию, при которой в холодное время года жители города оказываются «в холодных квартирах без горячей воды». Компонентная замена определений лексики *вода* «холодная» – «ледяная» вполне оправдана, если учитывать время года (зима), в которое происходит действие: вода в трубах системы отопления действительно может превратиться в лёд при длительном отключении теплоносителей, а температура холодной питьевой воды в зимние месяцы значительно ниже, чем в другое время года. В переносном же смысле окказиональный фразеологизм *окатить ледяной водой* здесь описывает состояние жителей микрорайона «Даманский» (г. Ульяновск), приведённых в замешательство от неожиданных действий коммунальных служб города.

Компонент-заместитель *ледяная*, характеризующий *воду*, способствует выражению крайней степени замешательства автора следующих строк: «Я бы назвала эту книгу не “Хроника одного скандала”, а “Хроника одного

сумасшествия”. <...> такое чувство, что *макнули в помои*, а потом *облили ледяной водой*» (LiveLib. URL: <http://www.livelib.ru/review/364775>).

Замена компонента, обозначающего ёмкость, из которой «обливают, окачивают водой», распространена в случаях употребления ФЕ *облить (окастить) ушатом холодной воды кого-либо*: «Никогда Лека не видела Демида в таком возбужденном состоянии. Он был похож на собаку, взявшую след – глаза его горели серым огнём, ноздри трепетали, хвост вытянулся в струнку. Леке захотелось *окастить его ведром холодной воды*, чтобы привести в чувство» (А. Плеханов, Бессмертный мятежник); «– Вы изволили прочесть мою рукопись? – Прочел. – И? – И сдал в набор. – В набор?! <...> В первое мгновение Гоголь даже не понял, не смел понять, что значит «в набор»; в следующее – он готов был кинуться на шею к благодетелю редактору. Но тот *окастил его уже ведром холодной воды*, перейдя в небрежно-деловой тон...» (В. Авенариус, Школа жизни великого юмориста); «В этом сезоне мы ещё не падали ни разу. А тут падёж начался в произвольной программе. Не ожидали, что первый выброс закончится падением. Будто *из ведра холодной водой нас облили!*» (Советский спорт № 174 (18856), 11.11.2012. URL: <http://www.sovsport.ru/gazeta/article-item/567839>). Замена компонента «ушат» словом «ведро» может объясняться тем, что в условиях современной жизни в качестве сосуда для ношения и хранения *воды* используется в большинстве случаев именно *ведро*, поэтому употребление окказионального фразеологизма *облить/окастить ведром холодной воды кого-либо* вполне оправдано. Об этом свидетельствует неоднократное аналогичное использование его в преобразованном виде в речи. Рассмотрим ещё один контекст, в котором обнаруживается данное окказиональное образование: «Солана *окастил Тимошенко ведром холодной воды* [заголовок]. Верховный представитель ЕС по общей внешней политике, Хавьер Солана дал сдержанную оценку действиям премьер-министра Юлии Тимошенко. По его словам, “в ситуации, которая сложилась в Украине, виноваты все политические силы”, “такое положение объясняется незрелой формой демократии в стране”» (Версии. Фабрика

аналитики, 17.10.2008. URL: <http://www.versii.com/news/164326/>). Интересным является тот факт, что в этом примере ФЕ *ока́тить ве́дром холо́дной воды́ ко́го-ли́бо* имеет несколько другую семантику. На уровне внутренней формы оборот актуализирует представление о движущемся потоке жидкости, охватывающем кого-либо с целью негативного воздействия. Однако в отличие от трёх предыдущих примеров, на уровне фразеологического значения которых это воздействие заключается в приведении в замешательство, охлаждении пыла, рвения, в данном контексте преобразованная ФЕ семантизирует критику в чей-либо адрес, охлаждая пыл и рвение критикуемого относительно его/её идей, замыслов, действий. Можно предположить, что источником такой трансформации значения ФЕ является английский фразеологизм *to pour/throw cold water on smth* (букв. «вылить (опрокинуть) холодную воду на что-либо»; разг. «возражать против чего-либо, критиковать что-либо; отнестись прохладно к чему-либо; отбить охоту делать что-либо») [CIDI: 76; ODI: 59; LPID: 259], служащий частичным фразеологическим аналогом русской ФЕ *ока́тить/обли́ть холо́дной водо́й*. Таким образом, оборот *ока́тить ве́дром холо́дной воды́ ко́го-ли́бо* в данном случае характеризует высказывание одного официального лица (Х. Соланы) в адрес другого (Ю. Тимошенко) с критикой государственной деятельности последнего, возражением против его идей и политических взглядов.

Признак низкой температуры воды ФЕ *ока́тить/обли́ть холо́дной водо́й, ока́тить/обли́ть уша́том холо́дной воды́*, служащий для выражения семантики отрезвления кого-либо, охлаждения чьего-либо пыла, интенсифицируется во фразеологизмах, построенных по одной структурно-семантической схеме, также за счёт компонентой замены *холодная вода – студёная вода* (*Студёный* – очень холодный [СРЯ 4: 674; Ожегов: 294]). Окациональные преобразования находят отражение в следующих контекстах: «Вдруг просыпаюсь ночью, таки вот словно кто меня студёной водо́й *ока́тил*, и сразу вскочил на ноги, гляжу: хозяйка вздула огонь да взяла в руки топор, а хозяин с ножом, да оба прямо идут на меня» (В. Даль, Архистратиг); «Причину пробуксовки можно обозначить термином

“васькизм”, по имени известного кота Васьки из басни Крылова “Кот и повар”, где упомянутый зверь “все слушает да ест”. В роли Васьки – неплательщики, в роли повара – коммунальщики. Что касается богатых, то они не спешат платить за жилье (как правило, элитное и, естественно, дорогое в обслуживании) <...> надо кое-кому из соответствующих начальников забыть о роли доброго повара и *окатить* “зажравшегося Ваську” *хорошим ушатом студеной воды*» (Газ. «Сегодня» № 292, 23.12.2003. URL: <http://www.segodnya.ua/oldarchive/c2256713004f33f5c2256e04003bf9ba.html>). Заместитель-интенсификатор *студёная (вода)* в трансформированных ФЕ служит «инструментом», заставляющим кого-либо опомниться, стать бдительным.

Трансформации фразеологизмов модели «Скрыть что-либо, поместить в надёжное место»: *прятать (спрятать) концы в воду; хоронить (схоронить) концы в воду*, обозначающих бесследное исчезновение, сокрытие чего-либо или кого-либо, не отличаются разнообразием. Однако можно говорить о том, что в речи часто встречаются окказиональные употребления этих ФЕ, основанные на замене глагольного компонента. Рассмотрим несколько примеров: «*Скрыть концы в воду* не удалось [заголовок]. На днях наша газета сообщила о всплывшем на озере Неро трупе <...>. Стали известны некоторые подробности случившегося» (Золотое кольцо. URL: <http://www.goldring.ru/news/show/96782/>); «– Ну, что, наша брошка или нет? – спросила бабушка. – Теперь уже не наша, – ответила мама, – он бросил её в озеро, для того, чтобы *скрыть “концы в воду”*, наверное, боялся разоблачения. Да, русская поговорка пришлась кстати» (Н. Довженко, Концы в воду, 29.01.2012. URL: <http://www.proza.ru/2012/04/14/426>). Глаголы «спрятать» и «скрыть» являются синонимами, поэтому компонентная замена никак не отражается на содержании ФЕ. Одновременно с этим можно говорить об эксплицировании фразеологического значения оборота, так как заместитель *скрыть* является компонентом текста толкования, соотносящимся с компонентом формы *спрятать* изоморфной ФЕ (Ср.: *прятать / спрятать концы в воду* – разг. неодобр. «*скрывать / скрыть*

последствия каких-либо неблагоприятных, предосудительных, незаконных поступков, действий, утаивая преступление; уничтожать улики»). Кроме того, в рассматриваемых контекстах обнаруживается актуализация образа ФЕ **скрыть концы в воду**, буквализаторами являются *озёра*, в которых преступники пытались спрятать следы своих злодеяний: в первом случае речь идёт о выброшенном в *озеро Неро* труп, во втором – об украденной брошке, также брошенной в *озеро*. Яркая образность фразеологизмов исследуемой структурно-семантической модели даёт возможность использования их в речи не только в переносном, но и буквальном значении при условии связи контекста с водной тематикой, когда кто-либо пытается уничтожить улики, скрыть последствия своих неблагоприятных поступков.

Замена глагольного компонента в некоторых случаях обыгрывает элементы образной основы ФЕ **прятать / спрятать концы в воду**: «Кордебалет, который американцы устроили вокруг персоны бен Ладена, закончился. Как все мы знаем, совершенно неубедительной кодой. Вместо того, чтобы показать всему миру тело преступника № 1, американские боевики успешно *утопили* его. То есть *буквально утопили концы в воду*» (И. Орлов Пентагон ликвидировал спецназовцев, убивших бен Ладена, 07.08.2011. URL: <http://www.dazzle.ru/politika/ioplsubl.shtml>). Глагол *утопить*, имеющий значение «погрузить в воду, заставить тонуть» [СРЯ, Т. 4: 382, 535], в совокупности с контекстом, в котором говорится об «утоплении» небезызвестного всему миру террориста, актуализирует водную семантику, отсылая к образу ФЕ. На прямое значение фразеологизма также указывает контекстуальный буквализатор *буквально*. В статье, в заголовке которой присутствует окказиональный оборот **опустить концы в воду** также буквализируется действие «погружения концов в воду»: «Фонд “Федерация” **опустил концы в воду** [заголовок]. Благотворительность – дело богоугодное, а в России – ещё и доходное. Фонд “Федерация” умудрился провести филантропическую акцию с участием Шэрон Стоун и Владимира Путина и

никуда не перечислить собранные средства» (NewsInfo, Страна. URL: <http://www.newsinfo.ru/articles/2011-03-09/fond/749233/>).

Тенденция к экспликации значения проявляется у ФЕ *прятать / спрятать концы в воду* за счёт расширения компонентного состава. Такого рода трансформационный потенциал находит подтверждение в различных контекстах: «Рассказывали и о том, как Акинфий *спрятал концы своих тёмных дел в воду*. Будто бы в подвалах Невьянской башни беглые каторжники тайно чеканили монету хозяину. Узнав, что на завод с ревизией едет князь Вяземский, Акинфий приказал затопить подвал вместе с людьми, прикованными цепями» (С. Васильев, Никита Демидов: портрет на фоне эпохи, ж/л «Саморегулирование & Бизнес» № 10 (18), 2011); «Что двигало теми, кто принял на себя столь страшную ответственность: обманывать — однажды уже обманутых, униженных граждан? Щадили наши чувства? Или *хоронили концы своих бесчеловечных злодеяний*?» (Л. Каледа, Русская Голгофа (воспоминания о священномученике Владимире Амбарцумове), 30.08.2005. URL: <http://www.pravmir.ru/russkaya-golgofa-vospominaniya-o-svyashhennomuchenike-vladimire-ambarcumove/#ixzz3TJhbG5G7>). Распространение компонентного состава ФЕ сочетаниями компонентов *злодеяния* и *тёмные дела* направлено на экспликацию элементов фразеологического значения, заключающихся в сокрытии улик незаконных действий.

Обратимся ещё к некоторым контекстам: «Когда хозяин понял, что жертва умерла, решил избавиться от трупа. Погрузил тело на тележку и повёз к *Уралу* — дом стоит как раз у реки. Мужчина хорошо плавал и решил воспользоваться данным обстоятельством. Оттащил труп *на середину Урала* и бросил, надеясь, что сможет *спрятать концы преступления в воду*» (Прикаспийская коммуна. URL: www.pricom.kz/?p=23690); «Украинская Фемида наконец разродилась приговором по самому громкому преступлению в недавней истории страны — убийству в сентябре 2000 года журналиста Георгия Гонгадзе. Но это “правосудие” свершилось таким образом, что население фактически заставили смириться с очевидной несправедливостью. <...> каков же итог этого украинского

“правосудия”? А тот, что суд фактически *спрятал в воду концы* данного преступления» (Первый мультипортал КМ.RU. URL: <http://www.km.ru/world/2013/01/30/situatsiya-na-ukraine/702765-sud-zastavil-ukrainu-smiritsya-so-smertyu-gongadze>); «Положив всех троих, он сделал контрольные выстрелы. <...> А потом заставил свидетелей *прорубить прорубь* и спустить в неё тела расстрелянных. *Концы преступления были надёжно спрятаны в воду*. Но в мае *озеро* раскрыло тайну» (Криминальные новости. URL: <http://kriminalka.kz/kriminalka/about/260/>). Расширитель-экспликатор *преступление* указывает на совершённые неблагоприятные поступки. В первом и третьем примерах речь идёт об убийствах людей, тела которых преступники пытались скрыть в глубинах водоёмов (*реки* и *озера*), являющихся контекстными буквализаторами, что опять же подтверждает закономерность семантических преобразований ФЕ рассматриваемой структурно-семантической модели (буквальзация и двойная актуализация значения). Во второй цитате компонент-расширитель *преступление* обозначает убийство, следы которого тщательно скрывает украинский суд, чьё несправедливое решение осуждается автором. Подтверждением тому служит авторский сарказм, создаваемый двойным употреблением слова «правосудие» в тексте в кавычках и характеризующий возмутительные действия представителей судебной власти, их содействие преступникам избежать наказания. Кроме того, следует заметить, что в третьем контексте в составе окказионального оборота *концы преступления были надёжно спрятаны в воду* присутствует также расширитель-интенсификатор *надёжно*, подчеркивающий качество действия (*спрятать концы в воду* – «скрыть следы преступления»), усиливающий степень «скрытности», «тайны», о которой никто не должен узнать. Аналогичный случай расширения компонентного состава обнаруживается в следующем примере: «Ноябрь 2001-го и все события того месяца – и те, о которых общество узнало, и те, *о которых не догадывается до сих пор (концы надёжно спрятаны в воду)* – были первой попыткой номенклатурной гвардии удержать свои позиции во власти...» (Аналитический

центр «Свободы Слова». URL: http://altynbek.kz/hronika_tragedii/74-istorija-bez-chernovikov.-oni-pokryvali-rakhata.html). Оказиональная ФЕ *концы надёжно спрятаны в воду* актуализирует семантику преступных деяний, следы которых основательно скрыты, так «надёжно», что общество о них ничего не знает, «не догадывается до сих пор».

Расширение компонентного состава ФЕ *прятать / спрятать концы в воду* выражается в распространении глагольного компонента данного фразеологизма определительным качественным наречием. Обратимся к следующему примеру: «Расколотил человек в детстве банку с вареньем. *Быстро спрятал*, а потом соврал родителям, что это кошка. Родители поверили, и у молодого человека остался вывод: если *быстро спрятать концы в воду* и убедительно соврать, то всегда выкрутишься» (А. Иванов, Никогда не поздно иметь счастливое детство. URL: <http://psihologion.ru/blog/view?article=nikogda-ne-pozdno-imet-schastlivoe-detstvo>).

Расширитель-интенсификатор *быстро* создаёт представление об увеличении скорости процесса сокрытия следов проступка (*здесь* – разбитой банки с вареньем).

Рассмотрим ещё один контекст: «Особую тревогу вызывают и захоронения ядерных отходов *на дне Карского и Баренцева морей*. <...> По исследованиям “Беллоны”, большинство из этих контейнеров сейчас находятся в аварийном состоянии, разрушаясь под влиянием *морской воды*. Так что *безболезненно и незаметно “спрятать концы в воду”* военным не удастся. Плоды их “секретной” деятельности мы будем пожинать ещё сотни тысяч лет» (Журнал «Экология и право», 17.17.2003. Bellona. URL: http://bellona.ru/russian_import_area/international/ecopravo/30447). Здесь оказиональный оборот *безболезненно и незаметно спрятать концы в воду* в результате расширения компонентного состава наречиями *безболезненно* и *незаметно* отражает намерение системы вооружённых сил скрыть (в прямом и переносном смысле) захоронения ядерных отходов глубоко в море так, чтобы о них никто не знал (*незаметно*) и чтобы не вызвать вредных и тяжелых последствий (*безболезненно*). Обращение к первоначальному

образу оборота происходит в силу ситуативной обусловленности действия по захоронению радиоактивных отходов *на дне Карского и Баренцева морей*. Поэтому автор заключает исходную форму ФЕ «*спрятать концы в воду*» в кавычки.

Расширение компонентного состава фразеологизма *прятать концы в воду* при помощи наречия *успешно* направлено на демонстрацию результата «сокрытия» чего-либо: «Пресса не очень интересуется личной жизнью, потому что не может раскопать ничего скандального. “Дело не в том, что я успешно прячу концы в воду, а в том, что *прятать нечего!*” – улыбается Шарль Азнавур» (ПИТЕР FM. URL: http://www.piter.fm/artist/charles_aznavour/about). Окказиональный оборот *успешно прятать концы в воду* актуализирует семантику «благополучно утаивать последствия неблагоприятных, предосудительных поступков». Следует заметить, что в данном случае речь идёт не о преступных действиях, а о скандальных обстоятельствах из личной жизни певца, которые, к счастью, отсутствуют (*прятать нечего!*). Расширитель-интенсификатор *успешно* показывает, насколько скрыта информация ((*пресса*) *не может раскопать ничего скандального*), и выражает результат отсутствия доступа к сведениям.

Моделированность ФЕ *На обиженных воду возят; На упрямых воду возят*, семантизирующих использование каких-либо качеств или проявлений характера человека против него самого, основана на возможности варьирования объекта действия структурно-семантической схемы «Какое-либо чувство или качество человека может быть использовано против него самого». Такая особенность данной фразеологической модели проявляется в окказиональном моделировании: «– Ну, не добрая я! – зло сказала Шмакова. – *На добрых воду возят*. – Она наговаривает на себя, – сказал Попов» (В. Железников, Чучело). Заместитель *добрые* конкретизирует ситуацию, указывая на злоупотребление чьим-либо благодушием.

Замена субстантивированного адъективного компонента обнаруживается также в следующих контекстах: «Фёдор-то обещает: дом дадут в МТС... – А ты верь, верь больше. **На доверчивых-то воду возят**. Не знаешь что ли?» (В. Тендряков, Не ко двору); «Это ведь этакой коротыге да этому сердитому рыжику, - она потрепала по голове Татьянку и Федюшка, - разрешается немного поплакать, и то не каждый день. – И вовсе я не рыжик, - уклоняясь от ласки, проворчал Федюшка, - **на рыжих-то воду возят**» (Ф. Абрамов, Братья и сестры). Окказиональный оборот **на доверчивых воду возят** семантизирует использование наивности других людей в собственных корыстных целях и употребляется как упрек или предупреждение о возможном обмане слишком доверчивого человека. Индивидуально-авторское преобразование **на рыжих воду возят** имеет негативную коннотацию, передавая семантику «рыжим всегда больше достается, труднее приходится». Прилагательное *рыжий* в разговорной речи может обозначать негативно оцениваемую непохожесть на других. Это качество человека является причиной отрицательного отношения, плохого обращения с ним.

Рассмотрим ещё два окказиональных употребления: «Андрей учился, прямо скажем, неважно – в наше время **на учёных воду возят**, кому охота. Еле до седьмого класса дотянул, затем столярный УПК, кооператив, который вскоре развалился» (Комсомольская правда, 1995, 6 января); «Напоказ работаем, а дело страдает, Могли бы государству больше давать... Петр Еремин при этих разговорах обычно ругался: - **На дураках воду возят**» (В. Тендряков, Тяжелый характер). В обоих случаях субстантивы *учёные* и *дураки*, образующие семантическую оппозицию, обозначают людей, дифференцированных по умственным способностям. В первом примере обременение тяжелой работой направлено на образованных людей в силу их обученности, интеллигентности. Окказиональный фразеологизм **на дураках воду возят** противопоставляется индивидуально-авторскому обороту **на учёных воду возят**, поскольку в нем

эксплуатация чужого труда представлена характеристикой глупости и отсутствия ума у эксплуатируемых.

Таким образом, рассматриваемая структурно-семантическая модель может служить базой для образования окказиональных фразеологизмов с целью конкретизации объекта действия относительно той или иной ситуации.

Структурно-семантическая модель «Чем-либо незначительным большого, значительного не добьёшься (невозможно сделать)» (*Ковшом море не вычерпаешь; Ложкой моря не исчерпать; Щепкой море не перегородишь; Толокном Волгу не замесишь*) или инверсированная схема «Большого, значительного чем-либо малым не сделаешь» (*Море слезами не наполнишь; Моря песком не засыплешь; Море веслом не расплещешь*), имеющие значение неосуществимости, невозможности каких-либо действий, отличаются фразеологическим разнообразием. Данные модели проявляют продуктивность и в плане образования окказиональных оборотов.

Семантика безбрежности морского пространства находит отражение в идеологических суждениях, где море метафоризирует «безбрежную» философскую мысль: «Вообще говоря, всякое классификаторство вредит безбрежной философской мысли (Слово “безбрежной” в данном случае можно опустить, так как всякая философская мысль безбрежна; именно философская, а не полагаемая таковой) <...> ... объёмом лексики не вычерпать объём мысли, как не вычерпать ведром моря» (Livejournal. URL: <http://ruphilosophy.livejournal.com/1441935.html>). Компонент *ведро* («лексика») обозначает неподходящий малый, незначительный инструмент для достижения результата действия (*вычерпать*) над чем-либо большим, не поддающимся влиянию, неприступным (*море – «мысль»*).

Такого рода трансформация обнаруживается и в следующей цитате: «Когда борьба за пятаки, Другим заставит ямы рыть. *Ведром не вычерпать реки* И не к добру от злобы прыть»¹ (С. Коса Урантия, Ассорти.11. URL: <http://www.proza.ru/>

¹ Сохранена пунктуация автора.

2011/07/21/1378). Компонент-заместитель *река*, также являющийся крупным водоёмом, передаёт непреодолимость (*ведром не вычерпать*) корыстных интересов в финансовой борьбе.

В следующем контексте окказиональное моделирование выражается в замене компонента, обозначающего действие, совершаемое с *морем*, и инструмента этого действия: «Я желал бы ... да ***ногою моря не перешагнуть***, И, хоть по уши влюблённый, Но с тобою разлучённый, Всей надежды я лишен» (А. Пушкин, К Наталье). Метафора ***ногою моря не перешагнуть*** основана на метрической функции тела, где невозможность «перешагивания ногой» огромного водоёма (*моря*) актуализирует сему безнадежности получения ответных чувств.

Двойное индивидуально-авторское преобразование, построенное по рассматриваемой фразеологической модели, обнаруживается в следующем примере: «Достойным завершением праздника стало посещение *Байкала*, который иначе как *морем* называть нельзя: ***великое русское море не окинешь взглядом, не обойдёшь берегом***» (В. Ефимовская, «Сияние России». URL: <http://www.rospisatel.ru/sijaniye%20rossii.htm>). В результате трансформаций образуется два окказионализма: ***море не окинешь взглядом*** и ***море не обойдёшь берегом***, актуализирующие ирреальность действий, совершаемых неподходящими для этого способами, в данном случае, в буквальном смысле, с *морем*. Буквализатором прямого значения оборотов служит контекст, в котором говорится о необъятности озера Байкал, называемого *великим русским морем*.

Следующее индивидуально-авторское преобразование находится в рамках военной тематики: «Ну, загнали вы все корабли на север: баз толком нет, ремонта тоже. <...> Глядишь и лодки немецкие больше целей там бы нашли – это в Финский залив они особо не совались в 41-м, а ***Баренцево минами не перегородишь***» (ВИФ2, 19.09.2003. URL: <http://vif2ne.ru/forum/0/arhprint/592933>). В данном контексте приводится наименование *моря* (*Баренцево*), большую площадь которого подчёркивает словосочетание *минами не перегородишь*.

Окказиональный оборот передаёт невозможность установки там такого количества минных заграждений, которое будет достаточным для защиты от врага.

Место крупного водоёма в окказиональных оборотах, построенных по рассматриваемым моделям, может занимать *река*: «Это всё понятно. Но я имел в виду государственную политику поощрения гастарбайтерства. Честно говоря, я не вижу политики “поощрения”. Проблема в том, что никакие тотальные запреты в данном случае работать не будут. ***Реку сетью не перегородишь***» (форум ИНОСМИ, Вне политики, 15.01.2010. URL: <http://forum.inosmi.ru/archive/index.php/t-61508-p-15.html>). Компонент *река* в данном контексте символизирует поток мигрантов, для борьбы с которыми не подходят малые средства (*сеть*).

В следующем примере прямо даётся географическое наименование самой крупной европейской *реки*: «А комету забыли? С хвостом во все небо? – Все от бога! – Наш бог – солнце! – А солнце никому не покоряется, – сказал дед Григорий. – Разве человек может вмешиваться в дела его? ***Разве Волгу перегородишь лопатой?***» (Т. Петерки, Мальчик из чувашского села). Вариация по передаче невозможности осуществления действия над чем-то большим (*Волгой*) малыми средствами (*перегородить лопатой*) символизирует неподвластность божественного существа человеческим действиям.

Река также фигурирует в следующем контексте преобразования: «***Реку ложкой не вычерпать, нужна плотина***» (Портал Copyright.ru. URL: <http://www.copyright.ru/ru/news/business/2007/10/16/kontrafakt/>). В данном случае компонент *река* употребляется в прямом смысле - как крупный водоём, для осуществления действий над которым необходимы «значительные» подходящие средства. Таковую семантику подчёркивает противопоставление *ложка – плотина*.

В некоторых случаях символом большого, непреодолимого выступает компонент-гидроним *океан*: «Интернет – океан. А ***океан ложкой не вычерпашь***» (Афоризмы. URL: <http://www.aphorism.ru/comments/27kgkh3oo1>).

[html](#)); «Записался в Омске по интернету в аудиторию ОмГУ на Красном пути, 36. Приехали с сыном и двумя дочерьми - очень хочется быть грамотными. Обнаружили забитую участниками аудиторию 401, открыли рядом аудиторию, попросили туда натаскать столов с третьего этажа на четвертый. Мы с сыном столы таскали, а подходящая толпа участников их занимала, включая мужчин. Мы поняли, что *ложкой океан не вычерпать*, развернулись и пошли неграмотнѐнные домой!» (М. Ледорубов, Стена ВКонтакте, 12.04.2014. URL: http://vk.com/wall83511260_815). *Океан* в первом контексте символизирует безбрежность всемирной информационной компьютерной сети; во втором – служит обозначением большого количества посетителей мероприятия, организованного в университете, найти место для размещения которых оказалось невозможным.

При помощи рассматриваемой структурно-семантической модели «Чем-либо незначительным большого, значительного не добьѐшься (невозможно сделать)» в индивидуально-авторских преобразованиях передаѐтся безграничность некоторых абстрактных понятий, таких как *душа*, *чувство*. Приведѐм примеры: «Край очарованный. Свободы. *Не вычерпать ковшом души*, Под русским небом облак своды – С любой деревни рай пиши!» (В. Старикан, Край очарованный. Свободы); «Моя душа Вселенной назвалась, *Не вычерпать ковшом колодец чувства*, Эмоции любви в него сливаясь, переполняют, в Мир из сердца льются» (А. Малиновская, Этого тебе не угадать. URL: <http://www.stihi.ru/2013/01/09/724>).

Таким образом, в структурно-семантических моделях «Чем-либо незначительным большого, значительного не добьѐшься (невозможно сделать)», «Большого, значительного чем-либо малым не сделаешь» заложен потенциал моделированности ФЕ, и уже существующих, и окказиональных. Семантика компонентов *море*, *река* и *океан*, заключающаяся в безграничности, необъятности, безбрежности, влияет на образование новых фразеологизмов, в которых отличаются разнообразием действия, совершаемые тщетным образом по

отношению к этим водоёмам: узуальные – *нагреть гвоздём (шилом), вычерпать (исчерпать) ковшом (ложкой), наполнить слезою (слезами), перегородить щепкой, расплескать веслом, заметить (засыпать) песком, замесить толокном*, а также окказиональные – *вычерпать ведром, перешагнуть ногой, окинуть взглядом и обойти берегом, перегородить сетью, минами, лопатой*.

Семантика безграничности водоёмов во ФЕ, построенных по рассматриваемым моделям, также переносится и на абстрактные понятия, такие как *душа* и *чувство*, при помощи окказиональных заместителей: *не вычерпать ковшом души; не вычерпать ковшом колодец чувства*.

Индивидуально-авторские преобразования ФЕ, принадлежащих одной модели, проявляются в замене или расширении компонентного состава и могут быть основаны на различных языковых явлениях. Так, в качестве окказиональных заместителей могут выступать синонимичные, семантически близкие компоненты: *проходит жизнь меж пальцев, словно быстрая вода; жизнь уходит, утекает, как вода из крана; время утекает, словно быстрая вода; время убегает, словно быстрая вода; носить воду в решете/решетом (сите/ситом; в дуриллаге; в дырявом ведре/дырявым ведром); окатить / облить холодной (ледяной, студёной) водой; спрятать (схоронить, скрыть) концы в воду; море (океан, реку) ложкой не исчерпать (вычерпать) и т. п. Распространение компонентного состава нередко сопряжено с интенцией к экспликации части фразеологического значения единиц: *прятать/хоронить концы преступления (злодеяния, тёмных дел) в воду; бессмысленно (бесполезно) лить воду в решето. Яркий образ *воды* во ФЕ создаёт условия для использования преобразований, в основе которых лежит буквализация значения: *утопить / опустить («на дно») концы в воду*. Для яркой экспрессивности используются компоненты-интенсификаторы, призванные усиливать качество действия (*быстро / безболезненно / незаметно / успешно / надёжно спрятать концы в воду), степень активности (*Годы текут словно быстрые воды; Годы – словно быстрая вода; Время утекает / убегает, как вода (словно быстрая****

вода)), степень проявления признака (*облить / окатить ушатом холодной / ледяной / студёной воды*). Ситуационная обусловленность предполагает употребление окказиональных конкретизаторов: *На добрых / доверчивых / рыжих / учёных / дураках воду возят*.

Построение окказиональных оборотов по фразеологическим моделям не только обнаруживает сходства в преобразовании ФЕ, построенных по одной структурно-семантической схеме, но и свидетельствует о порождающем характере таких моделей.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2

Исследование особенностей соотношения образной основы, внутренней формы и актуального значения русских ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* позволило выделить ряд фразеосемантических групп, демонстрирующих отражение реальных свойств *воды* и *водоёмов* в семантической структуре данных фразеологизмов и паремий.

Образ *воды*, лежащий в основе рассматриваемых ФЕ, передаёт различные представления носителей языка о *воде* как о жидкости, имеющей характерные физические признаки (*много воды утекло; как с гуся вода; разлитую воду не соберешь, толочь воду в ступе; что-л. чистой воды; мутить воду; облить грязной водой* и др.), как о безалкогольном напитке (*Хмель не вода – человеку беда*) и о необходимом источнике жизни (*Как рыба без воды, так и пьяница без вина; с лица воды не пить* и др.), целебном средстве (*поехать на воды; живая / мёртвая / святая вода*), наделённом магическими свойствами (*как в воду глядел*), и в то же время как о чём-то неценном, ненужном (*женские слёзы – вода; седьмая вода на киселе; выплеснуть ребёнка вместе с водой*). Вода в русской лингвокультуре представлена как стихия, наделённая силой (*Вода и*

камень точит; Воды и царь не уймёт), испытывающая стихия (*Счастливый / Правда в огне не горит и в воде не тонет; пойти в огонь и в воду*), пространство, способное поглотить, скрыть то, что в него попадает (*прятать концы в воду; как в воду канул*).

Наиболее многочисленными являются тематические группы ФЕ, в которых компонент *вода* актуализирует свойство текучести (20%), выступает как важнейшее средство существования (20%) и стихия (19%).

Среди фразеосемантических групп ФЕ с компонентами-наименованиями *водоёмов* дифференцируются следующие компоненты: *океан, море, река, озеро, болото, пруд, ручей, ключ*. Специфические свойства каждого из водоёмов отражаются на уровне внутренней формы, образной основы и актуального значения фразеологизмов и паремий.

Так, компонент *океан* в составе ФЕ актуализирует протяженность, безграничность (*Челном океана не переедешь; воздушный океан*).

Море осмысливается как огромное глубокое водное пространство (*В долгу – что в море: ни дна, ни берегов; капля в море; Щепкой море не перегородишь*), всепоглощающая бездна (*То пропало, что в море упало*), непредсказуемая, опасная стихия (*Кто в море не бывал, тот горя не видал*), которую сложно покорить (*Жизнь прожить – что море переплыть*), и среда обитания живых существ (*На то и щука в море, чтобы карась не дремал*).

Река в составе ФЕ отражает свойства довольно большого и глубокого водоёма (*И большой бадьёй реки не вычерпаешь; Где река глубже, там она шумит меньше*), однако не самого крупного водного источника, который можно преодолеть (*И большой реке слава до моря; Год прожить – не реку перейти* (ср. с ФЕ *Жизнь прожить – что море переплыть*)); водоёма с однонаправленным течением (*когда Волга вверх потечет; Куда река пошла, туда и русло будет*), ширина которого увеличивается по ходу движения потока (*Жадность что река – чем дальше, тем шире*); опасной стихии (*плавать по реке – в Божьей руке; Видючи непогодь, не пошто за реку*), а также границы, разделяющей

пространство на «свое» и «чужое» (*И за рекой люди живут; перейти Рубикон; кануть в реку забвения*).

Во фразеосемантической группе «болото» выделяются подгруппы, в которых *болото* характеризуется как топкое место со стоячей водой, откуда невозможно выбраться (*увязнуть в болоте, затягивать в болото*), как ареал обитания представителей фауны (*Всяк кулик на своём болоте велик*) и нечистой силы (*Было бы болото, а черти найдутся; Вольно чёрту в своём болоте орать*).

Озеро репрезентирует внешнее спокойствие, но довольно опасную глубину, где могут обитать злые духи (*Тихо озеро, а чертей полно, В тихом омуте черти водятся*), также данный водоём является средой обитания рыб (*Стали щуке грозить: хотят щуку в озере утопить*).

Лексема *пруд* в качестве компонента ФЕ актуализируется как наименование среды обитания представителей фауны (*Без труда не вынешь/не вытащишь и рыбку из пруда; Где пруд, там и лягушки*), место, откуда нельзя выйти, не намочив одежды (*Из суда – что из пруда: сух не выйдешь*), как резервуар, сооружаемый на базе более крупного водоёма (*хоть пруд пруди*).

Компонент *ручей* в составе ФЕ реализует представление о текучести (*в три ручья*), выступает как малое начало чего-либо большого (*Река начинается с ручейка, а пьянство с рюмочки*).

Во ФЕ, объединённых компонентом *ключ*, данный гидроним актуализирует образ «бьющего ключа» (*бить/кипеть ключом; От огня и вода ключом бьёт*), демонстрируя активность проявления чего-либо.

Наиболее многочисленным составом ФЕ представлены группы фразеологизмов и паремий с компонентами *море* и *река*, 84% от общего количества рассматриваемых в исследовании ФЕ с компонентами-гидронимами, что может быть объяснено большим количеством данных водоёмов на русской земле, а следовательно, присутствием этих понятий в национальной лингвокультуре.

Особенности соотношения плана содержания и плана выражения ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* дают возможность выделить две группы рассматриваемых ФЕ: 1. ФЕ, обладающие образной мотивировкой и изоморфизмом значения и формы; 2. ФЕ с образной мотивировкой, не обладающие изоморфизмом значения и формы. Каждая из групп имеет свою систему структурно-семантических трансформаций ФЕ.

Благодаря возможности членения плана содержания и плана выражения ФЕ на соотносящиеся друг с другом смысловые отрезки, части ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* могут участвовать в контаминации с фрагментами других фразеологизмов: *выйти сухим из очень мутной воды* (*выйти сухим из воды* и *ловить рыбу в мутной воде*); *сухим выходить из самых мокрых дел* (*выходить сухим из воды* и *мокрое дело*) и т. п.

Компоненты-наименования *воды* и *водоёмов* ФЕ, обладающих изоморфизмом значения и формы, могут функционировать в речи автономно, передавая присущий им элемент фразеологического значения: *Рубикон* (ФЕ *перейти Рубикон*) – «важный момент, определяющий развитие дальнейших событий»; *болото* (ФЕ *всякий кулик своё болото хвалит*) – «то, что хорошо знакомо, является близким и родным»; и др.

Изоморфным фразеологизмам свойственна замена компонента формы соответствующим экспликативом значения (*беда / горе по колёно; выйти сухим из конфликта / из сложной ситуации / из нелёгких испытаний*).

ФЕ первой группы обладают большим трансформационным потенциалом, что обусловлено возможностью членения их формы и значения на соотносящиеся друг с другом смысловые отрезки.

Фразеологизмы и поговорки, не обладающие изоморфизмом содержания и формы, но имеющие образную основу, способны проявлять свой трансформационный потенциал в большей степени в актуализации образа посредством изменения компонентного состава (*языком толочь воду; весело потолочь воду в этой дипломатической ступе*), в буквализации замещаемых

или распространяемых компонентов (*толочь шампанское в ступе; за глубокими морями*), сопоставлении прямого значения слов-компонентов с буквальным и фразеологическим значением оборота (*вывести тёмные делишки на чистую воду; вывести наше тёмное дело на чистую воду*).

Оживлению образа ФЕ способствуют актуализаторы контекста, не входящие в состав окказиональных ФЕ: «Его не выводят на чистую воду, бояся, что он её замутит» (Лит. газета, 1974, 3 апр.); «Как рыба в воде: “Орган чувств” для подлодок...» (Популярная механика, 12.02.2010); «Как с гуся вода [заголовок]. <...> “антидождь”... За счет чего такая жидкость позволяет стеклу оставаться чистым? Секрет в том, что после испарения летучих фракций на стекле образуется достаточно прочная гидрофобизирующая (водоотталкивающая) пленка» (Авторевю, № 18, 2004); и т. п.

Следует отметить, что все фразеологизмы и паремии с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* имеют потенциальную способность к актуализации образа, что обусловлено наличием у всех ФЕ образной мотивировки значения.

Важно заметить, что при всём разнообразии структурно-семантических преобразований ФЕ, обладающих и не обладающих изоморфизмом содержания и формы, сохраняется связь трансформов с их языковыми инвариантами.

Исследование семантической структуры ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* позволяет определять структурно-семантические модели данных фразеологизмов при учёте грамматической структуры ФЕ, их обобщённо-переносного значения, образной основы, внутренней формы, языковой мотивировки и буквального значения компонентов-гидронимов. В результате было выявлено 27 структурно-семантических схем фразеологизмов и паремий с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* (см. п. 2.4 диссертации), наиболее продуктивными из которых являются:

а) модель, в основе которой лежит образ утекающей *воды*, символизирующей уходящее время: «Что-либо так же *утекает, уходит*, как

вода / воды» (Деньги что вода; Года текут, как вода; Беда что с гор вода и др.);

б) модели, выражающие невозможность, бесполезность осуществления каких-либо действий с *водой*, представляющей собой жидкость, которую нельзя удержать в ёмкости с отверстиями: «Совершать действие с чем-либо неподходящими средствами» (*носить воду решетом; в решете воду носить (таскать); Как в утлое судно воду лить*); «Средствами, которые не подходят, бессмысленно совершать что-либо» (*Решетом воду мерить – потерять время; Что в утлый мех воду лить, то безумного уму-разуму учить*); «Совершать что-либо так же бессмысленно, как и делать что-либо при использовании неподходящих средств» (*Дурака учить – в решете воду носить; На людей глядя жить – решетом воду носить* и др.); «Средствами, которые не годятся для совершения чего-либо, нельзя добиться результатов (невозможно это действие совершить)» (*В решете воды не удержишь; Бездонной кадки водою не наполнишь; Решетом воды не вычерпаешь*);

в) модель, базирующаяся на осмыслении *воды* как опасной, испытывающей стихии, которая может не представлять угрозы для чего-либо сильного, неуязвимого: «Что-либо нельзя уничтожить» (*Правда в огне не горит и в воде не тонет; Счастливый в огне не сгорит и в воде не потонет* и др.);

г) модель, построенные на основе семантически стержневых компонентов «хлеб» и «вода» как символов минимально необходимых средств существования: «Хлеб да *вода* достаточная для кого-либо еда» (*Хлеб да вода – молодецкая еда; Хлеб да вода – солдатская еда; Хлеб да вода – шахтёрская еда; Хлеб да вода – крестьянская еда* и др.).

Структурно-семантические модели могут также объединять несколько компонентов-наименований *воды* и водоёмов, что свидетельствует об их продуктивности:

а) фразеологическая модель, выражающая проявление отрицательных качеств, скрывающихся за внешним положительным: «*Внешнее спокойствие*

таит скрытую опасность» (В тихом омуте черти водятся; В тихом болоте черти водятся; В тихом озере черти водятся; В тихой воде омуты глубоки; Тиха вода, да омуты глубоки; Тихие воды глубоки; тихая вода берега подмывает и плотины рвёт; Тихо озеро, а чертей полно).

б) структурно-семантическая модель, служащая отражением семантики невозможности осуществления каких-либо действий: «Чем-либо незначительным большого, значительного не добьёшься (невозможно сделать)» (*Щепкой море не перегородишь; Шилом моря не нагреешь; Гвоздём моря не нагреешь; Горстью моря не вычерпать; Ковшом море не вычерпаешь; Толокном Волгу не замесишь; Челном океана не переедешь* и др.).

Фразеологические модели с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* функционируют в речи, проявляя свой динамический характер в плане индивидуально-авторских преобразований. У ФЕ как обладающих, так и не обладающих изоморфизмом содержания и формы, окказиональная моделированность наиболее часто обнаруживается в расширении компонентного состава или замене компонентов ФЕ. Окказиональные расширители и заместители могут конкретизировать ситуацию (*на доверчивых / рыжих / добрых воду возят*), эксплицировать элементы фразеологического значения (*бессмысленно / бесполезно лить воду в решето; спрятать концы преступления / злодеяния / тёмных дел в воду*), характеризовать степень усиления или снижения интенсивности, качества действия (*быстро / безболезненно / незаметно / успешно / надёжно спрятать концы в воду*), степень активности (*Годы текут словно быстрые воды; Годы – словно быстрая вода; Время утекает / убегает, как вода (словно быстрая вода)*), степень проявления признака (*облить / окатить ушатом холодной / ледяной / студёной воды*). Яркий образ *воды* служит основой для преобразований, базирующихся на буквализации значения (*утопить / опустить концы в воду*).

В качестве окказиональных заместителей могут выступать семантически близкие компоненты: проходит *жизнь меж пальцев, словно быстрая вода; жизнь уходит, утекает, как вода из крана; время утекает, словно быстрая вода; время убегает, словно быстрая вода; носить воду в решете/решетом (сите/ситом; в дуриллаге; в дырявом ведре/дырявым ведром); окатить / облить холодной (ледяной, студёной) водой* и др.

Сходство в проявлении трансформационного потенциала ФЕ, объединённых одной структурно-семантической схемой, обуславливается их сближенностью на уровне грамматической структуры и семантики. Так, в разных контекстах фразеологизмы, построенные по одной модели, демонстрируют склонность к одинаковым преобразованиям [Богатырева 2014]. См. примеры компонентной замены структурно-семантической модели «Что-либо так же утекает, уходит, как вода (воды)» (Года текут, как вода; Года как вода: пройдут не увидишь; Деньги что вода и т. п.): 1) годы – словно быстрая вода; годы текут словно быстрые воды; проходит жизнь меж пальцев словно быстрая вода; время убегает словно быстрая вода; 2) годы – словно быстрая вода; время течет сквозь пальцы, как вода; текут минуты, как вода; проходит жизнь меж пальцев, словно быстрая вода; модели «Произвести воздействие на человека, чтобы охладить его пыл, отрезвить или привести в замешательство» (окатить / облить холодной водой кого-либо; облить / окатить ушатом холодной воды кого-либо): окатить / облить ледяной (студёной) водой; окатить ушатом ледяной (студёной) воды; модели «Чем-либо незначительным большого, значительного не добьёшься (невозможно сделать)» (Ковшом море не вычерпашь; Ложкой моря не исчерпать; Щепкой море не перегородишь; Толчком Волгу не замесишь) или инверсированная схема «Большого, значительного чем-либо малым не сделаешь» (Море слезами не наполнишь; Моря песком не засыплешь; Море веслом не расплещешь): не вычерпать ведром моря; ногою моря не перешагнуть; море не окинешь

взглядом, не обойдешь берегом; минами Баренцево не перегородишь; сетью реку не перегородишь; океан / реку ложкой не вычерпаешь и др.

Аналогия проявлений преобразовательного потенциала оборотов, построенных по одной структурно-семантической схеме, свидетельствует о порождающем характере фразеологических моделей и определяет потенциал их окказиональной моделированности.

Исследование семантической структуры и структурно-семантической моделированности фразеологизмов и паремий с гидрокомпонентами показало, что ряд свойств *воды* и *водоёмов*, отражённых в семантической структуре ФЕ, обуславливает их моделированность как в системе языка, так и в системе речи. Данное положение демонстрирует **Таблица 1:**

Свой-ство или признак воды / водоёма	Фразеосемантическая группа	Структурно-семантическая модель	Структурно-семантические трансформации ФЕ, построенных по модели	Актуализируемая семантика
Текучесть, обтекаемость	1) Физические свойства <i>воды</i> а) <i>вода</i> – текучее вещество б) <i>вода</i> имеет свойство обтекаемости	«Что-либо так же 'утекает', уходит, как <i>вода (воды)</i> »: <i>Года текут, как вода; Деньги что вода; Умчались (уплыли) годы, как вешие воды; Года как вода: пройдут не увидишь.</i> «Произвести воздействие на человека, чтобы охладить его пыл, отрезвить или привести в замешательство»: <i>окатить / облить холодной водой</i>	<i>Годы текут словно быстрые воды; Года – словно быстрая вода; Время утекает / убегает, как вода; Деньги уходят / утекают как вода; Любовь уходит, как вода</i> и др. <i>Окатить / облить ледяной водой; окатить ушатом ледяной воды; окатить студёной водой; окатить хорошим ушатом студёной воды</i> и др.	Скоротечность, безвозвратность Влияние на человека, чтобы сделать его более спокойным, сдержанным, «охладить»

	в) <i>вода</i> – текучее вещество, которое невозможно удержать в ёмкости, имеющей отверстия	кого-либо; облить / окатить ушатом холодной воды кого-либо. «Совершать действие с чем-либо неподходящими средствами»: носить воду решетом; в решете воду носить (тащить); Как в утлое судно воду лить	Носить воду в дырявом ведре / дырявым ведром (в сите / ситом); лить воду в дырявое ведро; носить воду в дуриллаге; лить воду в дуриллаг; бессмысленно лить воду в решето / дырявое ведро; лить воду в решето бесполезно; бесполезно в дырявое решето воду лить; воду в решете толочь	Бессмысленность, безрезультатность
Протяженность, большая величина	2) <i>Океан</i> – безграничное пространство; 3) <i>Море</i> – огромное водное пространство; 4) <i>Река</i> – довольно крупный водоём	«Чем-либо незначительным большим, значительного не добьёшься (невозможно сделать)» (Щепкой море не перегородишь; Шилом моря не нагреешь; Ковшом море не вычерпаешь; Толокном Волгу не замесишь; Челном океана не переедешь и др.	Не вычерпать ведром моря; ведром не вычерпать реки; ногою моря не перешагнуть; реку сетью не перегородишь; реку ложкой не вычерпать; океан ложкой не вычерпаешь и др.	Невозможность

Таблица 1 «Основные свойства воды и водоёмов, запечатлённые в семантической структуре и обуславливающие моделированность фразеологических единиц в языке и речи»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ семантической структуры и структурно-семантических моделей ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* позволяет сделать следующие выводы.

Исследование фразеологической семантики показало, что ФЕ обладают многослойной семантической структурой, проявляющейся в неразрывной взаимосвязи образующих её элементов – фразеологического значения, образной основы, внутренней формы, языковой мотивировки фразеологического значения, фразеологической абстракции.

Внутренняя форма ФЕ является одним из важнейших элементов семантической структуры фразеологизмов. Проблема внутренней формы ФЕ принадлежит к числу актуальных вопросов современной фразеологии. Внутренняя форма ФЕ выступает связующим семантическим элементом между исходным этимологическим значением словесного комплекса, послужившего базой образования ФЕ, и её фразеологическим значением.

Этномифологический потенциал и свойства *воды* и *водоёмов* как реальных предметов отражаются в семантической структуре ФЕ на уровне образной основы, внутренней формы и актуального значения.

На основе соотношения образной основы, внутренней формы и актуального значения ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* выделяется ряд фразеосемантических групп, базирующихся на отражённых в семантической структуре ФЕ признаках и свойствах *воды* и *водоёмов*, а также этномифологических представлениях о гидроисточниках. Фразеологизмы и паремии с компонентом *вода* передают представления носителей языка о *воде* как о жидкости, имеющей характерные физические признаки (текучесть – *много воды утекло (с каких пор), как с гуся вода, в решетке воды не удержишь* и др.; в противопоставлении твёрдым веществам – *толочь воду в ступе* и др.; прозрачная жидкость – *чистой воды* и др.; жидкость, которая может быть загрязнённой –

ловить рыбу в мутной воде, облить грязной водой и др.), проявляющей целебные (поехать на воды, живая вода и др.) и даже магические свойства (как в воду глядел и др.), как о жизненно необходимом (с лица воды не пить, сидеть на хлебе и воде и др.) и в то же время неценном веществе (женские слёзы – вода, выплеснуть ребёнка вместе с водой, седьмая вода на киселе и др.), как о стихии (Вода и камень точит; Воды и царь не уймёт; идти в огонь и в воду и др.). ФЕ с компонентами-гидронимами океан, море, река, озеро, болото, пруд, ручей, ключ актуализируют различные признаки, присущие тому или иному водоёму, такие как глубина (То пропало, что в море упало; И большой бадьёй реки не вычерпать и др.), протяженность (Челном океана не переедешь; Щепкой море не перегородишь и др.), течение (Куда река пошла, туда и русло будет и др.), стихийность (Кто в море не бывал, тот и горя не видал; Мелкая река, да круты берега и др.), демоническое начало (В тихом омуте черти водятся; Было бы болото, а черти найдутся и др.), ареал обитания живых существ (Всяк кулик на своём болоте велик и др.) и т. п.

Внутренняя форма рассмотренных ФЕ с компонентами-наименованиями воды и водоёмов может частично входить в состав фразеологического значения при невысокой абстрагированности от этимологического значения оборота (Огонь чистит, вода моет; На море погоду видишь, да едешь – сам себе убивец; Плавать по реке – в Божьей руке и др.) или обладает значительной степенью абстракции от исходного значения словесного комплекса-прототипа, ассоциируясь с его фразеологическим значением посредством метафорического переноса семантики (окатить холодной водой (кого-либо); море по колено; житейское море; перейти Рубикон; увязнуть в болоте; в три ручья и др.).

Исследование семантической структуры ФЕ невозможно в отрыве от особенностей функционирования фразеологических оборотов в речи. Соотношение плана выражения и плана содержания ФЕ с компонентами-наименованиями воды и водоёмов в русском языке позволяет выделить структурно-семантические типы рассматриваемых ФЕ в зависимости от

членимости / нечленимости их формы и значения (по классификации: Мелерович, Мокиенко 2008: 330-331): 1. ФЕ, обладающие образной мотивировкой и изоморфизмом значения и формы; 2. ФЕ с образной мотивировкой, не обладающие изоморфизмом значения и формы.

Отсутствие третьего и четвертого типов (по А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко), включающих ФЕ, не обладающие образной мотивировкой значения, объясняется тем, что компоненты-гидронимы в составе ФЕ способны вызывать наглядно-чувственные представления в сознании носителей языка, поэтому обладают образной мотивировкой фразеологического значения.

ФЕ, обладающие изоморфизмом содержания и формы, более продуктивны в плане образования трансформов в силу возможности членения их формы и значения на соотносящиеся друг с другом смысловые отрезки. Фразеологизмам этой группы свойственны такие структурно-семантические преобразования, как контаминация (*выходить сухим из воды* и *мокрое дело* – ***сухими выходить из самых мокрых дел***; *выходить сухим из воды* и *ловить рыбу в мутной воде* – ***выходить сухим из очень мутной воды*** и т. п.), замена компонента формы с целью экспликации соотносящегося с ним элемента значения (*море по колено*: ***горе / беда по колено***; *выйти сухим из воды*: ***выйти сухим из сложной ситуации / из конфликта / из бед***), автономное употребление отдельных компонентов ФЕ, выражающих соответствующие им элементы фразеологического значения (***Рубикон*** – *перейти Рубикон*; ***вода*** и ***ребёнок*** – *выплеснуть ребёнка вместе с водой*).

Фразеологизмы и поговорки, не обладающие изоморфизмом значения и формы, склонны в основном к преобразованиям образной основы (*толочь воду в ступе*: ***языком толочь воду***; ***весело потолочь воду в этой дипломатической ступе***), актуализации образа путём семантических трансформаций: буквализации значения (***Как рыба в воде***: одежда в виде чешуи водолазных костюмов...), двойной актуализации (*Непотопляемому Эхиду Ольмерту в очередной раз удалось **выйти сухим из очень мутной воды***, и на берегу его ожидают

политические подельники...). Актуализация исходного образа (образной основы) присуща ФЕ как обладающим, так и не обладающим изоморфизмом содержания и формы и может создаваться при помощи элементов контекста и посредством буквализации замещаемых или распространяемых компонентов (*толочь воду в ступе – толочь шампанское в ступе; за морями – за глубокими морями; вывести на чистую воду - вывести тёмные делишки на чистую воду*).

Изучение фразеологической семантики в соотношении с планом выражения ФЕ дает возможность выявлять структурно-семантические модели ФЕ.

На материале ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в современном русском языке выявляется 27 структурно-семантических схем, 19 из которых - с компонентом *вода*. Анализ структурно-семантических моделей позволил определить наиболее продуктивные из них. К примеру, распространены паремии, построенные по схемам, которые символизируют в народном языковом сознании бесполезность, бессмысленность, базируясь на образе человека, пытающегося удержать *воду* в ёмкости с отверстиями: «Совершать действие с чем-либо неподходящими средствами» (*носить воду решетом; в решете воду носить (таскать); Как в утлое судно воду лить*); «Средствами, которые не подходят, бессмысленно совершать что-либо» (*Решетом воду мерить – потерять время; Что в утлый мех воду лить, то безумного уму-разуму учить*) и др. Продуктивными являются структурно-семантические модели, по которым образуются ФЕ с различными компонентами-гидронимами. Так, по фразеологической модели, выражающей семантику невозможности осуществления каких-либо действий, построены паремии с компонентами *вода* (*воды*), *болото*, *озеро*, *омут*: «Внешнее спокойствие таит скрытую опасность» (*В тихом омуте черти водятся; В тихом болоте черти водятся; В тихом озере черти водятся; В тихой воде омуты глубоки; Тиха вода, да омуты глубоки; Тихие воды глубоки; тихая вода берега подмывает и плотины рвёт; Тихо озеро, а чертей полно*).

Функционируя в речи, объединённые общей структурно-семантической моделью фразеологизмы и паремии с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* демонстрируют активность в плане окказиональных преобразований. Анализ наиболее частотных трансформаций (распространение компонентного состава и замена компонентов ФЕ) обнаруживает сходство ФЕ, образованных по одной структурно-семантической схеме, на уровне окказиональных речевых употреблений.

Окказиональные распространители и заместители осуществляют разные функции в контексте, употребляясь в соответствии с авторскими интенциями в качестве конкретизаторов (*на добрых / рыжих / добрых / учёных воду возят*), экспликаторов (*спрятать концы преступления / злодеяния / тёмных дел в воду*), интенсификаторов (*облить / окатить ушатом ледяной / студёной воды*) или буквализаторов (*утопить (опустить) концы в воду*).

Окказиональными заместителями могут выступать семантически близкие слова: *носить воду в решете/решетом (сите / ситом; в дуриллаге; в дырявом ведре / дырявым ведром)* и др.

Исследованные в работе примеры показывают, что фразеологические единицы, образованные по одной структурно-семантической схеме, склонны к одинаковым трансформациям.

В разных контекстах фразеологизмы, построенные по одной модели, демонстрируют способность к одинаковым преобразованиям. Так, многочисленны трансформации паремий, построенных по структурно-семантической модели «Чем-либо незначительным большого, значительного не добьёшься (невозможно сделать)» (*Ковшом море не вычерпаешь; Ложкой моря не исчерпать; Щепкой море не перегородишь; Толокном Волгу не замесишь*) или инверсированной схеме «Большого, значительного чем-либо малым не сделаешь» (*Море слезами не наполнишь; Моря песком не засыплешь; Море веслом не расплещешь*): **не вычерпать ведром моря; не вычерпать ведром реки; ногою моря не перешагнуть; море не окинешь взглядом, не обойдешь берегом;**

Баренцево минами не перегородишь; реку сетью не перегородишь; океан / реку ложкой не вычерпаешь и др.

Анализ фразеологической моделированности в синхронии и диахронии позволяет сделать вывод о её двойственном характере. С одной стороны, структурно-семантические модели служат для описания типологических особенностей структуры и семантики ФЕ на определённом этапе функционирования языка (в синхронии и динамике); с другой стороны, структурно-семантические схемы выполняют порождающую функцию в аспектах диахронии и динамики, что объясняет возникновение ФЕ, построенных по заданной структурной схеме и объединённых какими-либо семами. Порождающий характер фразеологической моделированности проявляется в плане окказиональных преобразований ФЕ и выражается в создании трансформов по моделям языковых ФЕ.

Исследование семантической структуры и структурно-семантической моделированности ФЕ с общими словными компонентами и фразеосемантических групп может получить дальнейшее развитие в сопоставительной фразеологии с использованием данного фразеологического материала в родственных и неродственных языках.

Перспективой сопоставительного анализа рассматриваемого фразеологического материала является установление типологических сходств и различий ФЕ с гидрокомпонентами на уровне образной основы, внутренней формы и актуального значения с выявлением фразеологических эквивалентов и аналогов в сопоставляемых языках, определением межъязыкового характера фразеологических моделей и рассмотрением однотипных фразообразовательных моделей различных языков в синхронической динамике и в диахронии.

Методы и приёмы исследования структурно-семантической моделированности ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов*, используемые с целью изучения основных, базовых компонентов семантической структуры ФЕ, могут быть применены к аналогичным структурно-семантическим

моделям ФЕ с другими стержневыми компонентами в различных языках. Подобные фразеологические модели определяют характер структурно-семантической моделированности ФЕ, позволяя дифференцировать и сопоставлять на уровне моделирования фразеологические варианты, фразеологические синонимы и другие группы ФЕ, обладающие семантической общностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Список использованной научной литературы**

1. Абреимова, Г. Н. Трансформированные фразеологизмы в произведениях И.А. Бунина / Г. Н. Абреимова // Русский язык в школе. – 2004. – №. 2. – С. 73–75.
2. Абреимова, Г. Н. Трансформированные фразеологические единицы, построенные по модели «имя прилагательное + имя существительное» / Г. Н. Абреимова // XLIV Международная филологическая научная конференция (10-15 марта 2015): тезисы докладов. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. – С. 298–300.
3. Адамия, З. К. О сопоставительном анализе славянских фразеологизмов с компонентом «вода» (с привлечением материала из грузинского языка) / З. К. Адамия // «Вода» в славянской фразеологии и паремиологии: коллективная монография: в 2-х томах. – Будапешт: Изд-во «Тинта», 2013. – Т. 1. – С. 105–109.
4. Айчичек, М. Репрезентация концепта ВОДА во фразеологической картине мира (на материале русского, турецкого и английского языков): дис. ... канд. филол. наук / М. Айчичек. – Уфа, 2012. – 172 с.
5. Александрова, А. А. Мифологемы воды и воздуха в творчестве Иосифа Бродского: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Александрова. – Москва, 2007. – 24 с.
6. Алефиренко Н.Ф. Концепт «вода» как фраземообразующий фактор / Н. Ф. Алефиренко // «Вода» в славянской фразеологии и паремиологии: коллективная монография: в 2-х томах. – Будапешт: Изд-во «Тинта», 2013. – Т. 1. – С. 110–116.
7. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 288 с.

8. Алефиренко, Н. Ф. Спорные проблемы семантики / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Гнозис, 2005. – 326 с.
9. Алефиренко, Н. Ф. Фразеологическое значение: природа, сущность, структура / Н. Ф. Алефиренко // Грани слова: сборник научных статей к 65-летию проф. В. М. Мокиенко. – М.: «Издательство ЭЛПИС», 2005. – С. 21–27.
10. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: монография / Н. Ф. Алефиренко. – М.: ООО Изд-во «Элпис», 2008. – 271 с.
11. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и культура: поиск категориально-понятийных оснований / Н. Ф. Алефиренко // Фразеология, познание и культура: сб. докл. 2-й Междунар. науч. конф. (Белгород, 7-9 сентября 2010 года). – Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. – Т. 1. Фразеология и познание. – С. 21–26.
12. Алефиренко, Н. Ф. Проблема фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия языковых единиц) / Н. Ф. Алефиренко, Л. Г. Золотых. – Изд. 2-е. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2004. – 296 с.
13. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и паремиология: учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семененко. – М.: Флинта; Наука, 2009. – 344 с.
14. Алтыбаев, А. А. Трансформации фразеологизмов как стилистический приём в произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка: дис. ... канд. филол. наук / А. А. Алтыбаев. – Самарканд, 1977. – 265 с.
15. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – 208 с.
16. Андреев, Н. Д. Моделирование языка на базе его статистической и теоретико-множественной структуры / Н. Д. Андреев // Тезисы совещания по математической лингвистике. – Л., 1959. – С. 15–22.
17. Антропова, Л. И. Структурно-семантическое моделирование фразеологических единиц с общей идеей «порицать» в немецком языке /

Л. И. Антропова // Фразеологическая система немецкого и английского языков. – Челябинск, 1979. – С. 3–8.

18. Арнольд, И. В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика её исследования (на материале имени существительного) / И. В. Арнольд. – Л.: Просвещение, 1966. – 192 с.

19. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. – Л.: Просвещение, 1973. – 303 с.

20. Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках) / Е. Ф. Арсентьева. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 126 с.

21. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений (Оценка, событие, факт) / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 339 с.

22. Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В. Л. Архангельский. – Ростов на/Д.: РГУ, 1964. – 316 с.

23. Бабарика, Н. А. Вода как символ очищения в эпонимике / Н. А. Бабарика // «Вода» в славянской фразеологии и паремиологии: коллективная монография: в 2-х томах. – Будапешт: Изд-во «Тинта», 2013. – Т. 1. – С. 130–134.

24. Бабкин, А. М. Русская фразеология, её развитие и источники / А. М. Бабкин. – Л.: Наука, 1970. – 262 с.

25. Бадмаева, Т. И. Концепт «вода» в английской лингвокультуре: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. И. Бадмаева. – Волгоград, 2006. – 18 с.

26. Баранов, А. Н. Принципы семантического описания фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 2009. – № 6. – С. 21–34.

27. Березин, Ф. М. История советского языкознания. Некоторые аспекты общей теории языка: хрестоматия / Ф. М. Березин. – М.: Высшая школа, 1981. – 351 с.

28. Бирих, А. К. Метонимия в современном русском языке (семантический и грамматический аспекты): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. К. Бирих. – Л., 1987. – 16 с.

29. Бирих, А. К. Метонимия в современном русском языке (семантический и грамматический аспекты) / А. К. Бирих; Slavistische Beitrage, Band 326. – München: Verlag Otto Sagner, 1995. – 191 s.

30. Бирюкова, Е. А. К вопросу о семантико-грамматическом потенциале русских пословиц / Е. А. Бирюкова // Вестник Новгородского государственного университета. Сер. «Филологические науки». – Великий Новгород, 2014. – Вып. 77. – С. 137–139.

31. Богатырева, Е. Н. Семантическое поле фразеологизмов и паремий с компонентом «вода» в русском языке / Е. Н. Богатырева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. – № 4. – С. 101–105.

32. Богатырева, Е. Н. Оказиональные преобразования структурно-семантических моделей с компонентом *вода* в современном русском языке / Е. Н. Богатырева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2014. – № 6. – С. 197–199.

33. Богатырева, Е. Н. Сопоставительный структурно-семантический анализ фразеологических единиц с компонентами-наименованиями водоемов в русском и английском языках / Е. Н. Богатырева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. – № 5–6. – С. 111–115.

34. Богатырева, Е. Н. Структурно-семантические модели фразеологических единиц с компонентом «вода» в русском языке / Е. Н. Богатырева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. – № 2. – С. 105–107.

35. Богатырева, Е. Н. Структурно-семантические преобразования фразеологических единиц русского и английского языков с компонентом «вода» / «water» и компонентами-наименованиями водоемов / Е. Н. Богатырева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. – № 1. – С. 232–234.

36. Богатырева, Е. Н. К вопросу о соотношении семантической структуры фразеологических единиц русского языка с компонентом «вода» с их концептуальным содержанием / Е. Н. Богатырева // Современная языковая ситуация в свете лингвокреативной деятельности: материалы Всероссийской научной конференции «Язык. Система. Личность: Современная языковая ситуация и её лексикографическое представление». – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2010. – С. 25–30.

37. Богатырева, Е. Н. Особенности реализации концепта «ВОДА» в русской национальной языковой картине мира / Е. Н. Богатырева // Проблемы лингвистики и лингводидактики в высшей школе: материалы межвузовской научно-методической конференции. – СПб: ВМА, 2010. – С. 5–10.

38. Богатырева, Е. Н. Семантическая структура фразеологических единиц русского языка с компонентами-наименованиями водоемов (особенности соотношения их внутренней формы и актуального значения) / Е. Н. Богатырева // Социально-гуманитарные и экономические науки. XXI век: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Магадан: ИП Кацубина Т. В., 2012. – С. 244–247.

39. Богатырева, Е. Н. Структурно-семантическая типология фразеологических единиц русского языка с компонентами-наименованиями водоемов в соответствии с их преобразовательным потенциалом / Е. Н. Богатырева // Национально-культурный и когнитивный аспекты изучения единиц языковой номинации: материалы международной научно-практической

конференции / Под науч. ред. А. М. Мелерович. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. – С. 122–126.

40. Богатырева, Е. Н. Структурно-семантические модели фразеологических единиц в языке и речи / Е. Н. Богатырева // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы: материалы V Международной научно-практической конференции / Под. ред. Л. А. Миловановой. – Волгоград: Парадигма, 2013. – С. 193–196.

41. Богданова, И. А. Функционирование архетипического концепта ВОДА в текстах народного и индивидуального творчества: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. А. Богданова. – Челябинск, 2006. – 23 с.

42. Божко, Н. А. Индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц в языке художественной прозы (на материале произведений В. Токаревой): дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Божко. – Тюмень, 2015. – 198 с.

43. Бочина, Т. Г. Ассоциативно-вербальный блок «вода» в русской паремике / Т. Г. Бочина // «Вода» в славянской фразеологии и паремиологии: коллективная монография: в 2-х томах. – Будапешт: Изд-во «Тинта», 2013. – Т. 1. – С. 169–173.

44. Бурмистрович, Ю. Я. Образование фразеологизмов как ономазиологический процесс, осуществляемый по модели (на материале субстантивных фразем русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. Я. Бурмистрович. – Воронеж, 1982. – 22 с.

45. Бурмистрович, Ю. Я. Образование фразеологизмов как процесс, осуществляемый по моделям / Ю. Я. Бурмистрович // Вопросы семантики фразеологических единиц. Часть 1. – Новгород, 1971. – С. 9–12.

46. Бурмистрович, Ю. Я. Основные моменты образования фразеологизмов / Ю. Я. Бурмистрович // Системные связи и отношения фразеологизмов: сб. науч. трудов. – Свердловск: Изд-во СГПИ, 1989. – С. 114–122.

47. Буслаев, Ф. И. Русский быт и пословицы / Ф. И. Буслаев // Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Том 1. Русская народная поэзия. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1861. – С. 78–136.
48. Вальтер, Х. Удивительный вопрос: Почему концепт «вода»? Вода во фразеологическом освещении / Х. Вальтер // «Вода» в славянской фразеологии и паремиологии: коллективная монография: в 2-х томах. – Будапешт: Изд-во «Гинта», 2013. – Т. 1. – С. 22–34.
49. Василенко, А. П. Значение фразеологизма в свете речевой ситуации / А. П. Василенко // Устойчивые фразы в парадигмах науки: материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения В.Л. Архангельского. – Тула: Издательско-полиграфическое объединение С-принт, 2015. – С. 107–112.
50. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание. / А. Вежбицкая; пер. с англ. / Отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз. – М.: Русские словари, 1996. – 411 с.
51. Верещагин, Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1973. – 269 с.
52. Виноградов, В. В. Из истории русской лексики и фразеологии / В. В. Виноградов // Доклады и сообщения института языкознания АН СССР. – 1954. – № 6. – С. 3–22.
53. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 140–161.
54. Виноградов, В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В. В. Виноградов // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 118–139.
55. Виноградов, В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.

56. Влавацкая, М. В. Оказиональная синтагматика в функционально-семантическом рассмотрении / М. В. Влавацкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. – № 2. Ч. I. – Тамбов: Грамота, 2014. – С. 39–47.

57. Войтешук, И. В. Семантико-грамматические свойства фразеологизмов в номинативно-функциональном поле категории «природная вода» в русском языке / И. В. Войтешук // «Вода» в славянской фразеологии и паремиологии: коллективная монография: в 2-х томах. – Будапешт: Изд-во «Тинта», 2013. – Т. 1. – С. 202–206.

58. Войтешук, И. В. Содержание и средства объективации концепта «вода» в языке и речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. В. Войтешук. – Челябинск, 2002. – 23 с.

59. Волков, С. С. Внутренняя форма фразеологических единиц / С. С. Волков // Проблемы фразеологической семантики. – М., 1996. – С. 19–38.

60. Володина, Т. В. Вода в этноанатомических представлениях и фразеологии славян / Т. В. Володина // «Вода» в славянской фразеологии и паремиологии: коллективная монография: в 2-х томах. – Будапешт: Изд-во «Тинта», 2013. – Т. 1. – С. 207–213.

61. Волосевич, С. П. Замена компонентов фразеологических единиц в аспекте номинации и коммуникации (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. П. Волосевич. – М., 1989. – 19 с.

62. Волосевич, С. П. Особенности фразеологической номинации при замене компонентов фразеологизмов / С. П. Волосевич // Фразеологическая номинация в статике и динамике: сб. науч. тр.: Моск. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1988. – Вып. 311. – С. 84–95.

63. Воронкова, О. А. Внутренняя форма фраземы как лингвокогнитивная категория: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.А. Воронкова. – Волгоград, 2009. – 21 с.

64. Воронкова, О. А. Признаковый характер внутренней формы фраземы в аспекте лингвокреативного познания (на примере фразем с компонентами *вода* и *земля*) / О. А. Воронкова // «Вода» в славянской фразеологии и паремиологии: коллективная монография: в 2-х томах. – Будапешт: Изд-во «Тинта», 2013. – Т. 1. – С. 214–218.

65. Вражнова, И. Г. Идиоматика в когнитивном и лингвокультурологическом аспекте (на материале фразеологических единиц с компонентами семантического поля «Вода» в русском и английском языках): автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. Г. Вражнова. – Саратов, 2004. – 26 с.

66. Выходилова, З. Фразеологические единицы с компонентом *вода* в названиях литературных произведений (на материале русского и чешского языков) / З. Выходилова // «Вода» в славянской фразеологии и паремиологии: коллективная монография: в 2-х томах. – Будапешт: Изд-во «Тинта», 2013. – Т. 1. – С. 227–230.

67. Гаврин, С. Г. Фразеология: современный русский язык (в аспекте теории отражения): учеб. пособие по спецкурсу / С. Г. Гаврин. – Пермь: Изд-во ПГПИ, 1974. – 269 с.

68. Гак, В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков / В. Г. Гак. – Л.: Просвещение. Ленингр. отделения, 1977. – 300 с.

69. Галдин, Е. В. Концепт ВОДА как полевая структура и способы его выражения в русском языке (на материале поэтических текстов И.А. Бродского): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Галдин. – Пятигорск, 2006. – 16 с.

70. Гвоздарёв, Ю. А. Основы русского фразообразования / Ю. А. Гвоздарёв. – Ростов-на-Дону: Изд-во ростовского ун-та, 1977. – 184 с.

71. Гвоздарёв, Ю. А. Современный русский язык. Лексика и фразеология: учеб. пособие / Ю. А. Гвоздарев. – Ростов на/Д.: издательский центр «МарТ», 2008. – 352 с.

72. Георгиева, С. И. Представление о стихии воды во фразеологии русских и болгар / С. И. Георгиева // «Вода» в славянской фразеологии и паремиологии:

коллективная монография: в 2-х томах. – Будапешт: Изд-во «Тинта», 2013. – Т. 1. – С. 231–237.

73. Григорянова, Т. Фразеологизмы с компонентом *вода* в русском и словацком языках / Т. Григорянова // «Вода» в славянской фразеологии и паремиологии: коллективная монография: в 2-х томах. – Будапешт: Изд-во «Тинта», 2013. – Т. 1. – С. 238–242.

74. Гришина, Н. В. Концепт ВОДА в языковой картине мира: на основе номинативного и метафорического полей русского языка XI–XX вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Гришина. – Саратов, 2002. – 24 с.

75. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт ; пер. Г.В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.

76. Гумбольдт, В. фон. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития / В. фон Гумбольдт // История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч 1. – М.: Просвещение, 1964. – С. 73–85.

77. Гунькина, О. В. Концепт «WASSER» в немецкоязычной художественной картине мира в диахроническом и синхроническом аспектах: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. В. Гунькина. – Москва, 2010. – 25 с.

78. Динова, Я. В. Замена компонентов как прием окказиональной модификации фразеологических единиц (на материале английского и русского языков) / Я. В. Динова // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Лингвистика. – 2011. – № 3. – С. 164–168.

79. Дмитриева, У. М. Стихия воды в лирике А. С. Пушкина: автореф. дис. ... канд. филол. наук / У. М. Дмитриева. – Новосибирск, 2009. – 21 с.

80. Доброва В. В. Моделирование как метод познания ненаблюдаемых объектов / В. В. Доброва // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2015. – № 1. – С. 146–152.

81. Добровольский, Д. О. Образная составляющая в семантике идиом / Д. О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 1996. – № 1. – С. 71–93.

82. Добровольский, Д. О. Типология идиом / Д. О. Добровольский // Фразеография в Машинном фонде русского языка. – М: Наука, 1990. – С. 48–67.

83. Добровольский, Д. О. Сопоставительная фразеология (на материале германских языков). Курс лекций / Д. О. Добровольский, В. Т. Малыгин, Л. Б. Коканина. – Владимир, 1990. – 80 с.

84. Добрыднева, Е. А. Коммуникативно-прагматическая парадигма русской фразеологии: автореф. дис.... д-ра филол. наук / Е. А. Добрыднева. – Волгоград, 2000. – 42 с.

85. Дубова, М. Е. Структурно-семантический анализ фразеосемантического поля «речевая деятельность» в русском языке (в сопоставлении с английским): дис. ... канд. филол. наук / М. Е. Дубова. – Кострома, 2001. – 196 с.

86. Дядечко, Л. П. «Вода, вода, кругом вода...» Эптонимы с гидрокомпонентом в русской языковой картине мира / Л. П. Дядечко // «Вода» в славянской фразеологии и паремиологии: коллективная монография: в 2-х томах. – Будапешт: Изд-во «Тинта», 2013. – Т. 1. – С. 259–265.

87. Елоева, Ф. А. Метафора и эвристическая функция языка (бывает ли язык метафор) / Ф. А. Елоева, Е. В. Перехвальская, Э. Саусверде // Вопросы языкознания. – 2014. – № 1. – С. 78–99.

88. Ермакова, Е. Н. Фразо- и словообразование в сфере фразеологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е. Н. Ермакова. – Тюмень, 2008. – 42 с.

89. Жадлун, М. И. Репрезентация культа воды в русском языке (на материале сборника В.И. Даля «Пословицы русского народа») / М. И. Жадлун // «Вода» в славянской фразеологии и паремиологии: коллективная монография: в 2-х томах. – Будапешт: Изд-во «Тинта», 2013. – Т. 1. – С. 273–278.

90. Жуков, А. В. Паремиологическая теория В.П. Жукова и семантическая классификация пословиц / А. В. Жуков, К. А. Жуков // Вестник Новгородского

государственного университета. Сер. «Филологические науки». – Великий Новгород, 2014. – Вып. 77. – С. 18–21.

91. Жуков, В. П. Русская фразеология / В. П. Жуков. – М.: Высшая школа, 1986. – 310 с.

92. Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. – М.: Просвещение, 1978. – 160 с.

93. Жуков, В. П. Способ фразеологической аппликации и классификация фразеологического материала / В. П. Жуков // Системность русского языка. – Новгород: Изд-во ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1973. – С. 125–137.

94. Закиров, М. И. Концепт «вода/су» в русских и татарских народных приметах: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. И. Закиров. – Казань, 2009. – 20 с.

95. Засорина, Л. Н. Введение в структурную лингвистику / Л. Н. Засорина. – М.: Высшая школа, 1974. – 320 с.

96. Звегинцев, В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч 1 / В. А. Звегинцев. – М.: Просвещение, 1964. – 466 с.

97. Зимин, В. И. Внутренняя форма как предвосхищение актуального значения идиом / В. И. Зимин. // Национально-культурный и когнитивный аспекты изучения единиц языковой номинации: материалы международной научно-практической конференции / Под науч. ред. А. М. Мелерович. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. – С. 29–30.

98. Зимин, В. И. Историческая и синхронная этимология фразеологизмов / В. И. Зимин // Устойчивые фразы в парадигмах науки: материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения В.Л. Архангельского. – Тула: Издательско-полиграфическое объединение С-принт, 2015. – С. 27–31.

99. Зимин, В. И. Многозначность слов и фразеологизмов / В. И. Зимин, А. В. Никитин // Вопросы семантики фразеологических единиц (на материале

русского языка): Тезисы докладов и сообщений. – Новгород: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1971. – Ч. 1. – С. 128–138.

100. Зими́на, Л. И. Национальная специфика фразеологической семантики: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. И. Зими́на. – Воронеж, 2007. – 22 с.

101. Золотова, Л. М. К проблеме семантической мотивированности фразеологизмов современного немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук / Л. М. Золотова. – М., 1978. – 164 с.

102. Золотых, Л. Г. Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики / Л. Г. Золотых. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007. – 265 с.

103. Золотых, Л. Г. Фразеологическое значение и его реализация в речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Г. Золотых. – Волгоград, 2000. – 24 с.

104. Иванов, В. В. Внутренняя форма слова / В. В. Иванов // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая российская энциклопедия: Дрофа, 1997. – С. 72.

105. Иванов, П. С. Образы стихий и пространственная картина мира в поэзии А. С. Пушкина: автореф. дис. ... канд. филол. наук / П. С. Иванова. – Красноярск, 2010. – 19 с.

106. Иванова, А. П. Словообразовательные гнезда с вершинами-наименованиями четырёх мировых стихий: диахронический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. П. Иванова. – СПб, 2004. – 18 с.

107. Казакова, Ю. В. Структурно-семантические свойства фразеологизмов с компонентом наречием в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. В. Казакова. – Челябинск, 2006. – 24 с.

108. Кайгородова, И. Н. Идиообразование в коммуникативном аспекте / И. Н. Кайгородова // Коммуникативно-прагматическая семантика: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 140–149.

109. Карнап, Р. Значение и необходимость. Исследование по семантике модальной логики / Р. Карнап. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. – 382 с.
110. Кириллова, Н. Н. Практическое пособие по лингвокультурологии: французский язык: учебное пособие / Н. Н. Кириллова, А. Л. Афанасьева. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского гуман. ун-та им. профсоюзов, 2008. – 212 с.
111. Кириллова, Н. Н. Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект: монография / Н. Н. Кириллова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – 319 с.
112. Ковалевская, Л. А. Внутренняя форма как источник семантической мотивации и культурной коннотации фразеологизмов русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. А. Ковалевская. – В. Новгород, 2010. – 21 с.
113. Ковшова, М. Л. Анализ фразеологизмов и код культуры / М. Л. Ковшова // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – 2008. – № 2. – С. 60–65.
114. Ковшова, М. Л. Оценочность идиом и наивная этика паремий: лингвокультурологический аспект исследования / М. Л. Ковшова // Филология и культура. – 2013. – № 3. – С. 79–83.
115. Козеренко, А. Д. Фразеологические соматизмы и семиотическая концептуализация тела / А. Д. Козеренко, Г. Е. Крейдман // Вопросы языкознания. – 2011. – № 6. – С. 54–66.
116. Козлова, Р. М. Семантика и внутренняя форма польских и русских фразеологизмов с компонентом *woda* / Р. М. Козлова // «Вода» в славянской фразеологии и паремиологии: коллективная монография: в 2-х томах. – Будапешт: Изд-во «Тинта», 2013. – Т. 1. – С. 336–341.
117. Комлев, Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова / Н. Г. Комлев. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1969. – 192 с.
118. Копыленко, М. М. Опыт градуирования идиоматичности фразеосочетаний / М. М. Копыленко, З. Д. Попова // Актуальные проблемы

лексикологии: тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции. – Минск, 1970. – С. 106–107.

119. Копыленко, М. М. Очерки по общей фразеологии / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. – Воронеж, 1972. – 124 с.

120. Корина, Н. Б. Вода как пространство в славянской фразеологии / Н. Б. Корина // «Вода» в славянской фразеологии и паремиологии: коллективная монография: в 2-х томах. – Будапешт: Изд-во «Тинта», 2013. – Т. 1. – С. 342–349.

121. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – 2-е изд, испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.

122. Костин, А. В. Способы концептуализации обиходно-бытовых понятий в разножанровых произведениях В.И. Даля (на материале концепта «Вода»): дис. ... канд. филол. наук / А. В. Костин. – Иваново, 2002. – 208 с.

123. Костючук, Л. Я. Пословицы во времени и пространстве (к вопросу «как наше слово отзовется») / Л. Я. Костючук // Вестник Новгородского государственного университета. Сер. «Филологические науки». – Великий Новгород, 2014. – Вып. 77. – С. 28–31.

124. Кронгауз, М. А. Семантика: учебник для студ. линг. фак. высш. учеб. заведений / М. А. Кронгауз. – М.: Издательский дом «Академия», 2005. – 352 с.

125. Крюкова, Н. А. Распространение компонентного состава фразеологических единиц русского языка: дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Крюкова. – Иваново, 2007. – 172 с.

126. Кунин, А. В. Замена компонентов фразеологизмов как стилистический приём (на материале английского языка) / А. В. Кунин // Иностранные языки в школе. – М., 1977. – № 2. – С. 3–11.

127. Кунин, А. В. Английская фразеология. Теоретический курс / А. В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1970. – 243 с.

128. Кунин, А. В. Внутренняя форма фразеологических единиц // Слово в грамматике и словаре / А. В. Кунин. – М.: Наука, 1984. – С. 183–188.

129. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А. В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996 – 381 с.
130. Курилович, Е. Понятие изоморфизма / Е. Курилович // Курилович Е. Очерки по лингвистике: сборник статей. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. – С. 21–26.
131. Ларин, Б. А. Очерки по фразеологии / Б. А. Ларин // Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание. – М.: Просвещение, 1977. – С. 125–149.
132. Леонтович, О. А. Проблема внутренней формы фразеологических единиц (на материале отглагольных фразеологизмов английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. А. Леонтович. – М., 1986. – 19 с.
133. Леонтьев, А. А. Психофизиологические механизмы речи / А. А. Леонтьев // Общее языкознание. Формы существования, функции, истории языка. – М.: Наука, 1970. – С. 314–375.
134. Литвин, Ф. А. Отношение слова и компонента фразеологизма в структурно-семантической модели / Ф. А. Литвин // Вопросы фразеологии. V: научные труды СамГУ им. А. Навои. Новая серия. – Самарканд, 1972. – Вып. 219. – С. 156–162.
135. Литвинова, С. А. Фразеологические единицы, содержащие компоненты, обозначающие названия стихий (вода, воздух, огонь, земля) в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. А. Литвинова. – Москва, 2006. – 19 с.
136. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия Российской Академии наук. – М., 1993. – Т.52, №1. – С. 3–9.
137. Ломакина, О. В. Функционирование фразеологизмов с компонентом *вода* в текстологии Л.Н. Толстого / О. В. Ломакина // «Вода» в славянской фразеологии и паремиологии: коллективная монография: в 2-х томах. – Будапешт: Изд-во «Тинта», 2013. – Т. 1. – С. 370–375.

138. Лосев, А. Ф. Введение в общую теорию языковых моделей / А. Ф. Лосев. – М., 1968. – 296 с.

139. Лотман, Ю. М. Символ в системе культуры / Ю. М. Лотман // Учёные записки Тартуского гос. ун-та. – Тарту, 1987. – Вып. 754: Труды по знаковым системам. XXI. – С. 10–21.

140. Лыскова, Н. Н. Фразеологическая абстракция и её виды (на материале немецких фразеологизмов с нумеративными компонентами): дис. ... канд. филол. наук / Н. Н. Лыскова. – М., 1984. – 237 с.

141. Малафеева, Е. Р. Семантическая структура фразеологизмов с компонентом-зоонимом в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Р. Малафеева. – Л., 1989. – 20 с.

142. Малыгин, В. Т. Австрийская фразеология в социокультурном аспекте: монография / В. Т. Малыгин. – СПб.: Образование, 1999. – 198 с.

143. Маркитантов, Ю. А. Функционирование фразеологизмов в русской поэтической речи советского времени (60-е – начало 80-х годов XX века): дис. ... канд. филол. наук / Ю. А. Маркитантов. – Киев, 1987. – 274 с.

144. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М.: Издательский дом «Академия», 2001. – 208 с.

145. Мелерович, А. М. К вопросу о системной обусловленности индивидуально-авторских преобразований семантической структуры фразеологических единиц / А. М. Мелерович // Фразеологизмы в системе языковых уровней: межвуз. сб. науч. трудов. – Л.: Изд-во ЛГПИ, 1986. – С. 104–113.

146. Мелерович, А. М. К вопросу о языковых формах выражения фразеологической абстракции / А. М. Мелерович // Вопросы русского языка: сб. науч. тр. – Ярославль: Изд-во ЯГПИ им. К.Д. Ушинского, 1976. – С. 46–55.

147. Мелерович, А. М. О формировании и функционировании идиоматических конструкций / А. М. Мелерович // Проблемы лексикологии

современного русского языка.– Ярославль: Изд-во ЯГПИ им. К.Д. Ушинского, 1975. – Вып. X. – С. 3–15.

148. Мелерович, А. М. Образная основа и внутренняя форма фразеологических единиц / А. М. Мелерович // Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1983. – С. 80–85.

149. Мелерович, А. М. Проблема семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка: учебное пособие по спецкурсу / А. М. Мелерович. – Ярославль: Изд-во ЯГПИ, 1979. – 79 с.

150. Мелерович, А. М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 484 с.

151. Мелерович, А. М. Современная русская фразеология (семантика – структура – текст): монография / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. – 456 с.

152. Мелерович, А. М. Устойчивые сравнения в художественном тексте / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко // Устойчивые фразы в парадигмах науки: материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения В.Л. Архангельского. – Тула: Издательско-полиграфическое объединение С-принт, 2015. – С. 225-230.

153. Мечковская, Н. Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура: Курс лекций: учеб. пособие для студ. филол., лингв. и переводовед. фак. высш. учеб. Заведений / Н. Б. Мечковская. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 432 с.

154. Мещанинов, И. И. Общее языкознание. К проблеме стабильности в развитии строя предложения / И. И. Мещанинов // Мещанинов И. И. Проблемы развития языка. – Л.: Наука, 1975. – С. 11–29.

155. Мокиенко, В. М. В глубь поговорки / В. М. Мокиенко. – 2-е изд. – Киев: «Радянська школа», 1989. – 221 с.

156. Мокиенко, В. М. Вода как фразеологическая субстанция / В. М. Мокиенко // «Вода» в славянской фразеологии и паремиологии: коллективная монография: в 2-х томах. – Будапешт: Изд-во «Тинта», 2013. – Т. 1. – С. 7–21.
157. Мокиенко, В. М. Загадки русской фразеологии / В. М. Мокиенко. – 2-е изд., перераб. – СПб.: «Авалон», «Азбука классика», 2005. – 256 с.
158. Мокиенко, В. М. Славянская фразеология / В. М. Мокиенко. – М.: Высшая школа, 1980. – 205 с.
159. Мокиенко, В. М. Славянская фразеология: учебное пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.» / В. М. Мокиенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 287 с.
160. Молотков, А. И. Основы фразеологии русского языка / А. И. Молотков. – Л.: Наука, 1977. – 283 с.
161. Назарян, А. Г. Языковая абстракция и семантическая структура фразеологических единиц / А. Г. Назарян // Иностранные языки в школе. – 1978. – № 6. – С. 13–17.
162. Назарян, А. Г. Семантическая структура образных фразеологизмов и проблема её моделирования / А. Г. Назарян // Лексико-грамматические и стилистические проблемы изучения иностранных языков. – М., 1981. – С. 12–23.
163. Назарян, А. Г. Фразеология современного французского языка / А. Г. Назарян. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1987. – 288 с.
164. Начисчионе, А. С. Окказиональное стилистическое использование фразеологических единиц (на материале произведений Дж. Чосера): дис. ... канд. филол. наук / А. С. Начисчионе. – М., 1976. – 205 с.
165. Недельчо Е. В. Структурно-семантическая характеристика русских паремий с компонентами цвето- и светообозначения: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Недельчо. – Кострома, 2000. – 23 с.
166. Никитин, М. В. Курс лингвистической семантики: учебное пособие. – 2-е изд., доп. и испр. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 819 с.

167. Ничик, Н. Н. Фразеологические единицы в системе поэтического словоупотребления В. Маяковского (на материале поэм 1914-1924 гг.): дис. ... канд. филол. наук / Н. Н. Ничик. – Киев, 1983. – 286 с.

168. Обдуллаев, А. Р. Фразеология: внутренняя форма фразеологических единиц / А. Р. Обдуллаев. – Ургенч, 1996. – 96 с.

169. Палевская, М. Ф. Основные модели фразеологических единиц со структурой словосочетания в русском языке XVIII в. / М. Ф. Палевская – Кишинев: «Картя Молдовеняскэ», 1972. – 307 с.

170. Палутина, О. Г. Ассиметрия в структуре концептов первостихий и их номинаций в русском языке и американском варианте английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. Г. Палутина. – Казань, 2004. – 21 с.

171. Петрова, С. И. Окказиональные фразеологизмы в немецкой художественной речи (структурно-семантическая и смысловая характеристики): дис. ... канд. филол. наук / С. И. Петрова. – М., 1984. – 207 с.

172. Полторацкий, А. Ф. Знак и деятельность / А. Ф. Полторацкий, В. С. Швырев. – М.: Политиздат, 1970. – 118 с.

173. Попов, Р. Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов / Р. Н. Попов. – М.: Высш. шк., 1976. – 200 с.

174. Попова, А. Р. Полисемант «рука» и реализация его лексико-фразеобразовательных возможностей в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Р. Попова. – Орел, 2004. – 24 с.

175. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 320 с.

176. Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2003. – 59 с.

177. Попова, З. Д. Соотношение семантики грамматической формы фразеосочетания с его значением / З. Д. Попова // Устойчивые фразы в парадигмах науки: материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-

летию со дня рождения В.Л. Архангельского. – Тула: Издательско-полиграфическое объединение С-принт, 2015. – С. 165–169.

178. Попова, З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2007а. – 59 с.

179. Потенбня, А. А. Полное собрание сочинений. Т. 1 : Мысль и язык / А. А. Потенбня. – Одесса: Государственное изд-во Украины, 1922. – 186 с.

180. Райхштейн, А. Д. К вопросу о структурно-семантической и функционально-семантической характеристике словесных комплексов / А. Д. Райхштейн // Лексикология и фразеология немецкого языка: сб. науч. тр. / МГПИИЯ им. М. Тореза. – М., 1981. – Вып. 172. – С. 75–81.

181. Райхштейн, А. Д. О семантической членимости фразеологических единиц / А. Д. Райхштейн // Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореза. – М., 1972. – Вып. 66. – С. 91–120.

182. Райхштейн, А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии : учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / А. Д. Райхштейн. – М.: Высш. школа, 1980. – 143 с.

183. Райхштейн, А. Д. Условия семантической автономности фразеологических компонентов / А. Д. Райхштейн // Вопросы семантики фразеологических единиц славянских, германских, романских языков: тезисы докладов на научно-теоретической конференции. – Новгород, 1972. – Ч. II. – С. 135–137.

184. Рассел, Б. Человеческое познание, его сфера и границы / Б. Рассел. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. – 555 с.

185. Ревзин, И. И. Модели языка / И. И. Ревзин. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 192 с.

186. Ройзензон, Л. И. Внутренняя форма слова и внутренняя форма фразеологизма / Л. И. Ройзензон // Вопросы фразеологии. – Ташкент: Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1965. – С. 63–70.

187. Ройзензон, Л. И. Лекции по общей и русской фразеологии: учеб. пособие / Л. И. Ройзензон. – Самарканд: Изд-во СамГУ, 1973. – 223 с.
188. Ройзензон, Л. И. Русская фразеология / Л. И. Ройзензон. – Самарканд: Изд-во СамГУ, 1977. – 121 с.
189. Романова, Е. А. Устойчивые сочетания с компонентом «СЕРДЦЕ» в английском и немецком языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Романова. – Петропавловск-Камчатский, 2007. – 22 с.
190. Савицкий, В. М. Английская фразеология: проблемы моделирования / В. М. Савицкий. – Самара: Самарский ун-т, 1993. – 172 с.
191. Савицкий В.М. Аспекты теории фразообразовательных моделей: учеб. пособие к спецкурсу / В. М. Савицкий. – Самара: Изд-во СамГПИ, 1993. – 65 с.
192. Седова, М. А. Концепт AGNE/ВОДА во фриульском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. А. Седова. – Москва, 2007. – 27 с.
193. Селиванов, Г. А. Фразеологическая контаминация как один из показателей структурного развития языка / Г. А. Селиванов // Вопросы семантики фразеологических единиц: тезисы докладов и сообщений. Часть 1. – Новгород, 1971. – С. 233–239.
194. Сидоренко, М. И. О смысловой структуре фразеологизмов / М. И. Сидоренко // Учёные записки ЛГПИ им. А.И. Герцена, т. 370. – Л., 1969. – С. 5–53.
195. Солнцев, М. В. Язык как системно-структурное образование / М. В. Солнцев. – М.: Наука, 1977. – 341 с.
196. Солодуб, Ю. П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования (на материале фразеологизмов со значением качественной оценки лица) / Ю. П. Солодуб. – М.: МГПИ, 1985. – 112 с.
197. Солодуб, Ю. П. Фразеологическая образность и способы её параметризации / Ю. П. Солодуб // Фразеография в Машинном фонде русского языка. – М.: Наука, 1990. – С. 139–145.

198. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр. – М.: Прогресс, 1977. – 695 с.
199. Степанова, М. Д. Лексикология современного немецкого языка / М. Д. Степанова, И. И. Чернышева. – М.: Высшая школа, 1962. – 310 с.
200. Стернин, И. А. Проблемы анализа структуры значения слова / И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1979. – 156 с.
201. Телия, В. Н. Вторичная номинация и её виды / В. Н. Телия // Языковая номинация: Виды наименований. – М.: Наука, 1977. – С. 129–221.
202. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 143 с.
203. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
204. Телия, В. Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1981. – 269 с.
205. Телия, В. Н. Что такое фразеология? / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1966. – 86 с.
206. Тишкина, Д. А. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д. А. Тишкина. – Казань, 2008. – 22 с.
207. Тондл, Л. Проблемы семантики / Л. Тондл. – М.: Прогресс, 1975. – 484 с.
208. Торопцев, И. С. Словопроизводственная модель / И. С. Торопцев. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1980. – 148 с.
209. Третьякова, И. Ю. Оказиональная фразеология: монография / И. Ю. Третьякова; под науч. ред. А. М. Мелерович. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. – 290 с.
210. Третьякова, И. Ю. Свойства фразеологизмов и паремий, обуславливающие их трансформационную активность (в сопоставительном

аспекте) / И. Ю Третьякова // Устойчивые фразы в парадигмах науки: материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения В. Л. Архангельского. – Тула: Издательско-полиграфическое объединение С-принт, 2015. – С. 64–69.

211. Третьякова, И. Ю. Типы и способы окказионального преобразования фразеологических единиц в поэтических текстах (на материале современной русской поэзии): дис. ... канд. филол. наук / И. Ю. Третьякова. – Орёл, 1993. – 228 с.

212. Труфанова, И. В. Типология окказиональных фразеологизмов Достоевского: дис. ... канд. филол. наук / И. В. Труфанова. – М., 1985. – 230 с.

213. Тюменцева, Е. В. Окказиональные актуализации фразеологических единиц в коммуникативно-прагматическом аспекте: на материале вторичных речевых комических жанров: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Тюменцева. – Волгоград, 2002. – 18 с.

214. Уитфилд, Ф. Критерии для моделей языка / Ф. Уитфилд // Математическая логика и её применения: сб. статей / Ред. Э. Нагел, ред. П. Саппс, ред. А. Тарский, пер. ред. А.И. Мальцев. – М.: Мир, 1965. – С. 307–314.

215. Уорт, Д. С. Об отображении линейных отношений в порождающих моделях языка / Д. С. Уорт // Вопросы языкознания. – 1964. – № 5. – С. 46–58.

216. Фёдоров, А. И. Семантическая основа образных средств языка / А. И. Фёдоров. – Новосибирск: Изд-во «Наука». Сибирское отделение, 1969. – 92 с.

217. Федуленкова, Т. Н. Изоморфизм и алломорфизм в германской фразеологии: на материале английского, немецкого и шведского языков: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т. Н. Федуленкова. – Северодвинск, 2006. – 36 с.

218. Федуленкова, Т. Н. Изоморфные и алломорфные отношения английской, немецкой и шведской фразеологии: монография / Т. Н. Федуленкова. – Архангельск: Поморский университет, 2004. – 158 с.

219. Федуленкова, Т. Н. Одномерные и двумерные модели в английской, немецкой и шведской фразеологии: монография / Т. Н. Федуленкова. – Архангельск: Поморский университет, 2006 (б). – 196 с.
220. Фокина, М. А. Фразеология в русской повествовательной прозе XIX – XX вв.: научная монография / М. А. Фокина. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова. – 378 с.
221. Фортунатов, Ф. Ф. Избранные труды. Т. 1. / Ф. Ф. Фортунатов. – М.: Учпедгиз, 1956. – 450 с.
222. Фортунатов, Ф. Ф. Избранные труды. Т. 2. / Ф. Ф. Фортунатов. – М.: Учпедгиз, 1956. – 471 с.
223. Хайруллина, Д. Д. Бинарные концепты «Огонь» и «Вода» как фрагмент языковой картины мира (на материале английского и татарского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д. Д. Хайруллина. – Казань, 2009. – 24 с.
224. Хатунцева, Е. Б. К вопросу об отношениях между значениями многозначного фразеологизма / Е. Б. Хатунцева // Вопросы семантики фразеологических единиц славянских, германских и романских языков. – Новгород, 1972. – Ч. II. – С. 162–164.
225. Черданцева, Т. З. Язык и его образы / Т. З. Черданцева. – М.: «Международные отношения», 1977. – 168 с.
226. Чернейко, Л. О. Лингво-философский анализ абстрактного имени / Л. О. Чернейко. – М., 1997. – 349 с.
227. Чернышева, И. И. Фразеология современного немецкого языка / И. И. Чернышева. – М.: Высшая школа, 1970. – 200 с.
228. Чой Юн Хи. Внутренняя форма соматических ФЕ русского языка: в сопоставлении с фразеологическими единицами корейского языка: дис. ... канд. филол. наук / Чой Юн Хи. – М., 2001. – 225 с.
229. Шадрин, Н. Л. Перевод фразеологизмов с замещённым компонентом-синонимом / Н. Л. Шадрин // Проблемы идиоэтнической фразеологии: Доклады

междун. семинара. 4–5 нояб. 2003 г. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. – Вып. 2 (5). – С. 37–41.

230. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1969. – 231 с.

231. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – 2-е изд. – Л.: Учпедгиз, 1941. – 620 с.

232. Шпет, Г. Г. Внутренняя форма слова. Этюды и вариации на темы Гумбольдта / Г. Г. Шпет. – Иваново: Изд-во ИГУ, 1999. – 304 с.

233. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – 3-е изд. – М.: ДомКнига, 2007. – 432 с.

234. Эмирова, А. М. Некоторые актуальные вопросы современной русской фразеологии (опыт семантического анализа фразеологических единиц) / А. М. Эмирова. – Самарканд: Изд-во СамГУ, 1972. – 97 с.

235. Якимов, А. Е. Структурно-семантический анализ глагольно-субстантивных фразеологических единиц фразеосемантического поля «психическая деятельность»: дис. ... канд. филол. наук / А. Е. Якимов. – Иваново, 2004. – 215 с.

236. Яцеленко, В. А. Анализ семантической структуры фразеологических единиц русского языка: дис. ... канд. филол. наук / В. А. Яцеленко. – М., 1982. – 152 с.

237. Bloomfield, L. Language / L. Bloomfield. – New York: Henry Holt, USA, 1933. – 566 p.

238. Cacciari, C. The role of word meanings, transparency and familiarity in the mental images of idioms / C. Cacciari, R. I. Rumiati // Proceedings of IDIOMS. Tilburgh, 1992. – P. 1–9.

239. Davletbaeva, D. The Aspects of Modern Phraseology Modeling / Davletbaeva D., Sadykova A, Smirnova E. // World Applied Sciences Journal 27 (Education, Law, Economics, Language and Communication), 2013. – P. 58–62.

240. Estill, R. B. Interpreting Idioms / Estill R.B., Kemper S. // Journal of psycholinguistic research. – N.Y.; L., 1982. – Vol. 11. – No 6. – P. 559–568.
241. Gibbs, R. W. Why idioms are not dead metaphors / R. W. Gibbs // Idioms: processing, structure and interpretation. – Hillsdale, N.J.: Hove and London: Lawrence Erlbaum Associates, 1993. – P. 57–77.
242. Harris, Z. S. String analysis of sentence structure / Z. S. Harris. – The Hague: Mouton, 1962. – 70 p.
243. Harris, Z. S. Structural linguistics / Z. S. Harris. – Chicago: University of Chicago Press, 1960. – 384 p.
244. Herbst, T. The Phraseological View of Language: A Tribute to John Sinclair / Herbst T., Faulhaber S., Uhrig P. – Germany, Berlin: Hubert & Co. GmbH & Co. KG, Göttingen, 2011. – 324 p.
245. Hurbanska, S. O. Multifunctionality of Phraseological units in Postmodern Discourse [Электронный ресурс] // Language, Individual & Society: Journal of International Scientific Publications, 2014. – Vol. 8. – P. 344-351. URL: <http://www.scientific-publications.net/en/article/1000349/> (09.01.2015).
246. Katz, J. The Structure of Semantic Theory / Katz J., Fodor J. // Language. – 1963. – V. 39. – № 3. – P. 170–210.
247. Khachaturyan, R. Anthropocentrism in English and Russian Phraseology / R. Khachaturyan // Research on Humanities and Social Sciences. – Hong-Kong: IISTE, 2015. – Vol. 5. - No 4. – P. 14-17.
248. Kirillova, N. N. Lá denomination phraséologique vue à la lumière de l'isotopie greimassiennell Res per nomen 2007: Actes du Colloque international: Le point sur la reference en langue (Reims, 24-26 mai 2007) / N. N. Kirillova; Sous la direction de P. Frath, Ch. Gledhill, J. Pauchard; Univ. de Reims Champagne-Ardenne. – Reims: Ed. De Presse univ. de Reims, 2008. – P. 303–308.
249. Lyons, J. Semantics / J. Lyons. – Cambridge: Cambridge University Press, 1977. – Vol. 1. – 371 p.

250. Mlacek, Josef. Ďurčo Peter a kolektiv autorov. Frazeologická terminológia. Redakčne spracoval: Peter Ďurčo. – Bratislava: centrum informatiky a vzdelávania FF UK, 1995. – 160 s.

251. Safina R. A. The Stylistic Potential of the Contextual Usage of Phraseological Units as Hybrid Formations / R. A. Safina, E. V. Varlamova, E. A. Tulusina // Asian Social Science. – Toronto: Canadian Center of Science and Education, 2015. – Vol. 11. – No 19. – P. 64-69.

252. Weinreich, U. Languages in contact. Findings and Problems / U. Weinreich. – The Hague-Paris Mouton, 1968. – 148 p.

Список использованных словарей и справочной литературы

253. Алефиренко, Н. Ф. Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики / Н. Ф. Алефиренко, Л. Г. Золотых. – М.: Изд-во «Эллипс», 2008. – 472 с.

254. Ашукин, Н. С. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения / Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. – М.: Художественная литература, 1966. – 824 с.

255. Бирих, А. К. Русская фразеология: ист.-этимол. словарь: ок. 6000 фразеологизмов / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; под ред. В. М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 926 [2] с.

256. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / авт.-сост. Брилева И.С., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Зыкова И.В., Кабакова С.В., Ковшова М.Л., Красных В.В., Телия В.Н. / под ред. В. Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. – 784 с.

257. Большой энциклопедический словарь, 2000: [Электронный ресурс]. – URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc3p/> (26.01.2012).
258. Буслаев, Ф. И. Русские пословицы, поговорки, собранные и объяснённые Ф. Буслаевым / Ф. И. Буслаев. – М.: Типография А. Семена, 1854. – 176 с.
259. Википедия [Электронный ресурс]: свободная энциклопедия. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (17.11.2011; 21.03.2012; 05.06.2012, 21.04.2013).
260. Грабчикова, Е. С. Фразеологический словарь-справочник русского языка / Е. С. Грабчикова. – Ростов на/Д., 2001. – 155 с.
261. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2008. – 734 с.
262. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х томах / В. И. Даль. – М.: Русский язык, 1978. – Т. I. А-З, 1978. – 699 с.
263. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х томах / В. И. Даль. – М.: Русский язык, 1978-1980. Т. II. И-О, 1979. – 779 с.
264. Жизнь русской фразеологии в художественной речи: школьный словарь / Сост. А. С. Власов, А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко и др.; под. ред. А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 730 с.
265. Жуков, В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. – 2-е изд, стер. – М.: Рус. яз., 2000. – 544 с.
266. Зимин, В. И. Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь / В. И. Зимин, А. С. Спирин. – М.: Сюита, 1996. – 544 с.
267. Кочедыков, Л. Г. Краткий словарь библейских фразеологизмов [Электронный ресурс] / Л. Г. Кочедыков, Л. В. Жильцова // Библия-центр. – URL: <http://www.bible-center.ru/dict/phrases/> (02.08.2012).
268. Мелерович, А. М. Фразеологизмы в русской речи: словарь / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – М.: Русские словари, 1997. – 864 с.

269. Мелерович, А. М. Фразеологизмы в русской речи: словарь: ок. 1000 единиц / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – 2-е изд, стер. – М.: Русские словари: астрель: АСТ, 2005. – 853, [11] с.
270. Михельсон, М. И. Русская мысль и речь. Своё и чужое. Опыт русской фразеологии: сборник образных слов и иносказаний: в 2-х т. / М. И. Михельсон. – СПб, 1912. – Т. 1. – 1046 с.
271. Мокиенко, В. М. Словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Ю. А. Ермолаева, А. А. Зайнульдинов и др. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – 383 с.
272. Мокиенко, В. М. Школьный словарь живых русских пословиц / В. М. Мокиенко. – СПб.: Издательский дом «Нева»; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 352 с.
273. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.
274. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 1024 с.
275. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1984. – 797 с.
276. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Изд-во «Азъ», 1992. – URL: <http://ozhegov.info/slovar/> (19.07.2012).
277. Пословицы. Поговорки. Загадки / сост. А. Н. Мартынова, В. В. Митрофанова. – М.: Современник, 1986. – 512 с.
278. Потebня, А. А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка / А. А. Потebня. – Харьков, 1984. – 234 с.
279. Происхождение крылатых фраз [Электронный ресурс]: познавательный ресурс «Otrezal.ru». – URL: <http://www.otrezal.ru/catch-words/379.html> (17.11.2011).

280. Розе, Т. В. Большой фразеологический словарь для детей / Т. В. Розе. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 224 с.

281. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений [Электронный ресурс] / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – URL: <http://rusemantic.ru/dictionary/> (10.05.2014).

282. Рыбникова, М. А. Русские пословицы и поговорки / М. А. Рыбникова. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 230 с.

283. Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого и С. М. Толстой. Т. I–V. – М: Международные отношения, 1995–2012. Т. I. А–Г, 1995. – 575 с.

284. Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого и С. М. Толстой. Т. I–V. – М: Международные отношения, 1995–2012. Т. II. Д–К, 1999. – 704 с.

285. Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого и С. М. Толстой. Т. I–V. – М: Международные отношения, 1995–2012. Т. III. К–П, 2004. – 704 с.

286. Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого и С. М. Толстой. Т. I–V. – М: Международные отношения, 1995–2012. Т. IV. П–С, 2009. – 656 с.

287. Словарь русского языка: в 4-х томах /АН СССР, Ин-т рус. яз. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1985-1988. Т. I. А–Й, 1985. – 696 с.

288. Словарь русского языка: в 4-х томах/АН СССР, Ин-т рус. яз. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1985-1988. Т. II. К–О, 1986. – 736 с.

289. Словарь русского языка: в 4-х томах/АН СССР, Ин-т рус. яз. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1985-1988. Т. III. П–Р, 1987. – 752 с.

290. Словарь русского языка: в 4-х томах/АН СССР, Ин-т рус. яз. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1985-1988. Т. IV. С–Я, 1988. – 800 с.

291. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз. – М.–Л., 1950-1965. – Т. VI. Л–М, 1957. – 1460 с.
292. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз. – М. –Л., 1950-1965. – Т. VIII. О, 1959. – 1839 с.
293. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз. – М. –Л., 1950-1965. – Т. XI. Пра–Пятью, 1961. – 1842 с.
294. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз. – М. –Л., 1950-1965. – Т. XII. Р, 1961. – 1675 с.
295. Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; гл. ред. К. С. Горбачевич. – М.: Рус. яз., 1991 – Т. I. А–Б, 1991. – 864 с.
296. Толковый словарь крылатых слов и выражений /Автор-составитель А. Кирсанова. – М.: Мартин, 2007. – 320 с.
297. Толковый словарь русского языка: в 4 т. [Электронный ресурс] / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ» 2000. – URL: http://slovoonline.ru/slovar_ushakov (10.07.2012).
298. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х томах / М. Фасмер. – 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс, 1986-1987. – Т. 1: (А–Д). – 576 с.
299. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / М. Фасмер. – 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс, 1986-1987. – Т. 2: (Е–Муж), 1986. – 672 с.
300. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / М. Фасмер. – 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс, 1986-1987. – Т. 3: (Муза–Сят), 1987. – 832 с.
301. Фелицына, В. П. Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь / В. П. Фелицына, В. М. Мокиенко; под ред. Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова. – М.: Русский язык, 1990. – 220 с.

302. Фразеологический словарь русских говоров Сибири / Под ред. А. И. Фёдорова. – Новосибирск: Изд-во «Наука». Сибирское отделение, 1983. – 232 с.
303. Фразеологический словарь русского литературного языка / Сост. А. И. Фёдоров. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2001. – 720 с.
304. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: справочное издание: в 2 т. Т. 1: А-П. / Сост. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова; под ред. проф. А. Н. Тихонова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 832 с.
305. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: справочное издание: в 2 т. Т. 2: П-Я. / Сост. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова; под ред. проф. А. Н. Тихонова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 831 с.
306. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.
307. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – 544 с.
308. Шанский, Н. М. Опыт этимологического словаря русской фразеологии / Н. М. Шанский, В. И. Зимин, А. В. Филиппов. – М.: Русский язык, 1987. – 239 с.
309. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений [Электронный ресурс] / сост. В. Серов – М.: Изд-во «Локид-Пресс», 2003. – URL: <http://bibliotekar.ru/encSlov.htm> (17.11.2011).
310. Яранцев, Р. И. Словарь справочник по русской фразеологии / Р. И. Яранцев. – 2-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1985. – 304 с.
311. Arany-Makkai, A. Russian Idioms. – Barron's Educational Series, Inc./ A. Arany-Makkai. – New York, USA, 1996. – 382 p.
312. Cambridge International Dictionary of Idioms. – Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom, 1998. – 608 p.

313. Longman Pocket Idioms Dictionary. – Person Education Limited, China, 2001. – 297 p.

314. Oxford Dictionary of Idioms: 2nd edition / Ed. by J. Siefring. – Oxford University Press, New York, USA, 2004. – 340 p.

Список источников

315. Абрамов Б.Н. Грани Агни Йоги (1897-1972): в 13-ти томах. – Новосибирск: Алгим, 1997. – 1971 г. Т. 12. – 288 с.

316. Абрамов Ф.А. Братья и сестры. – М.: Советский писатель, 1982. – 60 с.

317. Авенариус В.П. Школа жизни великого юмориста. – М.: Книга по требованию, 2012. – 206 с.

318. Акилин, Р. Секты, Буддистский форум, 18.10.2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://board.buddhist.ru/archive/index.php/t-16163.html> (05.08.2011).

319. Алхимия сервиса. Почему ЧТЕДМ лучше ЦПР? [Электронный ресурс] // Slon. Деловые новости и блоги. Бизнес. Менеджмент: 10.04.2013. URL: http://slon.ru/business/alkhimiya_servisa_pochemu_chtedm_luchshem_tspr-929851.xhtml (20.04.2013).

320. Артемьев П. Иголка // Сновидения петербуржца. – СПб.: Нордмедиздат, 2012. – С 22–23.

321. Бабочка во сне [Электронный ресурс] // Онлайн гадания, сонник, гороскоп. – URL: <http://gadalka.org.ua/сонник/Б/бабочка.html> (31.07.2012).

322. Белуджи. Этноциклопедия: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.etnosy.ru/taxonomy/term/72> (25.10.2012).

323. Бессмысленно лить воду в дырявое ведро. Смерть. Колонка Никонова [Электронный ресурс] // Техника молодежи. – 2011. – № 12. – URL: http://technicamolodezhi.ru/rubriki_tm/kolonka_nikonova/smert (20.04.2013).

324. Бессмысленно лить воду в решето [Электронный ресурс] // Миртесен: Расставание. Семья, 14.06.2011. – URL: http://7ya.mirtesen.ru/blog/43369696694/Rasstavanie?from=mail&l=bnq_bn&bp_id_click=43369696694&page=2 (21.04.2013).
325. Борисова, Е. «Таблетки» продаж нет [Электронный ресурс] / Е. Борисова // Служба кадров и персонал: журнал. – 2008. – № 9. – URL: http://www.otiss.ru/txts/08_09/SK08_09_59.htm (20.04.2013).
326. Боровко, В. Что попусту толочь воду в ступе / В. Боровко // Новая жизнь. – Республика Коми, с. Койгородок, 15.04.2008. – № 47 (7722). – С. 1–2.
327. Брачные игры с камнем за пазухой [Электронный ресурс] // Аргументы и Факты. – 2002. – № 36 (1141). – 4 сентября. – URL: http://gazeta.aif.ru/_online/aif/1141/04_01 (05.08.2011).
328. Буря в стакане водки [Электронный ресурс] // 7kanal.com, 05.10.2009. – URL: <http://www.7kanal.com/-news.php3?id=268486> (18.02.2014).
329. Буря в стакане водки [Электронный ресурс] // Белгазета. – 2012. – № 43 (868). – 29 октября. – URL: http://www.belgazeta.by/ru/2012_10_29/society/25143/ (18.02.2014).
330. Буря в стакане водки [Электронный ресурс] // Ведомости. – 2000. – № 94 (176). – 30 мая. – URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2000/05/30/17519> (18.02.2014).
331. Буря в стакане минеральной воды [Электронный ресурс] // Вести Сегодня, 13.07.2012. – URL: <http://vesti.lv/society/theme/city/26129-2012-07-13-g015.html> (19.01.2014).
332. Буря в стакане тяжелой воды. Чиновники Минатома России готовы пойти на уступки американцам [Электронный ресурс] // Voltaire.ru. – URL: <http://www.voltaire.ru/press.php?article=204896> (19.01.2014).
333. Бушков, А. А. Тайга и зона: роман / А. А. Бушков. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. – 416 с.
334. Васильев, С. Никита Демидов: портрет на фоне эпохи / С. Васильев // Саморегулирование & Бизнес. – 2011. – № 10 (18). – С. 72–74.

335. Вексельман, В. Политические подельники ожидают Ольмерта [Электронный ресурс] // ФорумDaily. – URL: <http://www.forumdaily.com/13688/> (30.07.2012).
336. Всяк кулик своё болото хвалит [Электронный ресурс] // Форум Клуба фотографов, 27.01.2006. – URL: <http://club.foto.ru/forum/11/185536> (12.04.2010).
337. Вывести на чистую воду // Прямые инвестиции. Реальный сектор. Законодательство. – 2009. – № 11. – С. 54.
338. Выплеснули воду, в которой не было ребенка [Электронный ресурс] // Блог Галины Благовой. Академия здоровья. – URL: <http://www.galina-blagova.com/actual/traditional-medicine.html> (14.10.2012).
339. Газиев Ф. За глубокими морями [Электронный ресурс]. // Ты – Поэт, 08.03.2006. – URL: <http://ti-poet.ru/stih.php?b=190494> (25.04.2012).
340. Горе по колено [Электронный ресурс] // Атмосфера. – 2011. – № 111. – URL: http://www.mk.ru/culture/interview/2011_06/27/600784-gore-po-koleno.html (05.10.2012).
341. Горе по колено [Электронный ресурс] // Московский Комсомолец. – 2011. – № 25621. – 19 апреля. – URL: <http://www.mk.ru/social/article/2011/04/18/582080-gore-po-koleno.html> (05.10.2012).
342. Грекова, И. Фазан / И. Грекова // На испытаниях: Повести, рассказы. – М.: Сов. писатель, 1990. – С. 5–102.
343. Губернатора Алтайского края пытаются затянуть в коррупционное болото? [Электронный ресурс] // News22.ru. 05.11.2013. – URL: <http://news22.ru/nationalnews/gubernatora-altayskogo-kraya-pytayutsya-zatyanut-v-korrupsionnoe-boloto/> (27.02.2014).
344. Даль, В. И. Архистратиг [Электронный ресурс] / В. И. Даль // Даль В. И. о Боге. – URL: http://aktinoya.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=722:2014-11-21-15-28-56&catid=122:2014-09-01-07-06-17 (21.12.2014).

345. «Даманский» окатили ледяной водой [Электронный ресурс] // Pravda.ru, 14.12.2001. – URL: <http://www.pravda.ru/districts/volga/14-12-2001/868403-0/> (21.04.2013).
346. Деньги уходят как вода... [Электронный ресурс] // Galya.ru, 05.07.11. – URL: <http://www.galya.ru/clubs/show.php?id=416389> (15.10.2013).
347. Довженко Н. Концы в воду [Электронный ресурс] // Проза.ру: 29.01.2012. – URL: <http://www.proza.ru/2012/04/14/426> (29.04.2013).
348. Европейской части России грозит дефицит воды [Электронный ресурс] // РИА Новости, Украина. 29.01.2012. 16.04.2009. – URL: http://rian.com.ua/CIS_news/20090416/78137622.html (05.01.2013).
349. Если муж и я хорошо зарабатываем, а деньги утекают как вода... [Электронный ресурс] // Ответы@mail.ru, Катя Сарская, 2014. – URL: <http://otvet.mail.ru/question/81288625> (25.10.2014).
350. Ефимовская, В. В. Сияние России [Электронный ресурс] // Российский писатель. 08.10.2011. – URL: <http://www.rospisatel.ru/sijanije%20rossii.htm> (27.07.2013).
351. Железников, В. К. Чучело / В. К. Железников. – М.: Детская литература, 1981. – 37 с.
352. Жилищно-коммунальное хозяйство. Счетчики холодной и горячей воды [Электронный ресурс] // Izhevsk.ru: Форум, 12.11.2011. – URL: http://izhevsk.ru/forum_light_message/164/1737152-m16829671.html (21.02.2014).
353. Жуков, С. Е. Спрячемся с тобою за дождем [Электронный ресурс] / С. Е. Жуков // Москва ФМ. 2007. – URL: http://www.moskva.fm/artist/сергей_жуков/song_1558137 (29.12.2012).
354. Залесская, Т. Любовь уходит, как вода [Электронный ресурс] / Т. Залесская // Стихи.ру. 2013. – URL: <http://www.stihi.ru/2013/11/12/4187> (15.10.2014).
355. Зачем толочь воду в решете [Электронный ресурс] // Советская Чувашия. 23.07.2008. – URL: <http://sovch.chuvashia.com/?p=4698> (04.08.2012).

356. «Зумруды» Дворковича [Электронный ресурс] // Руспрес: 13.03.2013. – URL: <http://www.rospress.com/government/12061> (21.02.2014).
357. Иванов, А. Никогда не поздно иметь счастливое детство [Электронный ресурс] / А. Иванов // Психологи Online: 08.04.2013. – URL: <http://psihologion.ru/blog/view?article=nikogda-ne-pozdno-imet-schastlivoe-detstvo> (16.07.2013).
358. Иванова, Н. А. Как любят россияне / Н. А. Иванова. – М.: РИПОЛ классик, 2013. – 304 с.
359. Индугенция [Электронный ресурс] // ВКонтакте 13.12.2014. – URL: http://vk.com/wall-44554509_12227876?offset=20 (20.12.2014).
360. «Интернет – океан. А океан ложкой не вычерпашь» [Электронный ресурс] // Афоризмы, 29.09.2008. – URL: <http://www.aphorism.ru/comments/27kgkh3oo1.html> (29.12.2012).
361. Каган, В. Е. Два притопа, четыре прихлопа [Электронный ресурс] / В. Е. Каган // Мегалит: евразийский журнальный портал. – URL: <http://www.promegalit.ru/publics.php?id=5607> (29.12.2012).
362. Кайгородов, А. Посвящается хиппи [Электронный ресурс] // Новая литература: литературно-художественный портал. – URL: <http://newlit.ru/~kaygorodov/392.html> (04.08.2012).
363. Как мы понимаем термины «философия», «метафизика», «онтология» [Электронный ресурс] // Livejournal: 25.07.2013. – URL: <http://ru-philosophy.livejournal.com/1441935.html> (27.07.2013).
364. Как рыба в воде. В Челябинске прошли соревнования по грудничковому плаванию [Электронный ресурс] // Smart News. 2.04.2013. – URL: <http://smartnews.ru/regions/chelyabinsk/5988.html#ixzz2SFiSmyvp> (14.04.2013).
365. Как рыба в воде: «Орган чувств» для подлодок [Электронный ресурс] // Портал «Популярная механика». 12 февраля 2010. – URL: <http://www.popmech.ru/article/6656-kak-ryiba-v-vode> (16.07.2011).

366. Как рыба в воде: одежда в виде чешуи водолазных костюмов от Веа Szenfeld [Электронный ресурс] // «Культурология.РФ»: Интернет-журнал. Июль. 2010. – URL: <http://www.kulturologia.ru/blogs/300610/12698> (16.07.2011).

367. Каледа, Л. В. Русская Голгофа (воспоминания о священном учение Владимире Амбарцумове) [Электронный ресурс] / Л. В. Каледа // Православие и мир. 30.08.2005. – URL: <http://www.pravmir.ru/russkaya-golgofa-vozpominaniya-o-svyashhenomuchenike-vladimire-ambarcumove/#ixzz3TJhbG5G7> (11.12.2013).

368. Квартирные долги реструктуризируют неохотно, а виноваты... сами коммунальщики [Электронный ресурс] // Сегодня. № 292, 23.12.2003. – URL: <http://www.segodnya.ua/oldarchive/c2256713004f33f5c2256e04003bf9ba.html> (21.12.2014).

369. Кварцяный: «Нельзя носить воду дырявым ведром» [Электронный ресурс] // Ole.Org.UA. Украина: Премьер-лига: 14.10.2011. – URL: http://ole.org.ua/ukraine/premierleague/24232/kvartsyanyi_nelzya_nosit_vodu_dyryavy_m_vedrom.html (05.01.2013).

370. Когда деньги «утекают» [Электронный ресурс] // LiveInternet, 22.02.2013. – URL: <http://www.liveinternet.ru/users/krmaria/post262453544> (25.10.2013).

371. Концы в воду [Электронный ресурс] // Газета «Прикаспийская коммуна»: 02.07.2013. – URL: www.pricom.kz/?p=23690 (16.07.2013).

372. Короткевич, В. С. Христос приземлился в Гродно. Евангелие от Иуды / В. С. Короткевич. – СПб.: Амфора, 2006. – 624 с.

373. Корюкин, В. И. Лженаука – что за словом? [Электронный ресурс] / В. И. Корюкин // Системные образования: информация и отражение, февраль 2003. – URL: <http://vbvnbv.narod.ru/Lgenauka.htm> (03.08.2011).

374. Коса Упантия С. Ассорти.11. [Электронный ресурс] // Проза.ру, 21.07.2011. – URL: <http://www.proza.ru/2011/07/21/1378> (11.12.2013).

375. Крайнюченко, И. В. Теория и анализ систем / И. В. Крайнюченко, В. П. Попов. – Пятигорск: ПГГТУ, 2012. – 236 с.

376. Кривин, Ф. Д. Хвост павлина / Ф. Д. Кривин. – Ужгород: Карпаты, 1988. – 146 с.

377. Курасова, О. В. Вместе с водой не выплеснуть ребёнка [Электронный ресурс] / О. В. Курасова // Всероссийский фестиваль педагогических идей «Открытый урок» (2003/2004 учебный год). – URL: <http://festival.1september.ru/articles/102381/> (06.12.2011).

378. Лапина, А. А годы – словно быстра вода... [Электронный ресурс] / А. Лапина // Стихи.ру: 01.06.2011. – URL: <http://www.stihi.ru/2011/06/01/2196> (29.12.2012).

379. Ледорубов, М. [Запись на стене] [Электронный ресурс] / М. Ледорубов // Стена ВКонтакте, 12.04.2014. – URL: http://vk.com/wall83511260_815 (02.05.2014).

380. Малинецкий, Г. Г. Проектирование будущего и модернизация России [Электронный ресурс] / Г. Г. Малинецкий // Будущее России. Сайт С. П. Курдюмова: 24.02.2011. – URL: <http://spkurdyumov.ru/future/proektirovanie-budushhego-i-modernizaciya-rossii/> (15.06.2013).

381. Малиновская, А. Этого тебе не угадать [Электронный ресурс] / А. Малиновская // Стихи.ру: 2013. – URL: <http://www.stihi.ru/2013/01/09/724> (02.05.2014).

382. Маньшина, Н. В. Минеральные воды России [Электронный ресурс] / Н. В. Маньшина / Санкуртур. – URL: <http://sankurtur.ru/press/item/2263/> (15.01.2014).

383. Масон, Ф. Слишком много воды утекло... [Электронный ресурс] / Ф. Масон // Стихи.ру: 2005. – URL: <http://www.stihi.ru/2005/09/01-188> (18.02.2014).

384. Махов, Ф. С. Большой застольный календарь: тосты на каждый день. Женщине, родившейся в ноябре [Электронный ресурс] / Ф. С. Махов. – URL: <http://books.google.ru> (20.02.2014).

385. Можно ли носить воду в сите? Отгадай загадки-шутки. Тест на сообразительность [Электронный ресурс] // Трики – тесты для девочек:

24.02.2012. – URL: <http://trikky.ru/otgadaj-zagadki-shutki-test-na-soobrazitelnost.html> (21.04.2013).

386. Монашество. Оптина Пустынь [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.optina.ru/lection/41> (19.07.2013).

393. Морван, А. Путь в тысячу ли начинается с первого шага [Электронный ресурс] / А. Морван // Общественное мнение: общественно-политический и экономический журнал, г. Саратов: 03.08.2012. – URL: http://old.omsaratov.ru/in_essence/?ELEMENT_ID=30076 (15.01.2014).

388. Мурзилки Int. Новый год, 2007. [Электронный ресурс] // Москва ФМ. – URL: http://www.moskva.fm/artist/мурзилки_international/song_1543965 (29.12.2012).

389. На НГ в ступе нужно толочь не воду, а шампанское??? [Электронный ресурс] // Ответы@Mail.ru, 2011. – URL: <http://otvet.mail.ru/question/50759442> (04.08.2012).

390. Наглым горе по колено // Самарская газета. – 2012. – № 182/4959. – 5 октября. – С. 7.

391. Назаров, Е. За далекими морями... [Электронный ресурс] / Е. Назаров // Елецкий краевед. 01.06.2010. – URL: <http://eletskraeved.ru/za-dalekimi-moryami> (25.04.2012).

392. Назначен министр инвестиций и инноваций Красноярского края [Электронный ресурс] // Форум. 04.03.2013. Интернет-газета «Newslab.ru». – URL: <http://newslab.ru/forum/theme/115562/page/2> (21.04.2013).

393. Научная дезинформация как основа искажения нравственных норм [Электронный ресурс] // Православие и мир: Ежедневное Интернет-СМИ, 24.02.2009. – URL: <http://www.pravmir.ru/nauchnaya-dezinformaciya-kak-osnova-iskazheniya-nravstvennyx-norm> (05.08.2011).

394. Не всё же другим альтернативничать [Электронный ресурс] // Форум ВИФ2. 19.09.2003. – URL: <http://vif2ne.ru/forum/0/arhprint/592933> (10.12.2013).

395. Носить воду и ситом и катастрофа с рубашками [Электронный ресурс] // Жизнь французской домохозяйки. 10.11.2011. – URL: http://nadyapommier.blogspot.ru/-2011/11/blog-post_4647.html (20.12.2014).
396. Нужно ли бороться с коррупцией в России [Электронный ресурс] // Школа Жизни.ру. 16.08.2010. – URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-38316/> (20.12.2014).
397. Нужно ли славянам вернуться к истокам? [Электронный ресурс] // Форум ИНОСМИ. Вне политики. 15.01.2010. – URL: <http://forum.inosmi.ru/archive/index.php/t-61508-p-15.html> (10.12.2013).
398. Об уникальных возможностях Украинского кризиса [Электронный ресурс] // Радио «Эхо Москвы»: Блог, Комментарии: 03.12.2013. – URL: http://www.echo.msk.ru/blog/m_prokhorov/1210543-echo/ (21.02.2014).
399. Огненная. За далекими морями растворилась тишина [Электронный ресурс] // Стихи.ру: 2001. – URL: <http://www.stihi.ru/2001/10/28-413> (25.04.2012).
400. Озеро выдало тайну [Электронный ресурс] // Криминальные новости: 06.06.2011. – URL: <http://kriminalka.kz/kriminalka/about/260/> (16.07.2013).
401. Орлов, И. Пентагон ликвидировал спецназовцев, убивших бен Ладена [Электронный ресурс] / И. Орлов // Dazzle.ru: 07.08.2011. – URL: <http://www.dazzle.ru/politika/ioplsubl.shtml> (04.05.2013).
402. Панфилова, М. Любовь уходит как вода в песок [Электронный ресурс] / М. Панфилова // Стихи.ру. 2013. – URL: <http://www.stihi.ru/2013/07/30/9106> (25.10.2013).
403. Плеханов, А. В. Бессмертный мятежник / А. В. Плеханов. – М.: Центрполиграф, 2002. – 458 с.
404. Петеркки, Т. Мальчик из чувашского села / Т. Петеркки. – М.: Современник, 1976. – 239 с.
405. Правые в 2008-м: в поисках идеи [Электронный ресурс] // Pravda.ru: 04.01.2009. – URL: <http://www.pravda.ru/politics/parties/other/04-01-2009/297519-pravie-1/> (21.02.2014).

406. Пугачева, А. Б. Из ниоткуда. 2003. [Электронный ресурс] / А. Б. Пугачева // Great Lyrics. Популярныe тексты песен. – URL: <http://www.gl5.ru/pugacheva-alla-iz-niotkuda.html> (29.12.2012).

407. Пушкин, А. С. Собрание сочинений. В 20 т. / А. С. Пушкин. – М.: Художественная литература, 1937. – Т. 1. Лицейские стихотворения. – С. 5–8.

408. Развилка-2012: Медведеву пора перейти Рубикон [Электронный ресурс] // Ведомости. 27 июля 2011. – URL: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/264566/medvedevu_pora_perejti_rubikon (12.04.2010).

409. Ребенка выплеснули, вода осталась [Электронный ресурс] // Ковровские вести. – 2012. – № 39. – 25 сентября. – URL: <http://kovrovskievesti.ru/?p=14979> (14.01.2013).

410. Реку ложкой не вычерпать, нужна плотина [Электронный ресурс] // Портал Copyright.ru, Интеллектуальная собственность в СМИ. 16.10.2007. – URL: <http://www.copyright.ru/ru/news/business/2007/10/16/kontrafakt/> (10.12.2013).

411. Рецензия Пеог на книгу З. Хеллер «Хроника одного скандала» [Электронный ресурс] // LiveLib: 08.05.2014. – URL: <http://www.livelib.ru/review/364775> (08.05.2014).

412. Ройзман, М. Д. Всё, что я помню о Есенине / М. Д. Ройзман. – М.: Советская Россия, 1973. – 269 с.

413. Рубикон-2011 [Электронный ресурс] // Око Планеты: Новости, аналитика, информация. 05.01.2012. – URL: <http://oko-planet.su/first/96331-rubikon-2011.html> (03.08.2012).

414. Свадебные детали [Электронный ресурс] // Dimas Frolov, 19.03.2012. – URL: http://fotograf-frolov.com/en/paragraph/organization_weddings_part_3/art/220/ (18.02.2014).

415. С тех пор много кофе утекло... Зерновая культура [Электронный ресурс] // Консалтинговая группа MD. 2007. – URL: <http://md-bplan.ru/articles/html/article10431.html> (18.02.2014).

416. Саприцкий, Э. И проходит жизнь меж пальцев, словно быстрая вода... [Электронный ресурс] / Э. И. Саприцкий // Стихи.ру. 2004. – URL: <http://www.stihi.ru/2004/07/16-551> (29.12.2012).
417. Свирский, Г. Король Памира / Г. Свирский // Огонёк. – 1964. – № 1. – 1 января. – С. 12–15.
418. Система дружеских одолжений [Электронный ресурс] // Октябрьская площадь. 14.01.2012. – URL: <http://op-klimovsk.ru/content/view/1916/29/> (27.02.2014).
419. Скрыть концы в воду не удалось. Происшествия. [Электронный ресурс] // Золотое кольцо. 30.06.2010. – URL: <http://www.goldring.ru/news/show/96782/> (29.04.2013).
420. Солана окатил Тимошенко ведром холодной воды [Электронный ресурс] // Версии. Фабрика аналитики. 17.10.2008. – URL: <http://www.versii.com/news/164326/> (21.04.2013).
421. Старикан, В. Ю. Край очарованный. Свободы / В. Ю. Старикан // Поэтический форум. Антология современной петербургской поэзии. – СПб.: Нордмедиздат, 2012. – Т. 1. – 180 с.
422. Суд заставил Украину смириться со смертью Гонгадзе [Электронный ресурс] // Первый мультипортал KM.RU. 30.01.2013. – URL: <http://www.km.ru/world/2013/01/30/situatsiya-na-ukraine/702765-sud-zastavil-ukrainu-smiritsya-so-smertyu-gongadze> (16.07.2013).
423. Суды США и Германии отказывают массовым искам против участников файлообменных сетей [Электронный ресурс] // Новости Америки. 26.01.2011. – URL: <http://americanews.ru/h10/15859.html> (15.12.2011).
424. Татьяна Волосо жар и Максим Траньков: Нас будто облили холодной водой [Электронный ресурс] // Советский спорт. – 2012. – № 174 (18856). – 11 ноября. – URL: <http://www.sovsport.ru/gazeta/article-item/567839> (21.04.2013).
425. Текут минуты как вода [Электронный ресурс] // Анекдоты. 01.02.2013. – URL: <http://lolstore.info/single/213358> (05.02.2013).

426. Тендряков, В. Ф. Собрание сочинений в 4 томах: Том 1. / В. Ф. Тендряков. – М.: Художественная литература, 1978. – 496 с.

427. Тренинг: Как выйти сухим из конфликта [Электронный ресурс] // Адвайс консалтинг. – URL: http://adviseconsult.ru/тренинги/выйти_сухим_из_конфликта.html (31.07.2012).

428. Фокин, А. Годы текут словно быстрые воды [Электронный ресурс] / А. Фокин // Стихи.ру. 17.01.2012. – URL: http://www.stihi.ru/2012/01/17_/11293 (29.12.2012).

429. Фонд «Федерация» опустил концы в воду [Электронный ресурс] // Национальная информационная группа «NewsInfo», Страна. 09.03.2011. – URL: <http://www.newsinfo.ru/articles/2011-03-09/fond/749233/> (16.07.2013).

430. Хроника трагедии 11.02.2006. История без черновиков. Они покрывали Рахата Алиева [Электронный ресурс] // Аналитический центр «Свободы Слова». 10.04.2008. Алтынбек Сарсенбайулы. – URL: http://altynbek.kz/hronika_tragedii/74-istorija-bez-chernovikov.-oni-pokryvali-rakh_ata.html (16.07.2013).

431. Худ, Э. Ужастик [Электронный ресурс] / Э. Худ // Стихи.ру. 03.05.2007. – URL: <http://www.stihi.ru/2008/12/11/3494> (05.01.2013).

432. ЧМ-2011: Перейти Рубикон. 11 мая 2011 [Электронный ресурс] // Rambler Sport. – URL: <http://sport.rambler.ru/news/icehockey/587806529.html> (15.08.2011).

433. Чтобы деньги не утекали, как вода сквозь пальцы [Электронный ресурс] // Terra Woman. – URL: http://www.terrawoman.ua/psychology/psychology_news/chtoby_dengi_ne_utekali_kak_voda_skvoz_paltsy/comments (15.09.2013).

434. Чуковский, К. И. Из воспоминаний Х. Д. Алчевской [Электронный ресурс] / К. И. Чуковский // Речь. – 1912. – 21 мая (3 июня). – URL: http://www.chukfamily.ru/Kornei/Critica/critica_new.php?id=179 (18.02.2014).

435. Чулаки, М. М. Вечный хлеб: Повести / М. М. Чулаки. – Л.: Советский писатель, 1984. – 560 с.

436. Шарль Азнавур. Об исполнителе [Электронный ресурс] // ПИТЕР FM. – URL: http://www.piter.fm/artist/charles_aznavour/about (17.07.2013).

437. Шпайзер, В. За высокими горами... [Электронный ресурс] / В. Шпайзер // Для тебя. 05.2007. – URL: <http://www.foru.ru/slovo.10546.3.html> (06.04.2012).

438. Экология и право [Электронный ресурс] // Bellona. 17.17.2003. – URL: http://bellona.ru/russian_import_area/international/ecopravo/30447 (17.07.2013).

439. Эстонского легионера окатили ледяной водой. «Россия Молодая» провела митинг у посольства Эстонии в Москве [Электронный ресурс] // Партбилет. 08.08.2011. – URL: http://www.partbilet.ru/publications/rossiya_molodaya_provela_miting_u_posolstva_estonii_v_moskve_2423.html (21.04.2013).

440. Юрген Боос: «И танго, и Борхес» [Электронный ресурс] // Частный корреспондент. – 2010. – 12 октября. – URL: http://www.chaskor.ru/article/yurgen_boos_i_tango_i_borhes_20426 (11.01.2011).

441. Юрий Бондарь. Два мира два майдана [Электронный ресурс] // Белый Харьков – сайт Харьковского Союза Русского народа 20.12.2013. – URL: <http://srn.kharkov.ua/uk/journalism/45-novosti/2648-hsrn.html> (21.02.2014).

442. Я призываю бросить бессмысленно толочь воду в ступе и реально действовать. ЖКХ: открытая трибуна [Электронный ресурс] // МАХPARK, 17.02.2014. – URL: <http://maxpark.com/user/4295198781/content/2527876> (18.02.2014).

443. Язык общения, вербальная магия и нейролингвистическое программирование сознания [Электронный ресурс] // Masterjoke. – URL: <http://www.masterjoke.com/enio/gl7p1.html> (21.04.2013).

444. De Rain. Слишком много воды [Электронный ресурс] // Журнал «Самиздат». 16.09.2006. – URL: http://samlib.ru/d/de_r/slishkommnogowody.shtml (18.02.2014).

Список условных сокращений

1. Алефиренко, Золотых 2008: Алефиренко, Н. Ф. Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики / Н. Ф. Алефиренко, Л. Г. Золотых . – М.: Изд-во «Эллипс», 2008. – 472 с.
2. Бирих, Мокиенко, Степанова: Бирих, А. К. Русская фразеология: ист.-этимол. словарь: ок. 6000 фразеологизмов / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова ; СПбГУ: Межкафедральный словарный кабинет им. Б.А. Ларина; под ред. В. М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 926. [2] с.
3. Богатырева 2010а: Богатырева, Е. Н. К вопросу о соотношении семантической структуры фразеологических единиц русского языка с компонентом «вода» с их концептуальным содержанием / Е. Н. Богатырева // Современная языковая ситуация в свете лингвокреативной деятельности: материалы Всероссийской научной конференции «Язык. Система. Личность: Современная языковая ситуация и её лексикографическое представление». – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2010. – С. 25–30.
4. Богатырева 2010б: Богатырева, Е. Н. Особенности реализации концепта «ВОДА» в русской национальной языковой картине мира / Е. Н. Богатырева // Проблемы лингвистики и лингводидактики в высшей школе: материалы межвузовской научно-методической конференции. – СПб: ВМА, 2010. – С. 5–10.
5. Богатырева 2011а: Богатырева, Е. Н. Сопоставительный структурно-семантический анализ фразеологических единиц с компонентами-наименованиями водоемов в русском и английском языках / Е.Н. Богатырева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. – № 5–6. – С. 111–115.
6. Богатырева 2011б: Богатырева, Е. Н. Семантическая структура фразеологических единиц русского языка с компонентами-наименованиями

водоемов (особенности соотношения их внутренней формы и актуального значения) / Е. Н. Богатырева // Социально-гуманитарные и экономические науки. XXI век: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Магадан: ИП Кацубина Т. В., 2012. – С. 244–247.

7. Богатырева 2012а: Богатырева, Е. Н. Структурно-семантические преобразования фразеологических единиц русского и английского языков с компонентом «вода» / «water» и компонентами-наименованиями водоемов / Е. Н. Богатырева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. – № 1. – С. 232–234.

8. Богатырева 2012б: Богатырева, Е. Н. Структурно-семантическая типология фразеологических единиц русского языка с компонентами-наименованиями водоемов в соответствии с их преобразовательным потенциалом / Е. Н. Богатырева // Национально-культурный и когнитивный аспекты изучения единиц языковой номинации: материалы международной научно-практической конференции / Под науч. ред. А. М. Мелерович. – Кострома, 2012. – С. 122–126.

9. Богатырева 2013а: Богатырева, Е. Н. Структурно-семантические модели фразеологических единиц с компонентом «вода» в русском языке / Е. Н. Богатырева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. – № 2. – С. 105–107.

10. Богатырева 2013б: Богатырева, Е. Н. Структурно-семантические модели фразеологических единиц в языке и речи / Е. Н. Богатырева // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы: материалы V Международной научно-практической конференции / Под ред. Л. А. Миловановой. – Волгоград: Парадигма, 2013. – С. 193–196.

11. БСРП: Мокиенко, В. М. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 1024 с.
12. БФСРЯ: Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / авт.-сост. Брилева И. С., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Зыкова И. В., Кабакова С. В., Ковшова М. Л., Красных В. В., Телия В. Н. / под ред. В. Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. – 784 с.
13. ДП: Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2008. – 734 с.
14. КЭФ 1979 № 2: Шанский, Н. М. Краткий этимологический словарь русской фразеологии / Н. М. Шанский, В. И. Зимин, А. В. Филиппов // РЯШ. – 1979. – № 2. – С. 52–59.
15. Мартынова: Пословицы. Поговорки. Загадки / сост. А. Н. Мартынова, В. В. Митрофанова. – М.: Современник, 1986. – 512 с.
16. Молотков: Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.
17. Ожегов: Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1984. – 797 с.
18. Ожегов, Шведова: Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Изд-во «Азъ», 1992. – URL: <http://ozhegov.info/slovar/> (19.07.2012).
19. Розе: Розе, Т. В. Большой фразеологический словарь для детей / Т. В. Розе. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 224 с.
20. СД I: Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого и С. М. Толстой. Т. I-V. – М.: «Международные отношения», 1995-2012. – Т. I. А-Г, 1995. – 575 с.

21. СД Ш: Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого и С. М. Толстой. Т. I-V. – М: «Международные отношения», 1995-2012. – Т. III. К-П, 2004. – 704 с.
22. Серов 2003: Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений [Электронный ресурс] / Сост. В. Серов. – М.: Изд-во «Локид-Пресс», 2003. – URL: <http://bibliotekar.ru/encSlov.htm> (17.11.2011).
23. СРП: Словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Ю. А. Ермолаева, А. А. Зайнульдинов и др. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – 383 с.
24. СРЯ: Словарь русского языка: в 4-х томах / АН СССР, Ин-т рус. яз. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1985-1988.
25. ССРЛЯ: Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз. – М.; Л., 1950-1965.
26. Ушаков: Толковый словарь русского языка: в 4 т. [Электронный ресурс] / Под. ред. Д. Н. Ушакова. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ» 2000. – URL: http://slovoonline.ru/slovar_ushakov (10.07.2012).
27. Фёдоров: Фразеологический словарь русского литературного языка / Сост. А. И. Фёдоров. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2001.– 720 с.
28. ФРР: Мелерович, А. М. Фразеологизмы в русской речи: словарь: ок. 1000 единиц / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – 2-е изд, стер. – М.: Русские словари: Астрель: АСТ, 2005. – 853, [11] с.
29. CIDI: Cambridge International Dictionary of Idioms. – Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom, 1998. – 608 p.
30. LPID: Longman Pocket Idioms Dictionary. – Person Education Limited, China, 2001. – 297 p.
31. ODI: Oxford Dictionary of Idioms: 2nd edition / Ed. by J. Siefring. – Oxford University Press, New York, USA, 2004. – 340 p.